

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

Чжан Личэн

**НАИМЕНОВАНИЯ ЛИЦ КАК СИСТЕМА ОБРАЗОВ-ЭТАЛОНОВ
УСТОЙЧИВЫХ СРАВНЕНИЙ В РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ
МИРА (НА ФОНЕ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА)**

Специальность 10.02.01 – русский язык

Диссертация

на соискание ученой степени кандидата филологических наук

Научный руководитель:
доктор филологических наук,
проф. Е.И. Зиновьева

Санкт-Петербург

2019

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ УСТОЙЧИВЫХ СРАВНЕНИЙ КАК ФРАГМЕНТА ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА	11
1.1. Понятие «языковая картина мира» в современной научной парадигме.....	11
1.1.1. Понятие «картина мира»	11
1.1.2. Научная и наивная картины мира	13
1.1.3. Соотношение содержания терминов «языковая картина мира», «языковая модель мира», «языковая репрезентация мира». Основные направления изучения языковой картины мира	16
1.2. Устойчивое сравнение в лингвистической литературе	18
1.2.1. Лингвистический статус русских устойчивых сравнений на фоне китайского языка.....	18
1.2.2. Модели и компонентный состав русских устойчивых сравнений на фоне их аналогов в китайском языке	26
1.2.3. Направления исследований устойчивых сравнений в лингвистике	32
1.3. Национально-культурная специфика устойчивых сравнений.....	37
1.3.1. Понятие «национально-культурной спецификации» применительно к устойчивым сравнениям.....	37
1.3.2. Методология лингвокультурологического анализа устойчивых сравнений одного языка на фоне другого	40
1.3.3. Содержание терминов «эталон», «образ», «символ», «стереотипное представление».....	44
1.3.4. Изучение эталонов устойчивых сравнений в научной литературе.....	46
ВЫВОДЫ.....	50
ГЛАВА 2. ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ УСТОЙЧИВЫХ СРАВНЕНИЙ С ЭТАЛОНАМИ - НАИМЕНОВАНИЯМИ ЛИЦ	55
2.1. Методика исследования русских устойчивых сравнений с эталонами, называющими человека, на фоне китайского языка	55
2.2. Классификация материала исследования	57

2.3. Анализ русских устойчивых сравнений с эталонами, называющими лиц по возрасту, на фоне китайских устойчивых сравнений.....	91
2.4. Структура словарной статьи лингвокультурологического словаря устойчивых сравнений	160
ВЫВОДЫ.....	162
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	166
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	169
СПИСОК СЛОВАРЕЙ И ИСТОЧНИКОВ И ИХ УСЛОВНЫЕ НАИМЕНОВАНИЯ	182
ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ	185
ПРИЛОЖЕНИЕ	186

ВВЕДЕНИЕ

Термин «устойчивое сравнение» (далее – УС) в данном исследовании понимается как устойчивое сочетание, представляющее собой образное средство языка (фигуру речи), которое «обычно является результатом многовекового употребления» [Лебедева 2003: 4-5]. Как известно, УС, как отдельный разряд фразеологических единиц, выделяются ярко выраженной национально-культурной спецификой, наиболее важную роль при этом играет одна из частей УС – эталон сравнения. Под «эталонном сравнения» понимается объект сравнения компаративных фразеологических единиц (то, с чем сравнивают). В.Н. Телия называет УС традиционными, т.е. воспроизводимыми из поколения в поколение, или эталонными. По мнению этого исследователя, УС – это система образов-эталонов [Телия 1996: 241-242]. Сравнение занимает необычайно важное место в познании и языке, являясь одним из способов отражения языковой картины мира целого народа.

Актуальность выбранной для исследования темы обусловлена, во-первых, тем, что она находится в рамках одной из наиболее активно разрабатываемых в настоящее время научных дисциплин – лингвокультурологии, и в частности, двух основных направлений этой дисциплины – фразеологического и сопоставительного. Во-вторых, лексико-семантическая группа существительных-наименований лиц является достаточно большой по объему (477 единиц) в системе эталонов УС русского языка, что говорит о значимости этого словарного объединения как объекта сравнения в языковой картине мира носителей русского языка. В-третьих, УС с компонентом-наименованием лица также многочисленны и частотны в разговорной речи носителей русского языка, в художественной литературе и публицистике и требуют комментария при их восприятии и усвоении иностранными учащимися. В-четвертых, представляет интерес исследование УС с эталонами-наименованиями лиц на фоне соответствий в типологически отличающемся китайском языке, что позволит выявить сходства и различия в двух лингвокультурах.

Объектом исследования являются существительные – наименования лиц в составе УС русского языка на фоне их китайских соответствий.

Предмет исследования – стереотипное представление о номинируемых лицах, основания УС и мотивированность их выбора в русской лингвокультуре на фоне китайской.

Научная новизна исследования заключается в лингвокультурологическом аспекте исследования не отдельных идеографических разрядов УС, как в большинстве современных диссертационных исследований, посвященных этой проблематике, а эталонов русских УС, называющих лиц, с целью выявления традиционных стереотипных представлений, вербализуемых анализируемыми существительными, обусловленных историческими событиями, религиозными верованиями, мифологической составляющей, традициями и обычаями, особенностями быта и рода деятельности людей в русской лингвокультуре на фоне их соответствий в китайской лингвокультуре, а также сходств и различий в выборе оснований сравнений при совпадении эталона в русском и китайском языках. Кроме того, на настоящий момент не существует специального словаря УС китайского языка, как не существует и учебного словаря русских УС, предназначенного для китайских читателей.

Гипотеза исследования заключается в том, что изучение системы образов-эталонов русских УС, называющих разные группы лиц, на фоне китайских аналогов позволит сделать некоторые выводы о сходствах и различиях в менталитете представителей двух лингвокультур, поможет предотвратить неудачи в межкультурной коммуникации, а результаты исследования послужат базой для разработки концепции и создания учебного словаря русских УС, ориентированного на китайских учащихся.

Цель работы: исследование эталонов русских УС, являющихся наименованиями человека, в лингвокультурологическом аспекте относительно их китайских аналогов.

Поставленная цель предполагает решение следующих **задач**:

- 1) Описать теоретическую базу исследования;
- 2) Осуществить полную выборку УС с эталонами-наименованиями лиц из существующих словарей УС русского языка;
- 3) Классифицировать отобранные эталоны русского языка по тематическому принципу;
- 4) Провести детальный лингвокультурологический анализ русских УС с эталонами, характеризующими людей по возрасту, на фоне китайского языка;
- 5) Выявить сходства и различия стереотипных представлений, стоящих за эталонами УС в русском и китайском языках, а также мотивированность выбора оснований сравнений в русской лингвокультуре на фоне китайской;
- 6) Разработать структуру и предложить модель словарной статьи лингвокультурологического словаря русских УС для китайского адресата.

Материалом для исследования служат эталоны УС, извлеченные из «Словаря устойчивых сравнений русского языка» В.М. Огольцева (2001), «Словаря сравнений русского языка» В.М. Мокиенко (2003) и «Национального корпуса русского языка», результаты анкетирования носителей русского языка, данные интернет-источников, а также эталоны китайских УС, извлеченные из анкет носителей китайского языка, контексты, найденные в двух лингвистических корпусах китайского языка – 语料库在线 («Онлайн-Лингвистический корпус китайского языка») и 北大语料库 («Лингвистический корпус китайского языка Пекинского университета») и в интернете.

Методы и приемы исследования: прием сплошной выборки материала из лексикографических источников, прием направленной выборки материала с сайтов «Национальный корпус русского языка», 语料库在线 («Онлайн-Лингвистический корпус китайского языка») и 北大语料库 («Лингвистический корпус китайского языка Пекинского университета»), прием анкетирования, метод лингвокультурологического анализа, методы компонентного и

дистрибутивного анализа, описательный и сопоставительный методы, приемы стилистической характеристики и количественных подсчетов.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что оно вносит вклад в решение теоретических вопросов исследования УС как отдельного разряда фразеологических единиц в русском языке на фоне типологически отличного китайского языка (проблемы выявления мотивированности выбора того или иного основания, лингвистических и экстралингвистических факторов, формирующих стереотипное представление о конкретном эталоне сравнения; проблема определения переводческого аналога), а также в теоретические вопросы изучения языковой картины мира, способствует разработке принципов лексикографического описания УС в учебном словаре.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования полученных результатов непосредственно в практике преподавания русского языка как иностранного (в частности, в китайской аудитории), при чтении лекционных курсов по лингвокультурологии и фразеологии, в практике учебной лексикографии.

Теоретической базой исследования послужили работы по лингвокультурологии (В.Н. Телия 1996, В.А. Маслова 2001, В.В. Красных 2002, Ю.Н. Караулов 2004, Е.И. Зиновьева 2016); труды по языковой картине мира (В.Б. Касевич 1996, Е.С. Яковлева 1996, В.А. Моисеева 1998, В.А. Маслова 2001, Н.А. Любимова, Е.В. Бузальская 2011, Н.В. Орлова 2014, Е.И. Зиновьева 2016); исследования устойчивых сравнений (Л.И. Ройзензон 1964, В.М. Огольцев 1978, Л.А. Лебедева 1999, А.В. Элмасын 2011) в том числе в лингвокультурологическом аспекте (Т.В. Шмелева 1988, В.А. Маслова 1997, В.Г. Подхомутников 2002, А.С. Алешин 2012, Сун Хунцян 2014, Ван Ливэнь 2015, Юй Фэнин 2016).

Основные положения, выносимые на защиту:

1) Номинативная плотность таких тематических групп эталонов УС, как «наименования лиц по социальному положению», «мифологемы»,

«наименования лиц по профессии» и «имена собственные, прецедентные имена», свидетельствует о том, что мифология, литература, социальные реалии играют важную роль в формировании мировосприятия людей.

2) На состав оснований сравнений влияют как лингвистические факторы, например, грамматический (уменьшительно-ласкательная форма эталонов), так и экстралингвистические, например, гендерный и возрастной факторы.

3) Основная функция УС с эталонами, называющими лиц по возрасту, заключается в выражении не соответствующего возрасту, отклоняющегося от нормы поведения человека.

4) Существует различие в расстановке акцентов и, соответственно, выборе языковых средств для обозначения оснований УС с эталонами-наименованиями лиц по возрасту в русской и китайской лингвокультурах. Русские УС характеризуют внешность и поведение человека, китайские – свойства личности и черты характера, поэтому основаниями русских УС являются как прилагательные, так и глаголы, тогда как в китайских УС употребляются преимущественно прилагательные.

5) Отмечаются различия в субъектах сравнений в УС с эталонами, называющими людей по возрастному критерию, в русском и китайском языках: разная гендерная принадлежность человека в двух языках, в русском языке субъектом сравнения могут быть части тела человека (*щёчки, глаза, лицо* и т.п.), в то время как в китайском – *характер* и *кожа человека*.

6) Сходства оснований в УС с эталонами, называющими человека по возрасту, в русском и китайском языках объясняются универсальными представлениями носителей двух языков о представителях разных возрастных групп, а различия обусловлены национальным менталитетом, культурно-историческими традициями, социальными реалиями, влиянием средств массовой информации.

Апробация результатов исследования: теоретические положения и результаты исследования обсуждались на аспирантских семинарах кафедры русского языка как иностранного и методики его преподавания СПбГУ (2016-

2018 гг.) и излагались в виде научных докладов на научно-практических и научно-методических конференциях: XXII Межкультурная научно-методическая конференция «Современные тенденции в изучении и преподавании русского языка и литературы» (СПб.: СПбГУПТД, 2017); XLVI Международная филологическая научная конференция (СПб.: СПбГУ, 2017); VI Международная научно-методическая конференция «Актуальные проблемы гуманитарного знания в техническом вузе» (СПб.: Горный университет, 2017); XLVII Международная филологическая научная конференция (СПб.: СПбГУ, 2018); XXIII Международная научно-методическая конференция «Изучение и преподавание русской словесности в эпоху глобализации» (СПб.: СПбГУПТД, 2018); Международная научная конференция «Полипарадигмальные контексты фразеологии в XXI веке» (Тула: ТГПУ, 2018).

По теме диссертации опубликовано 7 статей, из них в журналах, рекомендованных ВАК РФ, – 3.

Структура работы: диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списков использованной литературы, словарей и источников и приложения. Во введении определяются актуальность, новизна, гипотеза, цель, задачи, методы исследования, теоретическая и практическая значимость работы, объект и предмет исследования, источники материала, сформулированы положения, выносимые на защиту.

В первой главе рассмотрены основные вопросы изучения языковой картины мира, а также УС, как особого разряда фразеологии, и основные проблемы лингвокультурологического исследования компаративных фразеологических единиц в научной лингвистической литературе.

Вторая глава посвящена лингвокультурологическому анализу УС с компонентом-наименованием лица. В ней представлена тематическая классификация эталонов сравнений, отобранных из словарей УС русского языка. В этой главе также проведен детальный лингвокультурологический анализ русских УС с эталонами-наименованиями лиц по возрасту на фоне китайских аналогов.

Заключение содержит основные выводы исследования. В приложении представлены образцы словарных статей.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ УСТОЙЧИВЫХ СРАВНЕНИЙ КАК ФРАГМЕНТА ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА

1.1. Понятие «языковая картина мира» в современной научной парадигме

1.1.1. Понятие «картина мира»

Как известно, понятие «картина мира» до сих пор не имеет единого, удовлетворяющего всех исследователей, определения. Сложившаяся ситуация связана, прежде всего, с тем, что данное понятие употребляется в разных науках – в философии, психологии, культурологии, лингвокультурологии и т.д., и в связи со спецификой предмета изучения данных наук, их целями или задачами предлагаются различные дефиниции данного термина. Приведем несколько примеров.

Термин «картина мира» одним из первых применил Г. Герц в 1914 г. применительно к физической картине мира. Ученый предложил следующую формулировку: картина мира – это «совокупность внутренних образов внешних предметов, из которых логическим путем можно получать сведения относительно поведения этих предметов» [цит. по Серебренников 1988: 12].

С позиции философии М. Хайдеггера, картина мира, «сущностно понятая, означает не картину, изображающую мир, а мир, понятый как картина» [Хайдеггер 1998: 103]. Таким образом, *картина мира* – это метафорическое выражение.

Что касается лингвистики, то исследователи, работающие в этой области, также представили свои точки зрения. Как справедливо полагает В.И. Постовалова, картина мира – «это не зеркальное отражение мира, а всегда есть некоторая интерпретация» [Постовалова 1988: 29]. Естественно, что язык – не единственный фактор, влияющий на формирование картины мира, необходимо принимать во внимание сферу деятельности субъекта, которая

включает в себя и определенные профессиональные черты, свои глубины и свои деформации [Там же: 30].

О.А. Корнилов отмечает, что «картина мира» – это «порожденная человеком упрощенная замена реального мира придуманной схемой или образом мира» [Корнилов 2013: 5-6]. Понятие «картина мира» важно для данного исследования, потому что сама картина мира «обязательно несет на себе национально-культурные отпечатки» [Красных 2001: 64].

Российский философ, культуролог В.П. Руднев в справочнике «Словарь культуры XX века. Ключевые понятия и тексты» дает краткое определение картины мира: «*Картина мира* – система интуитивных представлений о реальности» [Руднев 1999: 127]. По его мнению, «картину мира можно выделить, описать или реконструировать у нации или этноса, у любой социальной или профессиональной группы или отдельной личности. Каждому отрезку исторического времени соответствует своя картина мира» [Там же]. Иными словами, картина мира динамична и различается не только у разных народов, но даже и у носителей одного языка, в то же время картина мира не столько универсальна, сколько национально специфична, потому что восприятие мира человеком опосредовано его языком, а также обусловлено и экстралингвистическими факторами.

В данном исследовании мы придерживаемся определения В.П. Руднева в связи с его лаконичностью и при этом точностью.

Картина мира выполняет две функции: «интерпретативную (осуществлять видение мира) и регулятивную (служить ориентиром в мире, быть универсальным ориентиром человеческой деятельности)» [Постовалова 1988: 25].

Кроме того, в лингвистике, культурологии и лингвокультурологии существуют понятия, синонимичные «картине мира», – это *образ мира* и *модель мира*, на что обратили внимание Н.А. Любимова, Е.В. Бузальская (2011) О.А. Корнилов (2013) и др., при этом нет единства в использовании этих понятий учеными. Одни исследователи считают эти понятия абсолютно

равнозначными, поэтому они взаимозаменяемы в их работах; некоторые ученые при определении понятия «картина мира» даже используют синонимы, так, например, Е.Л. Мосунов предложил следующую дефиницию: картина мира – это «*образ мира, его модель, которая зависит как от свойств мира, так и от уровня исторического развития, интересов и ценностей человека*» [Мосунов 2007: 6]. Другие ученые – как, например, Н.А. Любимова и Е.В. Бузальская – предпринимают попытки выявить различия между указанными понятиями, на этом мы остановимся подробнее в третьем параграфе.

Так как в научной литературе принято различать научную и наивную картины мира, обратимся к рассмотрению соответствующих понятий.

1.1.2. Научная и наивная картины мира

В.И. Постовалова толкует научную картину мира как «систему наиболее общих представлений о мире, вырабатываемых в науке и выражаемых с помощью фундаментальных понятий и принципов этой науки, из которых дедуктивно выводятся основные положения данной науки» [Постовалова 1988: 14].

Согласно другой точке зрения, представленной О.А. Корниловым, «научная картина мира – это вся совокупность научных знаний о мире, выработанная всеми частными науками на данном этапе развития человеческого общества» [Корнилов 2013: 9]. Она «едина для всех языковых сообществ, так как научные знания объективны, они не зависят от специфики языка того или иного народа, его менталитета, традиций, нравственных приоритетов, национальной культуры в целом» [Там же: 12]. То есть научная картина мира во всех культурах одинакова, так как это объективно доказанные учеными научные результаты исследований, но не незыблема, потому что она в чем-то меняется со временем, поскольку люди постоянно получают новые научные знания.

Языковая картина мира (далее – ЯКМ), наоборот, всегда субъективна, «она фиксирует восприятие, осмысление и понимание мира конкретным

этмосом не на современном этапе его развития, а на этапе формирования языка, т.е. на этапе первичного, наивного, донаучного познания мира» [Корнилов 2013: 15].

Изменения, происходящие в ЯКМ, обусловлены непрерывным появлением новых реалий, находящих в ней отображение. Но, несмотря на изменения, ЯКМ в целом стабильна, и в этом и состоит ее предназначение – «сохранять из поколения в поколение, воспроизводить упрощенное, обиходное структурирование окружающего мира, обеспечивать преемственность языкового мышления носителей данного языка традиционными сложившимися категориями» [Там же: 19].

Если в научной картине мира отражено точное, логическое знание о мире, то в ЯКМ отражено все знание о мире, включающее и наивное первичное, и научное знания [Там же: 20-21].

В данном параграфе мы обращаем особое внимание на содержание термина «ЯКМ» по той причине, что разные ученые выдвигали различные точки зрения на соотношение ЯКМ с наивной и научной, при этом научные взгляды со временем менялись, и если раньше исследователи считали, что ЯКМ более близка к научной (см. в трудах Уорфа), хотя всегда могли найти их существенные различия [Любимова, Бузальская 2011: 16], то в настоящее время многие ученые полагают, что сближаются ЯКМ и «наивная картина мира», иногда их рассматривают как один и тот же термин. Так, Ю.Д. Апресян подчеркнул наивный, донаучный характер ЯКМ, называя ее наивной картиной [Апресян 1995: 38]. Ю.Н. Караулов и Ю.Н. Филиппович различают «научную картину мира и языковую, или наивно-языковую» [Караулов, Филиппович 2009: 8], это показывает, что они считают ЯКМ и «наивно-языковую картину мира» синонимами и противопоставляют их научной картине мира. В то же время существует и противоположное мнение. Так, А.В. Кравченко, рассматривая ЯКМ как герменевтическое понятие, полагает, что оно по своему содержанию шире понятия наивной картины мира [Кравченко 1998: 279].

Н.А. Любимова и Е.В. Бузальская справедливо отмечают, что ЯКМ «в равной степени содержит в себе как интуитивную, образную (наивную), так и логическую (научную) составляющие и, следовательно, представляет собой феномен иной структуры, отличной от структур наивной, научной, религиозной, мифологической и художественной картин мира» [Любимова, Бузальская 2011: 17].

Наивная картина мира «обыденного сознания, в котором преобладает предметный способ восприятия, имеет интерпретирующий характер. Язык, фиксируя коллективные стереотипные и эталонные представления, объективирует интерпретирующую деятельность человеческого сознания и делает ее доступной для изучения» [Маслова 2001: 72].

С точки зрения В.Б. Касевича, разница между научной картиной мира и наивной заключается в том, что первая – это «логизированный свод дискурсивных знаний о внешней действительности, человеке, обществе, который на данный момент утвердился в науке (науках)» [Касевич 2004: 77], а последняя – «реальные представления о мире и человеке, свойственные членам данного культурно-исторического сообщества на определенном этапе его развития» [Там же: 77-78]. Автор также характеризует их главные особенности: научная картина мира стремится к полноте, тогда как наивная – к целостности [Там же: 78]. Мнение В.Б. Касевича совпадает с точкой зрения О.А. Корнилова и Ю.Д. Апресяна: научная картина мира всегда логична, в ней отражены общие проверенные научные результаты вне зависимости от национальной специфики, в наивной же запечатлен бытовой опыт народа, и она часто национально специфична.

Кроме того, по справедливому мнению В.Б. Касевича, провести четкую границу между этими двумя типами картины мира представляется невозможным, так как «по мере развития общества научная картина мира становится достоянием все большего числа его членов» [Там же].

Следуя точкам зрения В.А. Масловой, Ю.Д. Апресяна, О.А. Корнилова и др., необходимо признать, что объект данного исследования – УС – носит

донаучный характер, потому что люди с давних времен руководствовались не научными знаниями, а своими обыденными представлениями и бытовыми наблюдениями, сравнивая новое со знакомым, хорошо известным.

1.1.3. Соотношение содержания терминов «языковая картина мира», «языковая модель мира», «языковая репрезентация мира». Основные направления изучения языковой картины мира

О различии между терминами «картина мира», «образ мира» и «модель мира» Н.А. Любимова и Е.В. Бузальская в своей совместной работе рассуждают следующим образом: «поскольку любая совокупность представлений человека об окружающем мире базируется на механизмах и процессах мировосприятия, мироощущения, миропонимания и мироосознания, то к “представлению о мире” можно отнести мировосприятие и мироощущение, а к “представлению о его устройстве, типах объектов и их взаимосвязях” – миропонимание и мироосознание. Мировосприятие и мироощущение – первичные психические процессы: им соответствует *образ мира*. Миропонимание и мироосознание, как результаты осмысления сигналов, полученных в результате мировосприятия и мироощущения, формируют *модель мира*» [Любимова, Бузальская 2011: 14]. Авторы пришли к выводу о том, что «картина и образ мира формируются неконтролируемо, произвольно, а *модель мира* – это сознательное воспроизведение объекта-оригинала теми или иными средствами» [Там же: 15].

Как известно, в работах по лингвокультурологии употребляются три синонимичных термина, а именно «ЯКМ», «языковая модель мира» и «языковая репрезентация мира». В.А. Маслова справедливо указывает, что все перечисленные термины в различных концепциях обозначают совокупность результатов познания в языковой форме, которые человек фиксирует, отражая в процессе своей деятельности [Маслова 2001: 64]. При этом автор подчеркивает, что большинство исследователей выбирают термин «ЯКМ» в качестве рабочего в связи с его большей распространенностью [Там же]. Е.И. Зиновьева также

отмечает, что она придерживается этого метафорического термина, так как он более частотный и распространенный в научной литературе [Зиновьева 2016: 27]. В своем исследовании, вслед за указанными учеными, мы также будем использовать в качестве рабочего термин «ЯКМ».

Почти каждый лингвокультуролог предлагает свою дефиницию термина «ЯКМ»: так, например, Е.С. Яковлева понимает под ЯКМ «зафиксированную в языке и специфическую для данного языкового коллектива схему восприятия действительности, своего рода мировидение через призму языка» [Яковлева 1996: 47]; В.Б. Касевич определяет ЯКМ как «совокупность языковых знаний, закодированных оппозициями словаря и грамматики» [Касевич 1996: 179]; В.А. Моисеева считает, что «ЯКМ – это, прежде всего, отражение способа моделирования и структурирования действительности, характерного для конкретной лингвокультурной общности [Моисеева 1998: 3].

В данной работе мы принимаем точку зрения А.А. Мильбрет и считаем, что ЯКМ – это «реконструируемая исследователем схема восприятия действительности. Реконструкция, осуществляемая исследователем при моделировании того или иного фрагмента ЯКМ, заключается в извлечении и экспликации ассоциативно-образных комплексов языковых знаков, прагматического компонента их значений, задающих систему ценностных ориентаций представителей национально-лингвокультурного сообщества» [Мильбрет 2014: 23]. Предложенная автором трактовка термина ЯКМ, с нашей точки зрения, в большей степени отвечает задачам и целям нашей работы, которые заключаются в выявлении различных представлений носителей русского и китайского языков путем исследования УС (их образности, эталонов и мотивации выбора оснований сравнений) в двух языках.

При изучении ЯКМ следует учитывать ее отличие от концептуальной картины мира, под которой понимается «как результат мыслительного отражения действительности, так и итог чувственного познания» [Брутян 1973: 108], поэтому концептуальная картина мира богаче языковой, так как в создании концептуальной картины мира участвуют разные типы мышления, в

том числе и невербальные [Зиновьева 2016: 26-27]. Н.В. Орлова даже подчеркивает в этой связи подчиненный статус ЯКМ по отношению к концептуальной, поскольку «понятие или представление об артефакте или явлении не всегда находит выражение в специальной единице языка» [Орлова 2014: 42].

По факторам «аспектов и объема действительности, отображаемой языковой картиной, принято различать глобальную картину мира, или универсум, т.е. мир во всей его полноте, и локальную картину мира, или фрагмент мира, т.е. мир в одной из его составляющих» [Зиновьева 2016: 34].

В настоящее время в антропоцентрической лингвистике осуществляется разработка специфики различных локальных картин мира. В рамках лингвокультурологии изучены основные концепты, синонимические ряды, лексико-семантические поля, фразеологизмы, фразеосемантические поля и др. Примерами данных исследований служат, например, защищенные кандидатские диссертации «Лингвокультурологическое описание лексико-семантического поля “праздник” в русском языке в сопоставлении с испанским и английским языками» [Фролкова 2009], «Концепт “женщина” в русской языковой картине мира на фоне китайской» [Лю Бо 2010], «Устойчивые сравнения, характеризующие лицо человека, в русской языковой картине мира (на фоне китайского языка)» [Юй Фэнин 2016] и др.

В нашей работе, как уже отмечалось выше, исследуется фрагмент наивной картины мира, вербализованный УС русского и китайского языков, которые мы рассматриваем как один из разрядов фразеологизмов, о чем подробнее будет говориться в следующем разделе.

1.2. Устойчивое сравнение в лингвистической литературе

1.2.1. Лингвистический статус русских устойчивых сравнений на фоне китайского языка

Сначала обратимся к толкованию слова *сравнение* в словарях лингвистических и литературоведческих терминов:

«Сравнение – 1. Понятие равенства-неравенства, большей или меньшей степени качества, находящее выражение как в грамматической категории степеней сравнения прилагательных и наречий, так и в лексике и фразеологии; 2. Фигура речи, состоящая в уподоблении одного предмета другому, у которого предполагается наличие признака, общего с первым» [Ахманова 2010: 449-450];

«Сравнение – грамматически оформленное образное сопоставление двух явлений, целью которого является выделение важного для говорящего признака объекта речи. Чаще всего такое сопоставление производится с целью художественной образности» [Матвеева 2010: 454].

Итак, в словарях лингвистических терминов сравнение толкуется как образное сопоставление двух явлений, имеющих общий признак. Сопоставление находит выражение в языковых единицах. Отметим, что слово *сравнение* отсутствует в «Лингвистическом энциклопедическом словаре» под редакцией В.Н. Ярцевой (2002) и «Энциклопедическом словаре-справочнике лингвистических терминов и понятий» под общей редакцией А.Н. Тихонова и Р.И. Хашимова (2008).

«Сравнение – простейший вид тропа, представляющий собой сопоставление одного предмета (явления) с другим по какому-либо признаку. При этом изображаемое получает бóльшую конкретность и яркость» [Елисеев, Полякова 2002: 227];

«Сравнение – один из тропов художественной речи, сопоставление двух предметов или явлений с целью пояснить один из них при помощи другого» [Шилин 2009: 316].

В словарях же литературоведческих терминов сравнение – один из видов тропа, суть которого состоит в сопоставлении двух предметов (явлений), при этом оно придает конкретность и яркость тому, что сравнивается.

Для данного исследования представляется важным определение термина «УС», которое в отличие от сравнения, представляющего собой один из видов

тропа, по мнению большинства исследователей, является фразеологической единицей.

Так, Л.А. Ройзензон и З.И. Шугурова отмечали, что УС (по терминологии исследователей – сравнительные устойчивые обороты (далее – СУО)) – это «важная часть фразеологического состава», которая «отражает особенности образного восприятия окружающей природы и жизни общества и специфически отображает их в своем языковом сознании» [Ройзензон, Шугурова 1968: 12]. «К компаративной фразеологии любого языка относятся устойчивые обороты со сравнительной семантикой, синтетически оформленные как сравнительные» [Там же: 14].

При этом исследователи отметили, что такие компаративные фразеологизмы более распространены, чем другие типы фразеологизмов, по причине особенностей их грамматического строения (т.е. УС, по их мнению, обладают довольно большой «фразеологообразовательной регулярностью») [Там же: 15].

Кроме того, Л.И. Ройзензон и З.А. Шугурова выделили два основных типа СУО: а) СУО-идиомы, фразеологический смысл которых не равен суммам значений составляющих их компонентов, (*смотреть как баран на новые ворота; голова как пивной котел*); б) СУО-фразеологизмы, смысл которых складывается из значений элементов, составляющих этот оборот (*угасла как искра, худой как жердь, надулся как индюк*) [Там же: 12].

В.М. Огольцев указывает, что УС (по терминологии автора, «устойчивые компаративные структуры») – это «разложимые на значимые элементы воспроизводимые единицы языка, компоненты которых характеризуются компаративными взаимоотношениями, определяющими целостное компаративно-образное значение» [Огольцев 1978: 5].

Л.А. Лебедева утверждает, что УС – это «один из самых многочисленных разрядов фразеологических единиц с однотипными структурно-семантическими свойствами: их компаративная семантика находит явную формальную выраженность – объект сравнения вводится с помощью

сравнительного союза *как* (или его синонимов), например: *глупый как пробка, таять как свечка, пристать как банный лист*» [Лебедева 1999: 3].

В данной работе, вслед за Л.Б. Воробьевой, предложившей сводное определение, под УС понимаем «устойчивые, воспроизводимые, частично или целостно переосмысленные экспрессивные единицы языка, обладающие формальными признаками компаративности в виде сравнительных союзов или представленные другими сравнительными конструкциями» [Воробьева 2003: 4]. Данное определение четко относит УС к фразеологическим единицам, фиксируя основные параметры фразеологизма, и указывает на особенности структуры данного разряда единиц. Оговоримся, что в данном исследовании мы будем рассматривать только УС, обладающие формальными признаками компаративности в виде сравнительных союзов.

Очевидно, что, с формальной точки зрения, УС очень похожи на свободные (индивидуально-авторские) сравнения. Действительно, граница между ними может быть размыта. И те, и другие, по мнению А.С. Алешина, «основаны на ассоциациях и образном видении окружающей действительности» [Алешин 2012: 51]. Для нашей работы индивидуально-авторские сравнения также представляют интерес. Привлечение их в качестве вспомогательного материала позволяет, во-первых, проследить за функционированием сравнений с определенными эталонами в настоящее время, и, во-вторых, обратить внимание на постепенный переход свободных сравнений в УС в связи с потребностями языка и общества.

Отличие УС от других сравнений заключается в том, что они представляют собой не только наименование некоего предмета, явления или ситуации, но и его экспрессивную оценку. Язык стремится к экономии языковых средств, и в этом причина популярности УС – они помогают избежать длинных описаний в речи и дают лаконичную характеристику предмету речи. Значение УС не равно сумме значений входящих в них слов; в УС появляется «добавочность смысла» (по терминологии Б.А. Ларина), «интенсификаторы» действия или предмета (К.А. Тимофеев – цит. по

В.М. Мокиенко). Экспрессивность УС связана с тем, что «их образы черпаются из наиболее актуальных и традиционных сфер жизни и деятельности человека» [Мокиенко 2003: 3].

Различия между свободными сравнениями и УС рассматривает Л.А. Лебедева. Она отмечает, что в свободных сравнениях возможны вариации лексического состава компонентов, для УС же необходим постоянный лексический состав (именно он и обеспечивает постоянство их образной основы), грамматическое строение УС характеризуется относительной простотой и однотипностью [Лебедева 1999: 12].

Сходство УС с другими фразеологическими единицами состоит в раздельнооформленности, устойчивости, экспрессивности, образности [Мокиенко 2016: 39-41]. Как и в других фразеологизмах, «общее значение фразеологических сравнений не равно сумме значений компонентов» [Ионова 1975: 97].

Л.А. Лебедева, как и большинство других исследователей, считает, что УС – это особая фразеологическая единица [Лебедева 1999: 3]. Мы также придерживаемся данной точки зрения. Приведем несколько аргументов, выдвигаемых в научной литературе, в пользу такого взгляда на УС.

Активное изучение УС началось в 60-е гг. XX века. Кроме рассмотренной выше концепции Л.И. Ройзензона и З.А. Шугуровой, отметим мнение академика В.В. Виноградова, который анализировал фразеологические конструкции с союзами-частицами «как», «точно», «словно» и указывал, что «внутренняя условность фразы определяется традиционной меткостью, бытовым реализмом и экспрессивной внушительностью» [Виноградов 1969: 15]. Он предложил несколько классификаций таких конструкций по грамматическому составу: сочетания качественного определения с существительным; сочетания глагола с метафорически соотносительным с ним именем существительным; сочетания глагола с распространенным сравнением [Там же: 16]. Как известно, В.В. Виноградов по семантической слитности

разделил фразеологизмы на фразеологические сращения, единства и сочетания [Виноградов 1977: 118-139].

О соотношении выделенных В.В. Виноградовым групп фразеологизмов с УС писала В.И. Орлова. Она обращала внимание на то, что большая часть фразеологизмов со сравнительными союзами является фразеологическими единствами, их общее значение формируется на основе значений составляющих их частей. Лишь небольшое количество УС может быть отнесено к фразеологическим сращениям (примеры: *как пить дать*, *гол как сокол*, *как на духу*) [Орлова 1966: 85].

Похожие доводы приводят и другие исследователи, выделяющие УС в особую группу фразеологии. Так, В.М. Огольцевым было отмечено, что главным признаком, отличающим УС как особую группу фразеологизмов, являются «характерные для них компаративные отношения, выраженные специальными внутривидовыми средствами» (чаще всего для связи между элементами УС используются сравнительные союзы) [Огольцев 1978: 87].

Н.М. Шанский, занимаясь изучением фразеологизмов, выделял несколько видов фразеологических оборотов, среди них – «фразеологические обороты, представляющие собой конструкции с подчинительными союзами» *хоть* (уступительный союз) и *как* (сравнительный союз) [Шанский 2010: 115].

Особого внимания, на наш взгляд, в связи с определением статуса УС заслуживает проблема широкого (его придерживались В.В. Виноградов, Н.М. Шанский, В.Л. Архангельский и др.) и узкого (его сторонники – А.И. Молотков, В.П. Жуков, И.И. Чернышева и др.) понимания фразеологии. Нам представляется наиболее аргументированной точка зрения А.Г. Ломова, согласно которой широкое понимание фразеологии предпочтительнее узкого по следующим причинам: 1) «вычленяется весь существующий фонд фразеологических единиц русского языка; 2) выдерживается строгий научный подход к фразеологическому объекту; исчезает некоторая путаница, которая бывает при узком подходе; 3) учитывается характерный признак всех устойчивых оборотов русского языка – воспроизводимость, благодаря чему

фразеология не ограничивается только идиомами» [Ломов 1986: 44]. При широком понимании фразеологии учитываются не только собственно фразеологизмы, но и крылатые выражения, паремиологизмы, составные термины, междометные и модальные фразеологические единицы, вокативные обороты, предложно-именные сочетания, фразеологические оппозитивные фразеосхемы и, в том числе, интересующие нас УС.

Добавим к уже сказанному еще один значимый, на наш взгляд, показатель предпочтительности выделения УС как особой *фразеологической* единицы: именно такой подход доминирует в современных диссертационных исследованиях (Демьянович 2000, Алешин 2011, Юй Фэнин 2016 и др.).

Обратимся к УС китайского языка. В китайской лингвистике они изучаются в разделах фразеологии и стилистики (Чэнь Вандао 1932; Чжэн Ишоу 1982; Мо Пэнлин 1997). Как справедливо отмечает Ван Ливэнь, в китайском языке «устойчивое сравнение, в отличие от русского языка, имеет две формы проявления: 1) явное сравнение (*минъюй*), появляющееся в художественных текстах, публицистике и повседневной разговорной речи китайцев; и 2) “компаративный фразеологизм” (*биюйчэньюй – чэньюй*, основано на явном сравнении)» [Ван 2015: 198]. «Чэньюй – это устойчивое фразеологическое словосочетание (чаще состоящее из четырех иероглифов), построенное по нормам древнекитайского языка, семантически монолитное, с обобщенно-переносным значением, носящее экспрессивный характер, функционально являющееся членом предложения» [Баранова 1969: 9]. Но стоит отметить, что не только в чэньюй, но и в пословицах и поговорках китайского языка тоже наблюдаются УС, они зафиксированы в «Словаре пословиц и поговорок китайского языка» под редакцией Шэн Янлин (2007), например, 利人之言; 暖如布帛; 伤人之言, 痛如刀戟. Ли жэнь чжи янь, нуань жу бу бо; шан жэнь чжи янь, тон жу дао цзи (дословный перевод: Слова заботы тёплые, как холст и шелк; оскорбительные слова ранят, как мечи и алебарды [Шэн 2007: 363]).

Явное сравнение (*миньюй*) отличается от компаративного фразеологизма (*биюйчэньюй*) относительно свободной конструкцией, количество иероглифов каждого элемента не ограничено, при этом все компоненты сравнения, конечно, как и в русском языке, могут варьироваться в речи, а компаративный фразеологизм (*биюйчэньюй*) в подавляющем большинстве случаев состоит из четырёх определенных иероглифов. Но обе формы УС китайского языка устойчивы и экспрессивны, на что обратила внимание и Ли Чуньли, которая отметила, что в китайском языке существует два вида УС – идиоматический и неидиоматический [Ли 2014: 91]. Она рассматривает компаративный фразеологизм (*биюйчэньюй*), по классификации Ван Ливэнь, как идиоматический вид, при этом добавляет, что «фразеологизмы, включающие в свой состав такие сравнительные слова, как 像 *xiang*, 好像 *haoxiang*, часто превращаются в неидиоматические УС (явное сравнение (*миньюй*) по классификации Ван Ливэнь), и значения компонентов обеих частей не испытывают переосмысления, употребляются в своем собственном, прямом значении. В левой части сравнения дается характеристика того, что указано в правой части, а правая часть является самостоятельным словом, словосочетанием или целым предложением, в котором, собственно, выражается сравнение. Именно сравнительный союз не дает возможности эталонной части стать образным переименованием человека» [Там же: 92].

В нашем исследовании объектом внимания являются неидиоматические УС (*миньюй*), в связи с тем что все УС, полученные в результате анкетирования носителей китайского языка, как и в рассмотренных диссертационных работах Юй Фэнин, Ван Ливэнь, Сун Хунцяна и др., относятся к этому типу. Китайские лингвисты активно изучают именно идиоматические УС китайского языка по причине ее жесткой формы, они анализируют ее структуру и значение (Лон Цзинжань 2005; Ван Ин, Ван Тяньи 2010; Чэнь Цзе 2010; Янь Мин 2011 и др.), на этом мы подробнее остановимся в следующем параграфе нашей работы.

На наш взгляд, следует обратить внимание на сам термин, называющий второй тип УС китайского языка: целесообразно использовать 明喻类成语

(миньюйлэйчэньюй), а не 比喻式成语 (биюйшичэньюй – чэньюй, основано на сравнении) (Ван Ливэнь 2015, Юй Фэнин 2016) в связи с тем, что, по справедливому мнению Тань Жувэя, в УС китайского языка всегда присутствует сравнительный союз, что и является особенностью данной фразеологической группы. В то же время 比喻式成语 (биюйшичэньюй – сравнение, основано на сравнении), может разделяться на три типа: 明喻类成语 (миньюйлэйчэньюй – чэньюй, основано на явном (образном) сравнении, в нем присутствие сравнительного союза обязательно), 暗喻类成语 (аньюйлэйчэньюй – чэньюй, основано на скрытом сравнении) и 借喻类成语 (цзеюйлэйчэньюй – чэньюй, основано на метонимии), в последних двух группах формально отсутствует сравнительный союз, в 暗喻类成语 (аньюйлэйчэньюй) выражаются только субъект и объект сравнения, а в 借喻类成语 (цзеюйлэйчэньюй) – только объект сравнения, сравнение отражается лишь в самом значении чэньюй [Тань 2010: 62-65].

Итак, на основании анализа русской и китайской научной литературы, посвященной изучению УС, можно сделать вывод о том, что УС, как в русском, так и в китайском языках, рассматриваются как один из разрядов фразеологизмов, обладая такими фразеологическими характеристиками, как устойчивость, образность, воспроизводимость, экспрессивность. В них всегда проявляется компаративная семантика благодаря использованию сравнительных союзов. Полученный вывод свидетельствует о равноположенности исследуемых единиц двух языков, что делает принципиально возможным анализ УС русского языка на фоне китайского языка.

1.2.2. Модели и компонентный состав русских устойчивых сравнений на фоне их аналогов в китайском языке

Как правило, «логическая формула сравнения такова: А – С – m В, где А – субъект сравнения (то, что сравнивается), В – объект сравнения (то, с чем

сравнивается), С – основание (признак) сравнения, а m – модус (оператор) сравнения, при этом полная форма сравнения считается канонической», например: *он грязный как трубочист* [Лебедева 1999: 11].

Л.А. Лебедева выделила 7 способов оформления сравнения в русском языке «с помощью словообразовательных, лексических, морфологических и синтаксических средств»: с творительным сравнения (*стоять столбом*); с лексическими элементами «похож, походить на кого-, что-л.», «подобный кому-, чему-л. и др.» (*он походит на флюгер*); со сравнительными оборотами, вводимыми союзом *как* и его синонимами (*он хитер как лиса*) [Там же: 12]. Последнее является самым частотным в русском языке.

Вслед за Л.А. Лебедевой, в данном исследовании под *компонентным составом* УС мы понимаем «совокупность лексико-грамматических средств, необходимую для реализации устойчивого, закрепленного языковой традицией содержания» [Там же: 13].

Что касается модели в лингвистике, то мы придерживаемся точки зрения Ван Ливэнь, отмечающей, что это «отвлечённая схема, образец, по которому строятся (образуются) те или иные языковые единицы. Модель должна отражать внутреннюю сущность языкового явления» [Ван 2014: 192].

В научной литературе представлены три варианта трактовки компонентного состава этого разряда единиц.

1) УС имеет одноэлементную структуру: модель «как В».

Согласно этой точке зрения, субъект сравнения А не входит в структуру УС, элемент В обязательным образом входит в нее, элемент С может присутствовать факультативно (причем чаще всего он отсутствует). В.М. Огольцев объясняет распространенность одноэлементной структуры УС в русском языке тем, что «признак или основание сравнения оказывается выделенным в коллективном сознании говорящих и для его проявления достаточно указания на сам факт сравнения при элементе В: *как снег – белый, как дуб – крепкий, как бревно – лежит* и др., все подобные УС оказываются одноэлементными, независимо от того, выражено или не выражено в контексте

речи основание сравнения» [Огольцев 2010: 80-81]. Таким образом, факт присутствия основания для В.М. Огольцева несуществен, поскольку содержание основы УС не формируется в контексте речи, а изначально определено языковой традицией. Этим же исследователем в УС были выделены два элемента: обязательная сравнительная часть и словесное окружение (слова-сопроводители) [Там же: 98].

К точке зрения В.М. Огольцева присоединяется и З.И. Антонова. По ее мнению, в языковую структуру УС не входят элементы А и С, причем «элемент С, не представляющий собой особого компонента данной структуры, оказывается отраженным в ней самым способом выражения компаративных отношений» [Антонова 1978: 104].

Придерживаются взгляда на УС как на одноэлементную структуру и некоторые другие исследователи русской фразеологии (Н.М. Шанский, В.П. Жуков, А.И. Молотков). Они исключают основание сравнения из структуры УС, так как оно закреплено в русском языковом сознании.

2) УС – это двухэлементное образование: модель «А / С как В».

В.Ф. Мейеров рассматривает компаративную часть как «семантически самостоятельные оценки – интенсификаторы действия или предмета», (например, *«бежит, словно под ним земля дрожит – бежит стремительно и испуганно»*) [Мейеров 1973: 74]. При этом исследователь, называя основание сравнения «словом-генератором, стимулирующим возникновение ассоциаций, необходимых, чтобы сопоставить то, что уже названо, с тем, что это напоминает, или с тем, как это могло произойти», подчёркивает его необходимое присутствие в УС [Там же: 75].

Такое мнение разделяет и М.И. Черемисина, указывая, что «сравнительная фраза определяется двумя группами признаков, – синтаксическими и лексическими» [Черемисина 1968: 148]. Особое внимание она обращает на синтаксис УС. С точки зрения синтаксиса, сравнительная фраза является двухэлементной, она складывается из номинативного и компаративного элементов: /А/ + / КАК В/, причем элемент А «членится на

позицию номинативного имени и позицию показателя сопоставительного признака» (пример – *поезд ползет как черепаха*) [Там же].

Помимо В.Ф. Мейерова и М.И. Черемисиной, мнения о двухкомпонентной структуре сравнения (СмВ) придерживались А.В. Кунин [1969], Л.И. Ройзензон [1968, 1971], И.И. Чернышева [1963, 1970], Р.А. Глазырин [1972].

3) УС – трёхкомпонентное образование (А – С – как В).

Л.А. Лебедева справедливо отмечает, что возможны три конкретные реализации формулы сравнения «А – С – как В»: 1) воспроизводятся все три компонента УС; 2) компонент А постоянен, а С факультативен (*дела как сажа бела*); 3) компонент А переменчив, В и С – постоянны (*белый как снег, спит как убитый*) [Лебедева 1999: 16].

Субъект сравнения далеко не всегда возможно исключить из структуры УС по следующим причинам: 1) существуют лексические или лексико-семантические ограничения при выражении субъекта сравнения (*сильный дождь – дождь льет как из ведра; человек сильно плачет – слезы крупные как горох*); 2) существуют лексико-грамматические или категориально-грамматические ограничения (о толстой женщине говорится «*толстая как квашня*», о толстом мужчине – «*толстый как боров*», о толстом ребенке – «*толстый как поросенок*»). Из этого следует, что «устойчивость» устойчивых компаративных сравнений проявляется в постоянстве связи логических элементов сравнения, т.е. «объектная часть сравнения <...> всегда оказывается связанной со строго определенным основанием, равно как и с определенным или ограниченным субъектом сравнения» [Там же: 15].

Н.М. Кабанова, а также вслед за ней Юй Фэнин, присоединяясь к точке зрения Л.А. Лебедевой, считают, что «вынесение основания сравнения за пределы компаративного оборота нарушает общую смысловую целостность, которая является результатом своеобразной связи представлений и ассоциаций; семантика компаративного оборота становится, в таком случае, неопределённой, размытой» [цит. по Юй Фэнин 2016: 37].

В своем исследовании мы будем придерживаться позиции тех ученых (В.М. Мокиенко, Л.А. Лебедева, А.С. Алешин и др.), которые считают трехкомпонентные УС каноническими, то есть в принципе присутствие субъекта (А), объекта (В) и основания сравнения (С) необходимо для того, чтобы было правомерным сопоставление с УС другого языка (в нашем случае – китайского), где наблюдается аналогичная модель, о чем и пойдет речь дальше.

Перейдем к особенностям структуры УС китайского языка. С точки зрения формы, в нем также наличествует сосуществование элементов УС – субъекта, основания/признака и объекта. В китайском языке, как и в русском, существует несколько сравнительных союзов (像 *сян*, 似 *сы*, 若 *жуо* и т.д.), различие их состоит в стилистической отнесенности.

В полное УС китайского языка входят субъект сравнения, объект сравнения, основание сравнения и сравнительный союз, причем неизменными компонентами являются сравнительный союз и эталон сравнения (то есть основа сравнения), остальные структурные части УС могут опускаться в речи. Порядок компонентов УС китайского языка часто совпадает с русским, так как такой порядок соответствует пути познания человека [Чэнь 2011: 69].

Как уже отмечалось выше, в китайской лингвистике учёные активно изучают структуру и значение именно второго вида УС китайского языка – идиоматические УС в связи с его жесткой формой (Янь Мин 2011, Ван Ин, Ван Тяньи 2010, Чэнь цзе 2010 и др.).

Ван Ин и Ван Тяньи детально изучили УС китайского языка с точки зрения их структуры и функций, и нам представляется обоснованным их взгляд на УС, поэтому рассмотрим его более детально.

Согласно их исследованиям, УС может состоять из 4 компонентов (1 случай): субъекта сравнения (X), объекта сравнения (Y), основания сравнения (G) и сравнительного союза (M), однако может варьироваться их положение относительно друг друга.

1 случай: присутствие четырёх компонентов.

1.1 GXMY (G находится на первом месте): 瘦骨如柴 (шоу гу жу чай) – дословный перевод: *худая кость как хворостинка*, об очень худом человеке. Интересно заметить, что нередко в УС китайского языка места субъекта сравнения и основания сравнения могут меняться, при этом значение не изменяется – так, существует и 骨瘦如柴 (гу шоу жу чай) – дословный перевод: *кость худая как хворостинка*, об очень худом человеке.

1.2. XGMY (G находится на втором месте, такой порядок полностью соответствует русскому). 情深似海 (цин шэнь сы хай) – *любовь глубокая как море*, о большой любви.

1.3. XMGY (G находится на третьем месте) 心如坚石 (сынъ жу цзянь ши) – *сердце как крепкий камень*, о волевом человеке.

В редких случаях G (основание сравнения) оказывается на последнем месте в структуре, но это очень редкий случай, поэтому исследователи не выделили его в отдельную группу. 胆如斗大 (дань жу доу да – дословный перевод: *желчный пузырь как «доу» большой*, «доу» – это мера объёма сыпучих тел, равная 10 литров, о человеке отчаянной храбрости, смельчаке). Однако основание сравнения может находиться и на втором месте, при этом значение УС не изменится: 胆大如斗 (дань да жу «доу» – дословный перевод: *желчный пузырь большой как доу*).

2 случай: присутствие трех компонентов.

2.1. XMY (при такой структуре X или Y состоит из двух иероглифов; в качестве X могут выступать имя существительное, глагол, глагол с дополнением или прилагательное): 光阴似箭 (гуан инь сы цзянь) – *время как стрела*, о скоротечности времени; 归心似箭 (гуй сынъ сы цзянь – *жажда вернуться домой как стрела*, о тоске по дому, по родине).

2.2. GMY (субъект отсутствует, но он понятен из контекста, основанием сравнения могут быть прилагательное, глагол или наречие): 多如牛毛 (до жу ню мао) – *очень много как шерстинок у быка*, о большом количестве чего-либо;

变化如神 (бянь хуа жу шэнь) – *меняться как бог, об очень быстром и волшебном изменении.*

Модели YGM, MYX или XYM возможны, но встречаются очень редко.

3 случай: присутствие двух компонентов.

3.1. MY: 如虎添翼 (жу ху тянь и) – *как (будто) тигру ещё и крылья придать, с удвоенной силой; 如坐针毡 (жу цзо чжэнь чжань) – сидеть как на подстилке из гвоздей, о том, что человек испытывает крайнее беспокойство.*

4 случай: двойной объект сравнения или сравнительный союз.

4.1. GMY1Y2: 量如江海 (лян жу цзян хай) – *количество как река и море, об очень большом количестве.*

4.2. M1Y1M2Y2: 如胶似漆 (жу цяо сы ци) – *как клей и как лак, о счастливом супружестве; 如火如荼 (жу хуо жу ту) – как огонь и как сорные травы, в самом разгаре [Ван Ин, Ван Тяньи 2010: 78-80].*

Из сказанного следует, что между УС русского и китайского языков есть заметные отличия: 1) в русском языке не меняется порядок компонентов сравнения в структуре сравнения, в китайском же он является подвижным; 2) в китайском языке есть особый тип сравнения, аналог которого отсутствует в русском, – сравнения с двумя сравнительными союзами.

Что касается структуры и модели первого вида УС китайского языка – неидиоматических УС (миньюй), то они полностью совпадают с русскими УС, что и позволяет нам в своем исследовании сопоставить их как равноположенные.

1.2.3. Направления исследований устойчивых сравнений в лингвистике

В лингвистике существует несколько направлений изучения УС:

- Структурно-семантическое: Л.И. Ройзензон (1964, 1968), И.А. Ионова (1967), Л.Г. Кочедыков (1967), А.В. Кунин (1967, 1971), М.И. Черемисина (1967); К.М. Гюлумянц (1968, 1969), В.Ф. Мейеров (1973), В.М. Огольцев (1978);

- Стилистическое: С.Б. Берлизон (1973, 1975), А.Н. Кожин (1976), В.М. Огольцев (1979), Л.Б. Воробьева (2002), И.Б. Голуб (2008);
- Идеографическое: Н.И. Демьянович (1980), В.М. Мокиенко (1982), Е.К. Николаева (1989), И.В. Кузнецова (1994, 1995), Т.Г. Никитина (1995), Л.А. Лебедева (1999, 2001), А.В. Семенова (2006), Л.Г. Бойко (2009), А.В. Элмасын (2011);
- Лингвокультурологическое: В.А. Маслова (1997), Т.В. Шмелева (1988), В.Г. Подхомутников (2002), Лю Мин (2011), А.С. Алешин (2012), Ван Ливэнь (2015), Юй Фэнин (2016);
- Сопоставительное и переводческое направление: Л.И. Ройзензон (1968), И.И. Чернышева (1970), Н.И. Демьянович (1980), И.В. Кузнецова (1995), Л.Б. Воробьева (2003), Лю Мин (2011), А.С. Алешин (2012), Ли Чуньли (2014), Ван Ливэнь (2015), Юй Фэнин (2016).

Остановимся подробнее на работах, рассматривающих УС с точки зрения лингвокультурологии. Они представляют для нас особый интерес, поскольку наше исследование проводится в рамках этого же направления.

Одним из первых диссертационных исследований УС с позиций лингвокультурологии является работа «Лингвокультурологические особенности устойчивых сравнений в русском и английском языках (на примере идеографического поля “внешность”» В.Г. Подхомутникова (2002). В ходе исследования автором была проведена «тематическая классификация существительных, выступающих в качестве эталона сравнения», в результате чего было выделено 15 тематических групп эталонов сравнения в русском и 8 – в английском. Указанные 8 групп в английском языке совпадают с соответствующими группами русского языка. Существование идентичных групп УС в двух языках В.Г. Подхомутников объясняет действием трех основных факторов: «1) общностью жизненного опыта и отражающих его процессов мышления; 2) однотипностью отдельных форм образного видения мира; 3) тесными культурно-историческими связями между нациями в целом, а также между отдельными ареалами» [Подхомутников 2002: 124].

Анализ количественной и качественной наполняемости совпадающих тематических групп в английском и русском языках приводит к тому, что, кроме совпадений, отмечаются и эталоны, характерные только для одного из рассматриваемых языков. Мифология и религия влияют на русское языковое сознание больше, чем на английское. Эталонами сравнения в русском языке часто выступают «названия языческих персонажей, церковнослужителей, Бога и его сподвижников», в то время как в английском языке эталонами сравнения часто служат такие тематические области, как «природные объекты, вещества, растения и птицы» [Там же: 123].

Анализ семантики УС в русском и английском языках позволяет говорить о «ментальных установках», характерных для представителей двух лингвокультур. Так, носители английского языка более детально описывают общие впечатления от внешности человека, они часто указывают на признаки, полученные путем зрительного восприятия, русские же уделяют основное внимание двум основаниям сравнения – *красивый / некрасивый* [Там же: 125].

Следующая интересующая нас работа – диссертационное исследование «Устойчивые сравнения шведского языка, характеризующие человека (лингвокультурологический аспект)» А.С. Алёшина (2011). В шведском языке исследователем было обнаружено 410 УС, характеризующих человека. Они были классифицированы по 14 идеографическим группам. Что касается русского языка (фон для исследования А.С. Алёшина), то автором было отобрано 947 УС, и, в соответствии с классификацией Л.А. Лебедевой (1999), эти единицы были объединены в 16 идеографических групп. В шведском языке не представлены такие идеографические поля, имеющиеся в русском, как «Образ жизни, жизненные условия, обстоятельства» и «Мысли, чувства, представления». Разумеется, данные идеографические разряды присутствуют в ментальности шведов, поскольку эти идеи являются универсальными для всех людей, однако в шведском языке они не вербализованы при помощи УС, так как не все черты менталитета находят непосредственное отражение в языке [Алешин 2011: 104].

Наибольший интерес для исследования А.С. Алёшина представляет анализ УС, связанных с внешностью, поведением и эмоциональными состояниями человека. В целом, основные идеографические разряды и группы таких УС в шведском и русском языках совпадают. Различия наблюдаются, главным образом, в количественной наполняемости выделенных автором идеографических групп. Так, в шведской языковой картине мира, отразившейся в УС, более значимым, чем в русской, оказывается общее впечатление от внешности человека. Кроме того, оценка внешности человека, передаваемая с помощью УС шведского языка, часто пейоративна [Там же: 133].

А.С. Алешиным была выдвинута гипотеза о «значимом отсутствии» определенных фрагментов ЯКМ шведского языка. А наличие, в свою очередь, безэквивалентных относительно русского языка идеографических групп шведских УС идеографического поля «Эмоциональные состояния» («чувствовать себя прекрасно», «испытывать чувство стыда», «уйти в себя» и т.д.) позволило исследователю «опровергнуть распространенное мнение многих этнокультурологов о том, что для шведского менталитета не характерен интерес к человеку и его психологии» [Там же: 211].

Следующие две работы представляют для нас особый интерес, поскольку, как и наше исследование, они посвящены анализу УС в русском и китайском языках. Объектом исследования в кандидатской диссертации Ван Ливэнь (2015) «Человек как объект образной характеристики в системе устойчивых сравнений русского языка» являются УС русского языка, характеризующие внешность человека. Автором было обнаружено немало совпадений в этом разряде УС двух языков, однако присутствуют и отличия – и в системе образов, и в признаках-основаниях для сравнения. Изучение этих отличий признается особенно важным для «совершенствования взаимопонимания» между русскими и китайцами [Ван 2015: 211].

По наблюдениям Ван Ливэнь, в русском языке группа «Внешность человека» организована как идеографическое поле, в ядре которого находятся УС, характеризующие постоянные, природные внешние качества человека

(цвет, размер, форма лица и его отдельных черт, рук и ног), а на периферии – те единицы, которые через внешние проявления характеризуют физическое / психологическое состояние человека, его привычки, характер, образ жизни, темперамент и прочие особенности [Там же: 116].

Отличия между УС русского и китайского языков заключаются не только в структуре, но и в особенностях функционирования и системе образов. В УС группы «Внешность человека» в сопоставляемых языках наблюдаются «1) семантическая эквивалентность (совпадение основания сравнения при различии эталонов) и 2) частичная эквивалентность (общность значения при частичном формальном сходстве или наоборот)». Но бóльшую долю составляют «безэквивалентные единицы со специфическими образами – носителями культурной информации». Реже существуют полные эквиваленты – совпадение всех компонентов сравнения. «Безэквивалентных сравнений больше в ядре исследуемой группы, а полных эквивалентов – на периферии» [Там же: 13].

Вторая работа, рассматривающая УС русского и китайского языков, – кандидатская диссертация Юй Фэнин (2016) «Устойчивые сравнения, характеризующие лицо человека, в русской языковой картине мира (на фоне китайского языка)». Исследовательница выделила 11 идеографических разрядов УС русского языка, характеризующих лицо. В основном, в русском и китайском языках они совпадают. Расхождения же вызваны «отсутствием в одном из языков некоторых характеристик (так, например, в УС русского языка нет описаний овальных и квадратных лиц, а в китайском отсутствуют УС, описывающие грязное, выпачканное и смуглое лицо)» [Юй 2016: 164].

Различия между УС двух языков состоят в количественной наполняемости выделенных идеографических групп, например, УС русского языка, описывающих лицо человека, в два раза больше, чем в китайском языке, к тому же они более разнообразно характеризуют цвет лица [Там же: 165].

Автор делает вывод о соотносимости и прямой связи «концептуального представления» о внешности человека с культурно-историческими традициями народа, что и определяет национальный характер УС; они являются одним из

непосредственных отражений черт менталитета народа - носителя языка [Там же: 171].

Таким образом, лингвокультурологическое направление – одно из самых молодых в изучении УС – на настоящий момент уже показало свою продуктивность. С позиций лингвокультурологии исследователями рассматриваются УС разных языков (русского и английского, шведского, русского на фоне китайского). Методика лингвокультурологических исследований УС включает одни и те же основные этапы: группирование УС по идеографическому принципу, анализ количественной и качественной наполняемости групп, сопоставление идеографических групп УС в разных языках. Особую продуктивность показывает изучение УС одного языка на фоне другого, что и будет осуществлено в нашем исследовании. Лингвокультурологическое направление, являясь междисциплинарным, позволяет делать выводы об особенностях «психологии народов», то есть о некоторых чертах национального менталитета, что и является, на наш взгляд, сверхзадачей всех работ, выполненных в рамках этого направления.

1.3. Национально-культурная специфика устойчивых сравнений

1.3.1. Понятие «национально-культурной спецификации» применительно к устойчивым сравнениям

УС имеют свои особенности в разных языках, поэтому теоретическое осмысление их национальной спецификации представляет научный интерес для многих исследователей.

По мнению Л.А. Лебедевой, национальные особенности УС проявляются «как в плане выражения, так и в плане содержания». В составе УС могут присутствовать особые культурные маркеры – такие, как безэквивалентная предметная лексика, этнонимы, топонимы, архаизмы и т.д., – требующие специального комментария при переводе их на другой язык. Кроме того,

национальный колорит может проявляться в соотнесенности образа сравнения и сопутствующих ему коннотаций [Лебедева 1999: 66].

Наиболее самобытные УС, имеющие явную «культурную маркировку», занимают совсем небольшую долю в системе УС. В этих сравнениях в качестве эталонов часто выступают имена собственные (топонимы, имена исторических, мифологических или литературных персонажей и т.д.) [Там же].

По словам В.Н. Телия, УС представляют собой важные источники понимания национально-культурного своеобразия того или иного народа, так как в них отражается «характерная для данной лингвокультурной общности система образов-эталонов, запечатленных в ходячих УС типа *глуп как баран, стройная как березка* и т.п.» [Телия 1996: 241]. Ли Чуньли добавляет, что «в образах-эталонах проявляется и оценка действительности субъектом» [Ли 2014: 93], что и говорит об отношении субъекта к окружающему его миру. В.А. Маслова подчеркивает, что в УС нашли непосредственное отражение условия жизни народа, его история, верования, менталитет, то есть фактически вся материальная и духовная культура народа [Маслова 1988: 124].

С целью выявления национально-культурной специфики в УС исследователи анализируют УС в двух или более разных языках путем сопоставительного анализа: такой метод работы позволяет объективнее выявить национальное своеобразие. Рассмотрим некоторые работы, выполненные на материале разных языков.

Б. Энхжаргал сопоставил УС русского и монгольского языков, особое внимание уделив экстралингвистическим факторам – культурно-историческим, этнографическим особенностям народов. По наблюдению исследователя, в системе русских УС значительное место занимают УС с образами-эталонами, непосредственно восходящими к фольклорной культуре народа (традициям, ритуалам, обычаям) (*плачет как на девичнике*) [Энхжаргал 2009: 35]. Автор замечает, что «УС, связанные с экстралингвистическими культурными факторами являются культурной константой», то есть их значение за все время их бытования практически не меняется [Там же: 36].

В.В. Малькова провела сопоставительное исследование идеографического поля УС «Внешность человека» в русском и немецком языках. Она выделила три основных типа отношений между ними: 1) совпадение оснований сравнений и образов эталонов (полная эквивалентность УС) (*schön wie eine Rose = красивая как роза*); 2) совпадение оснований сравнений при расхождении эталонов (*длинный как столб – lang wie eine Bohnenstange («длинный как стебель фасоли»)*); 3) в качестве особенности русских устойчивых сравнений она отмечает «большое разнообразие положительных и отрицательных характеристик, связанных с конкретными частями тела: голова как арбуз/тыква, зубы как жемчужины, уши как локаторы, живот как барабан, ноги как спички, в то время как в немецком языке выявлены только такие характеристики человека, как тонкие или длинные ноги (*Waden wie ein Spatz/Sperling haben* (букв. ноги как у воробья – иметь тоненькие ножки; *Waden wie ein Storch haben* (букв. ноги как у аиста – иметь длинные прямые ноги)» [Малькова 2013: 41-42].

А.Э. Кулик сопоставляет УС русского и корейского языков, описывающие негативные черты характера и поведения человека. Было выделено три типа УС: 1) УС-эквиваленты в рассматриваемых языках (*жить как кошка с собакой*); 2) УС-семантические аналоги (ситуации и значение схожие, но объекты сравнения разные) (в русском языке – *упрямый как осел (баран, козел)*, в корейском - *황소 고집 (упрямство как у вола)*); 3) УС, не имеющие эквивалентов и аналогов (90 % всех рассмотренных исследователем УС): в корейском языке нет выражений, аналогичных русскому «скупой как Кощей», а в русском отсутствуют УС, подобные корейскому «*고양이 세수하듯*» (*умывается как кошка*) – о том, кто неаккуратно выполняет какую-либо работу [Кулик 2012: 61-62].

Как причину несовпадения сравнений в неродственных языках А.Э. Кулик указывает «обиходно-культурный опыт членов определенного языкового коллектива». Кроме того, в статье отмечается значимость для

практики преподавания РКИ составления русско-корейского словаря УС [Там же: 63].

А.В. Элмасын выбрала для анализа русские и английские основания и эталоны УС идеографического поля «Физические качества и способности человека». Исследовательница делает вывод о том, что данное поле УС в двух языках «сопоставимо не только количественно, но и качественно. В обоих языках преобладают УС с положительной оценкой» [Элмасын 2017: 217]. Качества, которые русские и англичане оценивают как положительные, а также качества, которые этими народами расцениваются как отрицательные, также в основном совпадают. Тем не менее, различия в системе УС двух языков все же имеются: некоторые характерные для одного языка сравнения являются лакунарными для другого. Основания УС могут быть одинаковыми, однако эталоны часто различаются. В качестве эталонов русские чаще всего используют зоонимы и фитонимы, а англичане – еще и предметы и явления, связанные с деятельностью человека (*swift as an arrow*, *swift as thought*). Такие особенности, по мнению автора, обусловлены «особенностями быта, географического ареала проживания, обычаев и традиций двух народов» [Там же: 218].

Таким образом, общий вывод, который можно сделать на основе проанализированных работ, – следующий: выбор эталонов и признаков (оснований) УС является одним из маркеров национально-культурной специфики языка.

1.3.2. Методология лингвокультурологического анализа устойчивых сравнений одного языка на фоне другого

Несмотря на то, что большое количество работ, посвященных УС, было выполнено именно в лингвокультурологическом плане, нигде не была четко сформулирована методология подобного анализа УС. Ценные замечания

ученых, работавших в этом направлении, буквально «рассыпаны» по отдельным научным статьям и диссертационным исследованиям.

Е.И. Зиновьева и А.С. Алёшин отмечают, что возможны два направления в лингвокультурологии – интроспективное (используется материал одного языка) и контрастивное (сопоставляются данные двух и более языков). В рамках последнего направления акцент делается на общем и различном в картинах мира разных народов, отраженных в языковом материале [Зиновьева, Алёшин 2014: 7-8].

Эти же исследователи пишут о том, что лингвокультурологический подход сочетает традиционные теоретические и экспериментальные лингвистические методы исследования и предполагает привлечение «энциклопедических, культурологических данных, культурных смыслов, имплицитно представленных в семантике и особенностях функционирования в речи, различных типах дискурса языковых единиц разных уровней» [Там же]. Таким образом, цель лингвокультурологического анализа представляется как описание целостного представления о чем-либо, имеющегося в сознании носителей языка и вербализованного посредством языка. Методика же лингвокультурологического анализа состоит из целого ряда процедур, обусловленных предметом исследования. По замечанию Е.И. Зиновьевой, основное практическое применение результатов лингвокультурологических исследований заключается в составлении словарей [Зиновьева 2010]. Заметим, что и для данного исследования одной из задач является разработка структуры словарной статьи учебного лингвокультурологического словаря УС, предназначенного для китайских учащихся.

В качестве примера работы, выполненной в рамках интроспективного лингвокультурологического подхода, Е.И. Зиновьева и А.С. Алёшин [Зиновьева, Алёшин 2014: 8-9] привели диссертацию А.А. Мильбрет [Мильбрет 2014]. Интроспективная методика позволила автору «выявить наивные стереотипные представления носителей русского языка о привлекательности / непривлекательности внешнего облика человека с помощью анализа единиц

лексико-семантического поля» [Мильбрет 2014: 198]. Автором были выделены «параметры характеристики привлекательной или непривлекательной внешности человека в русской лингвокультуре» [Там же: 196].

Методика контрастивного лингвокультурологического анализа была использована в диссертационном исследовании Пи Цзянькуня, посвященном анализу паремий, вербализующих оппозицию «правда-ложь» в паремиипространстве русского и китайского языков [Пи Цзянькунь 2014]. Исследователем был разработан алгоритм лингвокультурологического анализа, позволяющий сделать выводы о наличии общих и частных ментальных установок культуры в каждом языке отдельно, а также о сходствах и различиях в изучаемых фрагментах русской и китайской ЯКМ [Пи 2014: 7].

Впервые теоретические основы методики лингвокультурологического анализа УС одного языка на фоне другого были изложены в кандидатской диссертации А.С. Алешина. Концептуальной основой данного подхода является «проведение анализа как на уровне языка и речи, так и языкового сознания современных носителей языка» [Буданова, Зиновьева 2009: 279]. А.С. Алешин предложил использовать для анализа данные разных словарей УС, материалы национального корпуса языка, результаты опросов и анкетирования носителей языка разных возрастов, рода деятельности, уровня образования [Алешин 2012: 72].

Исследователем были выделены и последовательные этапы лингвокультурологического анализа УС одного языка на фоне другого [Там же].

Первый этап исследования, по сути, является подготовительным: в ходе него необходимо удостовериться в одинаковом лингвистическом статусе анализируемых единиц рассматриваемых языков. (Этот этап особенно важен при анализе материалов типологически различающихся языков, какими являются, например, русский и китайский. По этой причине в нашей работе описанию первого этапа работы был посвящен отдельный (первый) параграф второго раздела данной главы. Заметим, что анализ структуры и моделей

построения УС в русском и китайском языках позволил говорить об одинаковом лингвистическом статусе данных единиц в соответствующих языках, что и сделало возможным данное диссертационное исследование – *Чжан Личэн*).

На втором этапе анализа должна быть произведена «идеографическая классификация» УС: выделяются те сферы, которые характеризуются при помощи УС (например, внешний вид человека, телосложение, поведение человека и т.д.). Возникшие в результате классификации идеографические поля (а также более мелкие объединения – разряды, группы) будет удобно сопоставить: 1) с точки зрения представленности / непредставленности в том или ином языке (лакунарные идеографические поля дают возможность выявить национальную специфику ЯКМ народа – носителя языка); 2) с точки зрения степени наполненности выделенных объединений в том или ином языке («номинативная плотность» позволяет сделать вывод о значимости некоторого фрагмента ЯКМ для представителей определенной лингвокультуры).

Отдельно следует сопоставить эталоны и основания сравнений в рамках выделенных тематических групп. Должны быть выделены совпадающие структурно и семантически УС и различающиеся (национально-специфичные) УС языка, являющегося основным объектом исследования. Особого внимания заслуживают те УС двух языков, в которых эталоны совпадают, а основания сравнения различаются.

Среди УС следует особым образом выделить актуальные для современного этапа жизни языка и устаревшие (устаревающие). Для осуществления этой задачи большое значение имеет анкетирование носителей двух языков, анализ современной художественной литературы, публицистики, интернет-ресурсов. Это позволяет выявить особенности употребления исследуемых лингвистических единиц в различных типах дискурса.

Заключительный этап исследования – выявление причин сходств и различий в выборе эталонов и оснований сравнений в разных языках. На основании полученных выводов можно сделать некоторое заключение об

особенностях видения мира носителями одного языка, о некоторых чертах национального менталитета, нашедших отражение в языке [Алешин 2012: 73].

Предложенная методика исследования представляется нам научно обоснованной, мы будем придерживаться ее в своем исследовании с некоторой корректировкой, учитывая цель и задачи нашей работы.

1.3.3. Содержание терминов «эталон», «образ», «символ», «стереотипное представление»

Термины «эталон», «образ», «символ», «стереотипное представление» будут неоднократно повторяться в данном исследовании в силу их важности для решения поставленных задач, поэтому нам представляется необходимым дать некоторые комментарии относительно содержания, вкладываемого в эти понятия разными исследователями.

По словам В.В. Красных, «*стереотипы* всегда национальны» [Красных 2002: 194]. Исследователь определяет стереотип как «некоторое представление фрагмента окружающей действительности, как “фиксированную ментальную картинку”, являющуюся результатом отражения в сознании личности “типového” фрагмента реального мира» [Там же: 178]. В своем исследовании автор выделяет стереотипы-поведения и стереотипы-представления, последние и могут функционировать как эталоны в УС. Стереотипы-представления делятся на стереотипы-образы (*пчела – труженица, баран – упрямый*) и стереотипы-ситуации (*билет – компостер, аист – капуста*) [Там же: 179-180].

В нашем исследовании мы будем рассматривать стереотипы-представления – в частности, стереотипы-образы, которые, опираясь на концепцию В.В. Красных, мы понимаем как некоторую структуру ментально-лингвального комплекса, формируемую «инвариантной совокупностью валентных связей, приписываемых данной единице и репрезентирующих образ, представление феномена, стоящего за данной единицей, в его [образа, представления] национально-культурной маркированности при определенной

предсказуемости направленных ассоциативных связей (векторов ассоциаций)» [Там же: 178].

Согласно мнению исследователей, в частности, Е.И. Зиновьевой, можно говорить о наличии определенной когнитивной базы, которая является общей для всех представителей одного национального лингвокультурного сообщества, в которой и хранятся стереотипные представления носителей языка [Зиновьева 2014: 291].

Н.Д. Арутюнова обращала внимание на то, что концепт «образ» является «синтетичным», он включает в себя не только все чувственно воспринимаемые аспекты объекта, но и все связанные и ассоциируемые с ним содержательные характеристики [Арутюнова 1999: 317]. В отличие же от образа, понятие «символ» состоит из двух смысловых полей: первого – общего, изменчивого и туманного – и второго – четкого и однозначно сформулированного, а также из соединяющей их семиотической связки [Там же: 340].

«Лингвокультурологически ориентированным» является определение понятия «образ», которое дает В.А. Маслова. Исследователь считает *образ* «важнейшей языковой сущностью, содержащей информацию о связи слова с культурой». Под *образностью* же понимается «способность языковых единиц создавать наглядно-чувственные представления о предметах и явлениях действительности» [Маслова 2001: 44]. Соотношение образа и символа В.А. Маслова определяет так: «в основе символа лежит образ. Всякий символ есть образ. Важнейшее свойство символа – его образность» [Там же: 46-54]. В русской и мировой исследовательской литературе термин «символ» многократно подвергался осмыслению (Лосев А.Ф. 1982; Лотман Ю.М. 1992, 2000; Степанов Ю.С. 2004; Энциклопедия символов, знаков, эмблем, 2000 и др.).

Вслед за В.Н. Телия и В.А. Масловой, считаем, что символ может «относиться к стереотипизированным явлениям, характерным для любой культуры, символ – это знак, в котором первичное содержание выступает формой для вторичного» [Маслова 2001: 96].

Применительно к УС, Л.Б. Воробьева пишет, что в основе УС лежит образ, именно он и «является тем общим, что ассоциативно связывает предмет сравнения и явления окружающего мира <...> в результате близости или общности впечатлений от них» [Воробьева 2003: 4].

О соотношении образа и эталона писали В.Н. Телия (1996) и авторы лингвокультурологического словаря «Русское культурное пространство» (2004). Стереотип-образ рассматривается «как эталон, как некий фрагмент (концептуальной) картины мира, существующей в сознании, некоторый образ-представление» [Русское культурное пространство 2004: 19]. По словам В.А. Масловой, эталон – «это сущность, измеряющая свойства и качества предметов, явлений, объектов» [Маслова 2001: 44]. Вслед за В.Н. Телия, мы понимаем эталон как «характерологически образную подмену свойств человека или предмета какой-либо реалией, которая становится знаком доминирующего в них, с поверхностной точки зрения, свойства» [Телия 1996: 242]. Л.А. Лебедева рассматривает образы-эталонны УС как «источник пополнения коннотативной зоны языка, включающей в себя фразеологические единицы и слова с оценочной характеристикой» [Лебедева 1999: 65].

Стереотипные представления и связанные с ними образы, эталоны и символы, «имеют прямое отношение к условиям жизни носителей данного языка, к их культуре, обычаям и традициям» [Маслова 1988: 120]. Они вербализованы в УС и «отражают материальную и духовную культуру народа, общее и национальное своеобразие в той или иной лингвокультуре» [Алешин 2012: 44].

1.3.4. Изучение эталонов устойчивых сравнений в научной литературе

Одной из первых работ, посвященных анализу эталонов УС в русском и английском языках, является статья Т.В. Шмелевой «К проблеме национально-культурной специфики “эталона” сравнения». Исследователь выделила 7 семантических групп УС (физические характеристики человека, физические

характеристики предмета, черты характера человека и др.) и в каждой группе нашла совпадающие в двух языках (*хитрый как лиса – as cunning as a fox*) и различные эталоны (*гордый как осел – as proud as a peacock*). Различия в эталонах УС, по мнению Т.В. Шмелевой, обусловлены различиями двух культур, связанными с разными условиями жизни, разной исторической судьбой народов - носителей языка [Шмелева 1988: 123].

Одна из первых кандидатских диссертаций, посвященных теоретическому изучению эталонов УС, – «Образы-эталон как объекты устойчивых сравнений в словаре и речи» Хади Али Хуссейна Хади, построена на изучении материалов русского языка на фоне арабского. Автор анализирует образы-эталон УС при характеристике человека в моделях «глагол + как + образ-эталон», «прилагательное + как + образ-эталон» и «существительное + как + образ-эталон», приведенные в «Словаре сравнений русского языка» В.М. Мокиенко. Кроме того, привлекаются результаты опросов, проведенных диссертантом среди носителей языка. Автор классифицирует эталонные образы в УС (зоонимы, фитонимы, артефакты и т.д.) и сравнивает количественную наполняемость тематических групп образов-эталон, зафиксированных в «Словаре сравнений русского языка» В.М. Мокиенко и полученных в результате опросов русских и арабских студентов. В заключении исследователь показывает историческую обусловленность эталона в УС: «На изменчивость выбора образа-эталона для объекта сравнения оказывают влияние экстралингвистические факторы и культура носителей языка на современном этапе её существования: реклама, СМИ, новые герои литературы и кинопродукции и реальные известные люди» [Хади 2011: 132]. Акцент в работе сделан именно на различиях в образах-эталонах УС, происходящих из разных источников (словарь или опрос). Эти различия, по мнению Хади Али Хуссейна Хади, свидетельствуют о том, что набор образов-эталон в языке не постоянен, он постепенно обновляется.

Диссертационное исследование Н.В. Дмитриевой «Роль признака в выборе эталона сравнения (на материале адъективных сравнений английского и

русского языка)» базируется на данных, полученных в ходе психолингвистического эксперимента, проведенного среди 100 русских и 100 американских информантов. Вектор изучения, как и в предыдущем исследовании, направлен от оснований УС к эталонам. Все признаки, актуализированные в сравнениях, исследователь предлагает делить на две большие группы: **мотивированные** (то есть действительно присущие объекту) и **немотивированные** (то есть только приписываемые объекту) (*невинный как цветок, as innocent as a dove*). Мотивированные признаки можно подразделить на *необходимые*, отражающие сущность объекта, или **сущностные** (*горький как полынь, as black as pitch*), и *типичные*, или **характерные**, признаки. Характерные признаки можно далее подразделить на присущие *как правило*, или **характерные типичные**, признаки (*холодный как сталь, as old as dirt*) и присущие *иногда*, или **характерные вероятные**, признаки (*ручной как попугай, as sick as a parrot*) [Дмитриева 2002: 55-62].

Автор диссертации выявляет наиболее распространенные в языке русских и американцев типы признаков, актуализированных в адъективных сравнениях. Сходства в выборе эталонов сравнений автор объясняет схожестью условий жизни, наличием одинаковых жизненных представлений и общих фоновых знаний. Различия показывают национальную специфичность адъективных сравнений. На выбор эталона сравнения влияют художественная литература, СМИ, условия жизни народа. Исследователь замечает, что в рассматриваемых языках в качестве эталонов сравнений чаще всего используются имена существительные, имеющие высокие показатели конкретности и образности, по причине того, что назначение сравнения – дать яркий образ [Там же: 87].

Рассмотрим еще несколько статей сходной тематики, вышедших в последние годы. Ю.А. Юрченко (2009) исследовал эталоны адъективных УС в некоторых славянских (русский, белорусский, чешский и др.), балтийских и германских языках с целью определения их уникальности. Как и его предшественники, он применяет методику выделения тематических групп эталонов УС по шкале «общее – национально-специфическое»: 1) человек и

части его тела; 2) артефакты; 3) продукты питания и др., что обусловлено «степенью причастности человека к тем или иным реалиям» [Юрченко 2009: 93].

А.Э. Кулик сопоставляет УС русского и корейского языков, характеризующие черты характера человека, с целью выявления национально-культурной специфики образов-эталонов. Исследователь делает вывод о том, что зоонимы, мифонимы, имена героев сказок и литературных произведений часто служат эталонами в УС указанных языков, описывающих черты характера человека. Образы-эталоны могут полностью совпадать (*добрый как ангел*), частично совпадать (в русском – *болтливая как баба*, в корейском – *болтливая как женщина*). Лакунарные относительно друг друга образы-эталоны присутствуют в двух языках (например, УС *добрый как фея* является лакунарным относительно русского языка, а УС *добрый как теленок* – относительно корейского) [Кулик 2013: 67-68]. Сходства в УС русского и корейского языков автор объясняет культурно-историческим совпадением в широком понимании, а различия — «национально обусловленными стереотипными представлениями, выработанными каждым этносом в процессе его исторического развития» [Там же: 68].

Б.В. Убушаева анализировала образы-эталоны, называющие животных, хозяйственно-бытовые реалии, продукты питания, в УС калмыцкого языка, характеризующих человека. Она пришла к выводу, что «УС отражают менталитет нации, самобытность, мировосприятие народов - носителей языков, т.е. фразеологические единицы содержат в себе культурную коннотацию, которая отражает исторический, духовный опыт народа» [Убушаева 2017: 192].

В уже упоминавшихся диссертационных работах А.С. Алешина и Юй Фэнин также наличествует анализ систем эталонов сравнений. А.С. Алешин выявил общие тематические группы в русском и шведском языках: зоонимы, наименования хозяйственно-бытовых реалий, фитонимы и др. Он отметил различия в количественных наполнениях данных групп и лакунарные относительно друг друга группы в каждом языке. А.С. Алешин объяснил

совпадения в выборе эталонов УС «географической близостью Швеции и России, сходством традиционного уклада жизни, близостью природно-климатических условий, фауны и флоры, культурно-исторической общностью» [Алёшин 2011: 212]. Он также отметил, что «при наличии общих эталонов УС в двух языках наблюдается разница в аксиологической оценке» [Там же: 213].

В работе Юй Фэнин сопоставляется 288 эталонов русского языка и 107 эталонов китайского языка, приведена тематическая классификация этих эталонов. При наличии существенных расхождений есть и совпадения тематических групп эталонов в рассматриваемых неродственных языках, которые автор объясняет «их одинаковой ролью как системообразующих элементов в ЯКМ каждого из этносов, свидетельствующих о большой степени близости их мировидения» [Юй 2016: 94-98].

Вектор современных научных исследований направлен от анализа определенных оснований сравнения к образам-эталонам. Даже в неродственных языках можно обнаружить похожие основания и эталоны. Авторы делают попытку выявить причины сходства и различия эталонов сравнений в разных языках, а также факторы, влияющие на появление новых эталонов сравнения в одном языке.

Вектор исследования в нашей работе направлен от анализа эталонов УС к их основаниям, делается попытка выявить стереотипное представление о тех или иных образах-эталонах в русской ЯКМ относительно китайской, обуславливающее признаки сравнений.

ВЫВОДЫ

Рассмотрев основные вопросы исследования УС как фрагмента языковой картины мира, можно сделать следующие выводы.

Термин «картина мира» не является новым в научной литературе, однако он до сих пор не имеет удовлетворяющей всех исследователей дефиниции. Причина этого заключается в использовании его широким кругом

специалистов, работающих в разных научных направлениях и в связи с этим вкладывающих в это понятие разное содержание. В своем исследовании мы придерживаемся лаконичного и, на наш взгляд, точного определения, предложенного В.П. Рудневым: картина мира – это система интуитивных представлений о реальности.

Различают научную и наивную картины мира. Соотношение языковой картины мира с научной и наивной неоднократно становилось объектом изучения: одни исследователи усматривали близость между языковой и научной картинами мира, другие настаивали на схожести языковой и наивной картин мира. В своем исследовании мы, вслед за Н.А. Любимовой и Е.В. Бузальской, считаем, что ЯКМ в равной степени содержит в себе как наивную, так и научную составляющие.

В лингвокультурологических исследованиях используются синонимичные с термином ЯКМ термины «языковая модель мира» и «языковая репрезентация мира», однако мы в качестве рабочего будем использовать именно понятие «языковая картина мира» как наиболее распространенное и устойчивое. Следуя точке зрения А.А. Мильбрет, под ЯКМ понимается реконструируемая исследователем схема восприятия действительности. Реконструкция, осуществляемая исследователем при моделировании того или иного фрагмента ЯКМ, заключается в извлечении и экспликации ассоциативно-образных комплексов языковых знаков, прагматического компонента их значений, задающих систему ценностных ориентаций представителей национально-лингвокультурного сообщества.

УС мы относим к особому разряду фразеологических единиц, которые характеризуются теми же признаками, что и остальные фразеологизмы, – это раздельнооформленность, устойчивость, воспроизводимость, экспрессивность, образность, при этом УС обладают и особенностью – компаративной семантикой, выраженной при помощи различных сравнительных конструкций, в том числе и посредством интересующего нас компаративного союза *как*.

Различия между свободными сравнениями и УС состоят в том, что в первых возможны модификации лексического состава компонентов, а во вторых постоянный лексический состав является необходимым. В данной работе объектом исследования являются УС и закрепленные в них стереотипные представления представителей русской и китайской лингвокультур – стереотипы-образы, выполняющие роль эталона, существующего в языковом сознании носителей двух языков. Под эталоном, вслед за В.Н. Телия, мы понимаем характерологически образную подмену свойств человека или предмета какой-либо реалией, которая становится знаком доминирующего в них, с поверхностной точки зрения, свойства.

В качестве вспомогательного материала мы будем рассматривать свободные сравнения с целью наблюдения тенденции изменений оснований сравнений с течением времени.

В китайской лингвистике ситуация с УС аналогичная: УС также рассматриваются как один из типов фразеологизмов, имеющий два вида – идиоматический и неидиоматический. Оба вида УС обладают устойчивостью, образностью, экспрессивностью, как и другие типы фразеологизмов. Неидиоматические УС отличаются от идиоматических неограниченностью количества иероглифов каждого компонента сравнения. В данной работе материалом для анализа единиц китайского языка служат полученные в результате анкетирования и выборки из национальных корпусов китайского языка неидиоматические УС.

В нашем исследовании рассматриваются равноположенные трехкомпонентные УС русского и китайского языков (то есть те УС, в которых одновременно наличествуют субъект сравнения, основание сравнения и объект сравнения) с целью в наибольшей и полной степени выявить сходства и различия оснований и субъектов сравнения при одних и тех же эталонах.

УС являются объектом изучения в разных аспектах: структурно-семантическом, идеографическом, сопоставительном, лингвокультурологическом и др. Важность изучения УС в рамках

лингвокультурологии обусловлена, по мнению большинства исследователей, их яркой национально-культурной спецификой. К настоящему моменту уже накоплен опыт лингвокультурологического исследования УС, большую продуктивность показал сопоставительный метод изучения языковых единиц одного языка на фоне другого.

Процедура и методы анализа у разных исследователей сходны: они представляют идеографические классификации УС двух языков, затем сравнивают количественную и качественную наполняемость каждой группы и в итоге выявляют мотивированность сходств и различий эталонов, обусловленных такими экстралингвистическими факторами, как быт, условия жизни, культурно-исторические события и т.д., которые имеют как универсальный, так и национально-специфичный характер.

Вектор исследований существующих научных работ направлен от оснований к эталонам сравнения, авторы обнаруживают как общие, так и различные эталоны сравнения при одних и тех же основаниях. Мотивацией выбора эталонов выступают универсальные представления о каком-либо предмете или явлении, национальный менталитет, а также ряд экстралингвистических факторов.

Вектор анализа данного исследования направлен от системы образов-эталонов УС к их основаниям. Изучаются стереотипные представления, стоящие за эталонами сравнений и мотивирующие выбор признаков сравнений.

В исследовательской части своей работы мы будем использовать предложенный А.С. Алешиним алгоритм лингвокультурологического анализа УС одного языка на фоне другого с корректировкой, обусловленной целью и задачами нашего исследования.

Под методикой лингвокультурологического анализа, вслед за Е.И. Зиновьевой и А.С. Алешиним мы понимаем описание целостного представления о чем-либо, имеющемся в сознании носителей языка и вербализованном посредством языка, предполагающее ряд конкретных процедур, обусловленных предметом исследования.

Теоретические положения данной главы послужат базой для исследовательской части работы.

ГЛАВА 2. ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ УСТОЙЧИВЫХ СРАВНЕНИЙ С ЭТАЛОНАМИ - НАИМЕНОВАНИЯМИ ЛИЦ

2.1. Методика исследования русских устойчивых сравнений с эталонами, называющими человека, на фоне китайского языка

Лингвокультурологический анализ направлен на выявление культурных смыслов, имплицитно представленных в семантике и особенностях функционирования языковых знаков (в нашем случае – УС).

Особенности предмета исследования определяют этапы лингвокультурологического анализа.

В нашем исследовании первым этапом анализа явился *отбор материала исследования* – УС русского языка с эталонами, называющими человека. Источниками материала послужили словари сравнений русского языка. В «Словаре сравнений русского языка» В.М. Мокиенко (далее – ССРЯ) и «Словаре устойчивых сравнений русского языка» В.М. Огольцева (далее – СУСРЯ) было обнаружено 477 существительных (включая субстантивированные прилагательные), называющих лиц и выступающих в качестве эталона УС. Оговоримся, что «Большой словарь русских народных сравнений» В.М. Мокиенко и Т.Г. Никитиной не был привлечен в качестве источника материала для исследования, поскольку не все зафиксированные в нем сравнения являются нормативными. Все УС, отобранные приемом сплошной выборки материала из лексикографических источников, были классифицированы по лексико-семантическим группам. Далее была выбрана лексико-семантическая группа эталонов сравнения для проведения детального лингвокультурологического анализа на фоне китайского языка – существительные, называющие лиц по возрасту.

На следующем этапе исследования мы обратились к данным «Национального корпуса русского языка» (далее – НКРЯ). Это позволило проследить за функционированием в живой речи УС интересующей нас

группы, имеющихся в словарях, а также обнаружить ряд УС, отсутствующих в словарях, но встречающихся в современном русском языке достаточно часто (3 и более раз у разных авторов). Всего было проанализировано около 2500 контекстов употребления УС русского языка с эталонами, характеризующими человека по возрасту. Кроме того, был проведен свободный поиск УС с заданными эталонами в интернете, в поисковой системе «Яндекс» для наиболее полного выявления набора УС с интересующими нас эталонами и контекстов их употребления.

На третьем этапе исследования было проведено анкетирование носителей русского языка для выявления представленности анализируемых УС в русском языковом сознании. В опросе приняли участие 50 носителей русского языка (30 лиц женского пола, 20 – мужского) в возрасте 18 – 55 лет, имеющих или получающих высшее образование. Информантам было предложено написать УС с существительными, характеризующими человека по возрасту. Для дальнейшего исследования из анкет были отобраны те УС, которые встретились 3 раза и более у разных информантов. Гендерный фактор не повлиял на результат анкетирования.

Четвертым этапом анализа явилось сопоставление с китайским языком. В китайской лексикографии отсутствует специальный словарь УС, поэтому основным источником материала для исследования стали данные анкетирования носителей языка. В анкетировании приняли участие 100 человек (50 лиц мужского пола и 50 лиц женского пола) в возрасте 18 – 60 лет, имеющих или получающих высшее образование. Им было предложено написать УС с теми же эталонами, что и в русском языке (переводческими эквивалентами). Гендерный фактор также не повлиял на результат анкетирования.

В Китае существует два больших корпуса китайского языка – 语料库在线 («Онлайн-Лингвистический корпус китайского языка») (далее – ОЛК/КЯ) и 北大语料库 («Лингвистический корпус китайского языка Пекинского университета») (далее – ЛКК/ЯПУ). Для того чтобы найти максимальное

количество контекстов с интересующими нас УС, мы обратились к обоим корпусам. Было проанализировано около 2000 контекстов употребления интересующих нас УС китайского языка. Кроме того, контексты употребления обнаруженных сравнений изучались и при помощи поиска в самом популярном в Китае поисковом браузере 百度 (Байду).

Следующим этапом исследования стало *сравнение языковых данных двух языков*, выявление общих и различных оснований сравнения при одних и тех же эталонах и, тем самым, определение в УС универсального и национально-своеобразного.

На заключительном этапе исследования была предпринята попытка *интерпретации причин* совпадения или различия оснований сравнений при одних и тех же эталонах, то есть анализ мотивации выбора тех или иных оснований в двух лингвокультурах.

2.2. Классификация материала исследования

Эталоны сравнений, называющие человека, отобранные из словарей УС русского языка, можно разделить на 26 тематических групп.

1. Самое общее название лица (1 единица)

1. Человек – (вести себя) как человек; понимать, понятливый, умный, жить как [белый] человек;

2. Наименования лиц по профессии (58 единиц)

1. Акробат – как акробат; лазать, ходить, лазить, прыгать, взбираться, карабкаться, балансировать, перелететь (кувыркнуться) [через что] как акробат;

2. Актер – как актер; говорить, кланяться, смеяться / рассмеяться как актер; говорить как провинциальный актер; вид у кого как у актера;

3. Актриса – как актриса; говорить, смеяться / рассмеяться как актриса; вид у кого как у актрисы;

4. Артист – как артист; быть на виду, говорить, смеяться / рассмеяться как артист; вид у кого как у артиста;
5. Артистка – как артистка; говорить, смеяться / рассмеяться как артистка; вид у кого как у артистки;
6. Атлет – (сложён) как атлет;
7. Балерина – как балерина;
8. Барахольщик – как барахольщик;
9. Борец – мускулы у кого как у борца;
10. Бурлак – как бурлак;
11. Водолаз – толстый как водолаз;
12. Грузчик – как грузчик; ругаться как грузчик; вид, плечи у кого как у грузчика;
13. Доктор – слушать кого как доктор;
14. Домработница – как домработница; относиться к кому как к домработнице; обращаться с кем как с домработницей; смотреть на кого как на домработницу;
15. Жонглёр – как жонглёр; скакать как жонглёр;
16. Игрок – терзаться (мучиться) как игрок;
17. Извозчик – ругаться, пить, пьян как извозчик; ругаться, браниться, выражаться как [ломовой] извозчик;
18. Клоун – (вести себя) как клоун; вид, характер у кого как у клоуна;
19. Коновал – как коновал;
20. Кочегар – вкалывать, грязный, чумазый, пьяный, черный, вымазанный, выпачканный, ругаться как кочегар; вид, нос, шея у кого как у кочегара;
21. Марафонец – бегать как марафонец;
22. Музыкант – наканифолиться как музыкант;
23. Мясник – резать, рубить, убивать как мясник;
24. Наблюдатель – (стоять) как американский наблюдатель;
25. Надзиратель – как надзиратель;

26. Надсмотрщик – как надсмотрщик; следить за кем, (ходить) как надсмотрщик;
27. Нянька – как нянька; кивать кому, приставать к кому, ходить, ухаживать как нянька;
28. Паяц – как паяц; болтаться как бумажный паяц; (вести себя), дёргать ногами, кривляться, дергаться, ломаться, гримасничать, чудить как паяц; вид у кого как у паяца;
29. Повар – разделаться с кем как повар с картошкой;
30. Поводырь – как поводырь кому;
31. Подёнщик – как подёнщик; работать, стоять как подёнщик;
32. Подрядчик – работать как подрядчик;
33. Пожарник – спать как пожарник;
34. Портной – наутюжиться (настегаться) как портной;
35. Прачка – груба как прачка;
36. Прокурор – как прокурор; пытаться кого как прокурор;
37. Профессор – как профессор; рассуждать, знать, разбираться как профессор;
38. Сапожник – играть в карты, играть, накуликаться, пить (пьян, пьяный), работать, ругаться, напиваться, нарезать, налакаться, нализиться, ругаться, браниться, как сапожник;
39. Сваха – как сваха;
40. Скоморох – как скоморох; кривляться, плясать как скоморох;
41. Следователь – (расспрашивать кого о чем), (строгий), спрашивать, допрашивать, приставать с вопросами как следователь;
42. Старьёвщик – как старьёвщик;
43. Сторож – стоять как сторож;
44. Судья – допрашивать / допросить кого, (строгий) как судья;
45. Сыщик – преследовать, выслеживать кого как сыщик;
46. Торговка [торговка на базаре] – ругаться, браниться, кричать, орать как [базарная] торговка;

47. Трубочист – чёрный, грязный, чист как трубочист; вид, нос, шея у кого как у трубочиста;
48. Фабричный – ходить как фабричный;
49. Факельщик – шляпа как у факельщика; как факельщики в похоронной процессии;
50. Факир – как факир;
51. Фигляр – показывать себя как заезжий фигляр;
52. Фокусник – (делать что) как фокусник;
53. Фольклорист – знать что как фольклорист;
54. Циркач – как циркач; (вести себя), (делать что), лазать, прыгать, взбираться ловко как циркач;
55. Шпион – следить, выслеживать, подслушивать как шпион;
56. Шут – вести себя, выглядеть, одеваться, наряжаться как шут; смотреть на кого как на шута [горохового]; вид, характер у кого как у шута;
57. Эквилибрист – как эквилибрист; (делать что) как эквилибрист;
58. Экзаменатор – (строгий) как экзаменатор;

3. Библизмы (23 единицы)

1. Блудный сын – как блудный сын; вернуться, прийти как блудный сын;
2. Вечный Жид – бродить как Вечный Жид;
3. Голиаф – богатый как Голиаф;
4. Давид – как Давид и Голиаф;
5. Енох – счастлив как Енох;
6. Иов – бедный (беден), нищий, одинокий как Иов;
7. Иосиф – целомудрен как Иосиф;
8. Ирод – как Ирод; смотреть на кого как на Ирода;
9. Исус (Иисус) – сидеть, стоять, тихий, честный как Исус [Христос]; жить, спать, как у Христа за пазухой;
10. Исусик – сидеть, стоять как Исусик;

11. Иуда – как Иуда; продать (предать) кого как Иуда;
12. Каин – как Каин; трястись, сидеть как Каин;
13. Лазарь – беден как Лазарь;
14. Мафусаил – старый как Мафусаил;
15. Непорочная Дева – как непорочная Дева [Мария];
16. Нимрод – (охотник) как Нимрод;
17. Пётр – отречься от кого как Пётр от Христа;
18. Саваоф – бородатый как Саваоф;
19. Самаритянин – заботиться о ком как [добрый] самаритянин;
20. Святая – как святая; молиться на кого как на святую;
21. Святой – как святой; молиться на кого как на святого; беден, гол (голый) как турецкий святой;
22. Соломон – мудрый, судить, рассуждать, поступать как Соломон;
23. Фома – как Фома неверующий;

4. Мифологемы (61 единица)

4.1. Персонажи христианской религии (17 единиц)

1. Ангел – как ангел; добр (добрый), кроткий, невинный (чистый, чист), красивый, миловидный, прекрасный, безгрешный как ангел; мила (прекрасна, прелестна) как ангел [небесный]; как ангел; вид у кого как у ангела; как будто тихий ангел пролетел;
2. Ангелочек – (хорошенький, миловидный), невинный (чистый) как ангелочек;
3. Бес – как бес; вертеться, крутиться, метаться, лукавый, ловкий, изворотливый, вилять, ловок (ловкий, проворен, проворный), умён (умный, пронцателен, пронцательный), хитёр (хитрый), носиться (бегать, летать, мчаться, метаться) как бес; вертеться (юлить, носиться, метаться) как бес перед заутреней; кого словно бес подмывает; в кого будто (словно, точно) бес вселился;

4. Бесёнок – как бесёнок, вести себя как бесёнок; буйствовать (шалить, резвиться), прыгать, скакать, вертеться как бесенята;

5. Бог – как Бог; как Бог свят; говорить (спрашивать, запрашивать) как [Господь] Бог на душу (на сердце) положит; (делать что) как Бог на душу положит; (уметь) делать что как Бог; добр как Бог; жить как Бог на душу положит; играть как Бог на чем; играть как Бог на балалайке; обрадоваться как Бог знает чему; разделать, уделать как Бог черепаху; стрелять, ходить (идти, выходить) откуда как Бог; молиться на кого, смотреть на кого как на Бога; жить (находиться) где как у Бога за пазухой; как перед истинным Богом; верить кому как Богу; красивый, жить как Бог; чтить, почитать, слушать, ждать кого, слушаться кого как Бога; верить кому как Богу; верить, веровать в кого, что как в Бога; надеяться на кого как на Бога; глядеть на кого как на Бога; говорить, сказать как перед [истинным] Богом;

6. Демон – как демон; как демон зол (злой); как демон коварен (коварный); носиться, мрачный как демон; вид, лицо у кого как у демона;

7. Дух – как дух; как дух святой; парить, исчез как дух; как злой дух; неосязаем как (святой) дух; убежать от кого как от злого духа;

8. Дьявол – вертеться (юлить), ездить, злой, коварный, ловок, носиться, работать, умён, хитёр, хохотать как дьявол; вид, характер у кого как у дьявола; в кого будто (словно, точно) дьявол вселился; смотреть (глядеть) как дьявол на кого;

9. Мадонна – как Мадонна; красивая как Мадонна;

10. Мефистофель – как Мефистофель; вид у кого как у Мефистофеля;

11. Пилат – умывать руки как Пилат;

12. Херувим – как херувим; красивый, хорошенький, нарядный как херувим; румян, сиять как вербный херувим; как херувимы в облаках;

13. Херувимчик – как херувимчик;

14. Христос – как Христос; (жить), (отдыхать, спать, почивать), (чувствовать себя, сидеть) как у Христа за пазухой; возлюбить кого как Христа; как будто Христос по душе в лапотках прошёлся;

15. Черт – как черт; бегать (бежать, лытать, убежать, шарахаться) от кого, чего как чёрт от ладана; бояться кого / чего как чёрт креста; бояться кого / чего как чёрт ладана; бояться кого / чего как чёрт попа; вертеться / завертеться (крутиться / закрутиться) как чёрт перед заутреней; выскакивать / выскочить (откуда) как чёрт из коробки (коробочки, табакерки, шкатулки); голоден (голодный), черный, грязен (грязный, измазанный, чумазый), ездить (ехать / проехать), здоров (здоровый), злиться / разозлиться, злой, наглый, вымазаться (измазаться), вымазанный, хитрый, умный, носиться, драться, радоваться / обрадоваться как черт знает чему; подскакивать / подскочить, работать, ревнив, ругаться, скакать / проскакать, скуп, стар (старый), страшен (страшный), строг (строгий), схватить кого зубами, черный, умён, устать, усталый, хлопотать, хитер, умаяться как черт; не стой надо мной как черт над душой; писать как черт шестом по Неглинной; упрям (упрямый), смел (смелый) как карамышевский черт; бояться кого как самого черта; бегать (убегать, бежать, шарахаться, отпрянуть) от кого как от черта; вид, рожа у кого как у черта; беситься как черти; как черти; вкалывать как сто (тысяча, сорок тысяч) чертей; смотреть / посмотреть (глядеть / поглядеть, взглянуть, глянуть) как черт; [словно] и сам черт ему не брат; кого словно черт под локоть толкает; как будто черти копытами толкут [в животе]; (погода) как будто черти бесятся; ряб будто черти на нем горох молотили; эка рожа: словно на ней черти в свайку играли; как черт; вцепиться в кого / что, держаться за кого, что как черт за (в) грешную душу;

16. Чертенок – как чертенок; рожица, улыбка у кого как у чертенка; бегать вымазаться, грязный, чумазый, черный, носиться, скакать, (озорной) как чертенок; как чертенята; буйствовать как чертенята;

17. Чертик – выскакивать / выскочить [откуда] как чертик из коробки;

4.2. Языческие мифологемы (1 единица)

1. Оборотень – неуловимый как оборотень;

4.3. Скандинавские мифологемы (1 единица)

1. Фурия – бесноватая, бросаться на кого, врываться / ворваться куда, злая, зло набрасываться на кого как Фурия;

4.4. Мифологемы русского фольклора (6 единиц)

1. Богатырь – (сильный), стоять (прислоняться к чему) как богатырь;
2. Бука – как бука; сидеть как бука; смотреть (глядеть, таращиться) на кого как бука;
3. Великан – как великан; стоять как великан; шагать как сказочные великаны;
4. Кощей – (худой), скупой (скуп), скаредный, тощий как Кощей; один как Кощей бессмертный;
5. Снегурка – холодный как Снегурка;
6. Снегурочка – холодный как Снегурочка;

4.5. Персонажи античной мифологии (25 единиц)

1. Амур – как Амур; красивый, миловидный как Амур;
2. Амурчик – как Амурчик; красивый, миловидный как Амурчик;
3. Аполлон – красивый как [бельведерский] Аполлон;
4. Бог – как боги счастливы; играть как молодой бог; (красивый) как (молодой) бог; (выглядеть) как бог мести; как бог войны;
5. Богиня – верить кому как богине; любить кого, почитать (боготворить) кого как богиню; (красива) как богиня;
6. Венера – прекрасна как Венера;
7. Геркулес – (сильный) как Геркулес;
8. Гигант – как гигант;
9. Господь – (делать что) как господь (Бог) на душу (на сердце) положит; (жить) как господь (Бог) на душу (на сердце) положит;
10. Гурия – прелестная как гурия;
11. Икар – взлетать как Икар;
12. Мегера – как Мегера; злая как Мегера;
13. Нарцисс – (самовлюбленный) как Нарцисс;
14. Небожитель – смех у кого как у небожителей;

15. Небожительница – недоступна как небожительница;
16. Немезида – выглядеть как Немезида;
17. Пенелопа – ждать кого как Пенелопа;
18. Пифия – говорить как Пифия;
19. Самсон – сила у кого как у Самсона;
20. Сатана – (злой) как [сам] сатана; носиться как сатана; смотреть (глядеть) как сатана;
21. Сатир – смотреть на кого как сатир;
22. Сирена – (обольстительная), опасен как сирена; обольщать кого как сирена;
23. Тантал – мучиться (изнывать) как Тантал;
24. Титан – как титан; взбешённый как титан;
25. Янус – как Янус [двуликий];

4.6. Персонажи славянской мифологии (6 единиц)

1. Домовой – как домовой; вид у кого как у домового; выть, бродить, ходить, не спать по ночам как домовой;
2. Кикимора – как кикимора; ходить как кикимора;
3. Леший – как леший; бегать от кого как леший от козла; оброс, обросший, заросший (лохматый) волосами, смотреть (глядеть), кричать, ухать, урчать, хохотать, бродить, шататься по ночам, не спать ночью, как леший;
4. Русалка – как русалка; хохотать / расхохотаться как русалка; волосы у кого как у русалки;
5. Соловей-Разбойник – кос, свистеть, свистать как Соловей-Разбойник;
6. Упырь – как упырь; бродить как упырь;

4.7. Мифологемы кельтского и германского фольклора (1 единица)

1. Фея – как [добрая] фея; одета как балетная фея; приходиться (появляться) точно фея; протанцевать как фея;

4.8. Исламские мифологемы (1 единица)

1. Шайтан – скакать как шайтан; бояться кого как шайтана;

4.9. Мифологемы европейского фольклора (3 единицы)

1. Ведьма – злая, красивая, страшная (безобразная), свистеть как ведьма; вид, характер у кого как у ведьмы;
2. Выходец – как выходец с того света; смотреть (глядеть) как на выходца с того света; [бледен] словно выходец из могилы;
3. Ундина – (неуловимая) как ундина;

5. Имена собственные, прецедентные имена (40 единиц)

5.1. Герои литературных произведений (27 единиц)

1. Алиса – как Алиса в Стране Чудес;
2. Буратино – нос у кого как у Буратино;
3. Гамлет – как Гамлет;
4. Гулливер – как Гулливер среди лилипутов;
5. Дед Мороз – как дед Мороз;
6. Дон Кихот – как Дон Кихот; вид у кого как у Дон Кихота;
7. Золушка – как Золушка;
8. Иванушка – как Иванушка-дурачок; жить, лежать как Иванушка на печи;
9. Илья – сильный как Илья Муромец;
10. Иудушка – как Иудушка Головлёв;
11. Маша – как умная Маша; сидеть, стоять как умная Маша;
12. Мотря – как Мотря; ходить как Мотря;
13. Невидимка – как невидимка;
14. Онегин – красивый как Евгений Онегин;
15. Отелло – ревнивый, ревновать как Отелло;
16. Папа Карло – вкалывать как папа Карло;
17. Петухов – смешлив как [гоголевский мичман] Петухов;
18. Плюшкин – как Плюшкин; скупой, скарედный как Плюшкин; вид у кого как у Плюшкина;
19. Пришибеев – как унтер Пришибеев;

20. Робинзон – жить как Робинзон; сесть на мель как Робинзон Крузо (с голой задницей);

21. Тарзан – вести себя как Тарзан в джунглях;

22. Улисс – хитроумный как Улисс;

23. Филя – как Филю в лапти обули кого;

24. Хлестаков – как Хлестаков;

25. Черномор – борода у кого как у дядьки Черномора;

26. Чичиков – (обходителен) как Чичиков;

27. Штирлиц – жить как Штирлиц;

5.2. Имена исторических лиц (12 единиц)

1. Бекович – пропал (погиб) как Бекович;

2. Геббельс – врать как Геббельс;

3. Ир – бедный (беден) как Ир;

4. Крѣз – богатый (богат) как Крѣз;

5. Мамай – как Мамай воевал; словно Мамай с войной шел; пусто как Мамай прошел;

6. Наполеон – как Наполеон;

7. Нерон – (жестокий) как Нерон;

8. Одиссей – хитроумный как Одиссей;

9. Паганини – играть как Паганини;

10. Пат – Как пат и Паташон;

11. Ротшильд – богатый (богат) как Ротшильд;

12. Тарапунька и Штепсель – (они) как Тарапунька и Штепсель;

5.3. Имена современных политиков (1 единица)

1. Рейган – сидеть как Рейган;

6. Наименования лиц по родственным отношениям (18 единиц)

1. Бабушка – словно бабушка ворожит кому;

2. Близнец – как два близнеца; одеты (одеваться), похожие (похожи) как близнецы; как сямские близнецы;

3. Брат – как брат (родной); (принят где) как [свой (родной)] брат; любить кого как [родного] брата; голоден как сорок тысяч братьев [Фридрихов]; любить как сорок тысяч братьев любить не могут; любить друг друга как [родные] братья; похожи (походить) друг на друга как [родные] братья;

4. Дочь – как родная дочь для кого / кому; относиться к кому как к дочери; любить кого как родную дочь; обращаться с кем как с родной дочерью;

5. Жених – нарядный, наряжаться, чистенький, вырядиться как жених; смотреть (глядеть) как жених;

6. Матушка – жить как у родной матушки;

7. Мать – (быть для кого) как [родная] мать; относиться к кому, заботливая, ласковая, добрая как [родная] мать; ухаживать за кем как [родная] мать; относиться к кому как к родной матери; жить где / у кого как у родной матери; как в чем мать родила; любить, уважать, почитать кого как [родную] мать;

8. Мачеха – как (злая) мачеха; обращаться с кем как мачеха; относиться к кому как мачеха;

9. Невеста – (выглядеть) как невеста; стесняться, смущаться, краснеть, одевать(ся), наряжать(ся), одетая, нарядная, нарядиться как невеста; нарядить кого как невесту;

10. Отец – как родной отец; почитать, любить, уважать кого как [родного] отца; относиться к кому, ухаживать за кем как [родной] отец; жить у кого как у [родного] отца [с матерью (матушкой)]; жить у кого как у отца-матери за пазушкой; относиться к кому как к [родному] отцу; прибегать к кому как к [родному] отцу; жить с кем как отцы с детьми;

11. Родственник – как родственник; вести себя, сидеть / сесть, стоять / стать, чувствовать / почувствовать себя как бедный родственник; относиться / отнестись к кому как к бедному родственнику;

12. Свёкор – (строгий) как свёкор [лихой];

13. Свекровка – (строгая) как свекровка;

14. Свекровь – (строгая) как свекровь;
15. Сестра – как [родная] сестра; чувствовать кого как сестру; выстроиться как сёстры; похожи как две сестры; любить кого как [родную] сестру;
16. Сестры – жить, похожи [друг на друга] как [родные] сестры;
17. Сын – как сын [родной] кому; как сукин сын; устать (умориться, измотаться) как сукин сын; любить кого как [родного] сына; заботиться о ком как о родном сыне; ходить за кем как за сыном; обращаться с кем как с родным сыном; относиться к кому как к [родному] сыну;
18. Тёща – как тёща; ехать куда как к тёще на блины; чувствовать себя как у тёщи на блинах;

7. Наименования лиц по гендерному признаку (12 единиц)

1. Баба – плакать, болтать, трепаться, реветь, плаксивый, вести себя, любопытный, стоять как баба; возиться, приседать как [старая] баба; голосить (выть) как баба на кладбище; сидеть как баба на чайнике; как баба рязанская; как базарная баба; как старая баба; болтлив, ворчлив, ворчать, суеверный, хныкать (ныть) как старая баба; (прихотлив) как беременная баба; (относиться к чему) как брюхатая баба; вид, характер у кого как у бабы; вид, характер у кого как у базарной бабы; поведение у кого как у беременной бабы; вид, характер у кого как у рязанской бабы; характер у кого как у рязанской бабы; характер у кого как у старой бабы;
2. Бабка – суеверен как (старая) бабка;
3. Барышня – скромный, застенчивый, стесняться, смущаться, краснеть как барышня;
4. Дева – как старая дева; злая как старая дева;
5. Девица – скромный, застенчивый, стеснительный, робкий, стыдливый, как [красная] девица; краснеть / покраснеть (смущаться / смутиться, стесняться, зардеться) как красная девица; вид у кого как у красной девицы;

6. Девка – как девка; как деревенская [простая] девка; скромный, застенчивый, стесняться, краснеть / покраснеть (смущаться / смутиться, зардеться) как красная девка; как гулящая девка;

7. Девочка – как девочка; застенчивая, краснеть, смущаться, маленькая, стройная, тонкая, вести себя, гибкая, выглядеть совсем как девочка; разговаривать, обращаться, говорить с кем как с [маленькой] девочкой; плакать, расплакаться как [маленькая] девочка; относиться к кому как к [маленькой, глупенькой] девочке; смотреть на кого как на [маленькую, глупенькую] девочку;

8. Девушка – как [красная] девушка; как девушка на выданье; краснеть / покраснеть (смущаться / смутиться, зардеться), скромный, застенчивый, стеснительный, стесняться, вспыхнуть, смирный (тихий) как [красная] девушка; ломаться как девушка на выданье; стройная (стройна), румяный, разрумяниться, зарумяниться, стройная, тонкая как девушка; вид у кого как у [красной] девушки; руки у кого как у девушки;

9. Девчонка – как девчонка; вести себя, делать что, застенчивая, краснеть, стесняться, смущаться, плакать, реветь, поступать, гибкая (ловкая), зардеться, стройная, выглядеть [совсем] как девчонка; относиться к кому как к девчонке; обращаться, разговаривать с кем как с девчонкой; ругать / отругать (выругать, бранить / выбранить) кого как девчонку;

10. Женщина – как женщина; изменять, прикрываться как женщина; ненасытный как женщина после сорока; вид, характер у кого как у женщины;

11. Мужик – как мужик; ворчать, курить (дымить) как мужик;

12. Мужчина – как мужчина; вести себя как настоящий мужчина; поговорить как мужчина с мужчиной; вид, походка, характер у кого как у мужчины;

8. Наименования лиц по социальному положению (91 единица)

1. Арестант – (сидеть) как арестант; вести (вводить) кого куда как арестанта; вид у кого как у арестанта; обращаться с кем как с арестантом;

2. Аристократ – (быть) как аристократ; вести себя, шагать (вышагивать, ступать) как аристократ;
3. Барин – (вести себя) как барин; жить / зажить, лежать (разлечься, развалиться), стоять, ходить, сидеть, спать, рассесться, как барин; вид, поведение у кого как у барина;
4. Барон – как барон; врать как барон Мюнхгаузен; жить, стоять, ходить как барон;
5. Барчук – как барчук; жить, стоять, сидеть как барчук;
6. Барыня – вид, характер у кого как у барыни; (вести себя), жить, спать, лежать (развалиться, разлечься), расфрантиться (разодеться, расфуфыриться), сидеть (рассесться), стоять, ходить как барыня;
7. Барышня – вид у кого как у барышни; одета как барышня; хныкать как кисейная барышня;
8. Батрак – работать (трудиться) как батрак;
9. Беспризорник – как непризорник;
10. Бобыль – как бобыль; жить как бобыль;
11. Босьяк – (выглядеть) как босьяк; вид у кого как у босьяка; жить как босьяк;
12. Боярин – как боярин; вид у кого как у боярина;
13. Бродяга – (выглядеть) как бродяга; голодный, зарос (оброс, обросший), оборванный, (ходить), жить как бродяга; вид у кого как у бродяги; скитаться как [бездомный] бродяга;
14. Буржуй – как буржуй; жить как буржуй; вид, психология, у кого как у буржуя;
15. Бурсак – как бурсак;
16. Гимназист – как гимназист; вести себя как [зеленый] гимназист;
17. Гимназистка – как гимназистка;
18. Господин – как господин; сидеть, жить как господин;
19. Госпожа – как госпожа; сидеть, жить как госпожа;

20. Деревенщина – как деревенщина; вести себя, одеваться как деревенщина;

21. Институтка – вести себя, влюбляться в кого, вскрикнуть, восторженный, наивный, скромная, застенчивая, стыдливая, смущаться, краснеть как институтка;

22. Каторжник – зарос, работать (вкалывать), трудиться, сидеть где как каторжник; гонять кого как каторжника;

23. Князь – как князь; жить как князь;

24. Командир – как командир; распоряжаться, ходить где как командир;

25. Командирша – как командирша; распоряжаться, ходить где как командирша;

26. Королева – как королева; красивая, одета, жить, ходить как королева;

27. Королевна – нарядить кого как королевну;

28. Король – как король; возвращаться куда, жить, сидеть, уходить (удаляться), ходить где как король; сидеть где, на чем как король на именинах; жить как кум королю;

29. Крепостной – как крепостной; работать как крепостной; относиться к кому как к крепостному; обращаться с кем как с крепостным;

30. Купец – богатый, скупой, толстый, торговаться, тороватый, хитёр, гулять как купец;

31. Купчик – как подгулявший купчик; гулять / загулять (загуляться), начокаться (напиться), скупой, тороватый, хитер как купчик;

32. Купчиха – как купчиха, сидеть, стоять как купчиха;

33. Купчишка – как купчишка; гулять, торговаться как купчишка;

34. Лакей – как лакей; обращаться с кем как с лакеем; налижаться, юлить как лакей; относиться к кому как к лакею;

35. Министр – жить, (солидный, важный) как министр; вид, доходы у кого как у министра;

36. Начальник – как начальник; распоряжаться, спрашивать кого, ходить где как начальник;

37. Начальница – как начальница; распоряжаться, спрашивать кого, ходить где как начальница;

38. Невольник – как невольник; работать, идти за кем как невольник;

39. Невольница – как невольница; работать как невольница;

40. Нищий – вид у кого как у нищего; давать что как нищему; одеваться, одетый (одет), стоять где, ходить, беден, жить, просить, выпрашивать, вымаливать, побираться как нищий; ходить как нищий с протянутой рукой;

41. Оборванец – выглядеть, ходить как оборванец;

42. Одалиска – прекрасна как одалиска;

43. Пан – как пан; жить как пан;

44. Паша – жить, разжиреть как паша; лежать, сидеть как турецкий паша;

45. Пленник – жить как пленник;

46. Побирושка – как побирושка;

47. Повелитель – (вести себя) как повелитель;

48. Подсудимый – (чувствовать себя) как подсудимый;

49. Помещик – жить как помещик; дом у кого как у помещика;

50. Попрошайка – как попрошайка; (ходить) как попрошайка;

51. Приказный – нахлебаться как приказный;

52. Приказчик – (делать что) как приказчик;

53. Принц – как принц; (вести себя), жить, сидеть, стоять как принц;

54. Принцесса – (красивая), (вести себя), жить, стоять как принцесса; как принцесса на горошине; одеть, разодеть, одевать, наряжать кого как принцессу;

55. Прислуга – как прислуга; относиться к кому как к прислуге; обращаться с кем как с прислугой; смотреть на кого как на прислугу;

56. Раб – как раб; вырастать / вырасти, работать (трудиться) как раб; как ленивый раб;

57. Раба – как раба; вырастать / вырасти, работать (трудиться) как раба; служить как [послушная, покорная, верная] раба;

58. Рабыня – как рабыня; вырастать / вырасти, работать (трудиться) как рабыня;

59. Рекрут – один как рекрут на часах;

60. Рыцарь – вести себя, сидеть как рыцарь;

61. Сирота – как сирота; жить, один как сирота; стоять как сирота казанская;

62. Слуга – как слуга;

63. Служанка – как служанка;

64. Султан – жить как (турецкий) султан; лежать, сидеть как султан;

65. Узник – (сидеть где) как узник [в четырёх стенах];

66. Узница – (сидеть где) как узница [в четырёх стенах];

67. Ученик – как ученик;

68. Фон-барон – вести себя, жить, сидеть, ходить как фон-барон;

69. Холоп – (делать что) как холоп; служить кому как холоп; чваниться как холоп на воеводском стуле; помыкать кем как своим холопом; обращаться с кем как с холопом; относиться к кому как к холопу;

70. Холуй – (делать, исполнять что), служить кому как холуй; помыкать кем как своим холуем; обращаться с кем как с холуем; относиться к кому как к холую;

71. Царедворец – вести (держат) себя с кем как [лукавый] царедворец;

72. Царёк – жить как [маленький] царек; сидеть где как маленький царек;

73. Царица – (вести себя) как царица; как царица; одета, спать, жить, как царица; сидеть как царица на троне; наряжать кого как царицу;

74. Царь – (это было) как при царе; (вести себя), спать, жить как царь; мудрый как царь Соломон; сидеть как царь на троне; спать как царь;

75. Школьник – вести себя, краснеть, учиться, фыркать / фыркнуть как школьник; стоять, чувствовать себя, робеть, теряться, стесняться, краснеть перед кем как провинившийся школьник; наказывать / наказать кого как провинившегося школьника; как [провинившийся] школьник; отчитывать, разносить, поучать кого как школьника; обращаться, говорить, разговаривать с кем как со школьником;

76. Школьница – вести себя, краснеть, учиться, фыркать / фыркнуть как школьница; стоять перед кем, чувствовать себя, робеть, теряться, стесняться, краснеть перед кем как провинившаяся школьница; наказывать / наказать, отчитывать, разносить, поучать кого как провинившуюся школьницу; обращаться, говорить, разговаривать с кем как со школьницей;

77. Школяр – зубрить что как школяр;

8.1. Наименования лиц в церковной сфере (14 единиц)

1. Архиерей – нужен как архиерею гармонь;
2. Дьяк – читать (отчитывать) что как дьяк; голос у кого как у дьяка;
3. Дьякон – как дьякон; читать (отчитывать), бубнить, обрастать, зарастать как дьякон; голос, длинные волосы у кого как у дьякона;
4. Дьячок – как дьячок; читать что, бубнить, обрастать, зарастать как дьячок; вид, голос, длинные волосы у кого как у дьячка;
5. Монах – как монах; жить как монах; жизнь у кого как у монаха;
6. Монахиня – как монахиня; одеваться, жить, сидеть как монахиня; вид, жизнь у кого как у монахини;
7. Монашенка – как монашенка; одеваться, жить, сидеть как монашенка; вид, жизнь у кого как у монашенки;
8. Монашка – как монашка; одеваться, жить, сидеть как монашка; вид, жизнь у кого как у монашки;
9. Папа Римский – непогрешим как Папа [Римский];
10. Пономарь – лаять, читать [вслух] как пономарь;
11. Поп – как поп;

12. Проповедник – говорить как [воскресный] проповедник;
13. Проповедница – говорить как [воскресная] проповедница;
14. Псаломщик – волосы у кого как у псаломщика;

9. Наименования лиц по интеллекту (11 единиц)

1. Дура – как дура [набитая]; вертеться, вести себя, ждать кого, что, носиться где, прыгать, работать, сидеть, слушать, смеяться, стоять, улыбаться как дура; волноваться, делать что как [последняя] дура; смеяться над кем как над дурой; обращаться с кем как с дурой; относиться к кому как к дуре; смотреть, глядеть на кого как на дуру;

2. Дурак – как дурак; как дурак [набитый]; вертеться, вести себя, волноваться, делать что, ждать, носиться (метаться) где, работать, сидеть, слушать, смеяться, стоять, улыбаться, трясти мощною как дурак; носиться с кем, чем как дурак с писаной торбой; прыгать как бешеный дурак; смеяться над кем как над дураком; обращаться с кем как с дураком; относиться к кому как к дураку; смотреть, глядеть на кого как на дурака;

3. Дурачок – как дурачок; смеяться над кем как над дурачком; обращаться с кем как с дурачком; относиться к кому как к дурачку; вести себя, смеяться, улыбаться кому, чему как дурачок; смотреть, глядеть на кого как на дурачка;

4. Дурень – носиться с кем / чем как дурень с писаной торбой; носиться с кем / чем как дурень со ступой;

5. Дурочка – как дурочка; вести себя, смеяться как дурочка; смеяться над кем как над дурочкой; улыбаться кому, чему как дурочке; обращаться с кем как с дурочкой; относиться к кому как к дурочке; смотреть, глядеть на кого как на дурочку;

6. Идиот – как идиот; бормотать, вести себя, волноваться, ждать (ожидать) кого / что, носиться где, прыгать, сидеть, слушать, смеяться, стоять, улыбаться как идиот; (делать что) как [последний] идиот; смеяться над кем как над идиотом; обращаться с кем как с идиотом;

7. Недотёпа – как недотёпа; вести себя как недотёпа;
8. Недоумок – как недоумок; вести себя как недоумок; обращаться с кем как с недоумком;
9. Остолоп – как остолоп;
10. Полудурок – как полудурок; (вести себя) как полудурок;
11. Придурок – как придурок; вести себя как придурок;

10. Наименования лиц по национальности, расовой принадлежности (27 единиц)

1. Араб – черный, смуглый, загорелый, загореть как араб;
2. Арап – черный, почернеть, загореть как арап; вид, кожа у кого как у арапа; темно где как у арапа в брюхе;
3. Башкирец – ноги у кого как у башкирца;
4. Варвар – как варвар; вести себя как варвары;
5. Еврей – тащить как еврей со склада; хитрый как [старый] еврей;
6. Жид – как жид; богатый (богат), торговаться как жид; характер у кого как у жида; хитёр как [старый] жид;
7. Индеец – вопить (кричать), размалёванный как индеец; волосы у кого торчат как у индейца;
8. Калмык – как калмык; глаза, лицо, скулы у кого как у калмыка;
9. Калмычка – как калмычка; глаза, лицо, скулы у кого как у калмычки;
10. Китаец – хихикать как китаец; глаза у кого как у китайца; хитрый как сто китайцев;
11. Метис – тёмный как метис; кожа, лицо у кого смуглая как у метиса;
12. Метиска – тёмная как метиска; кожа, лицо у кого смуглые как у метиски;
13. Мулат – тёмный как мулат; кожа, лицо у кого как у мулата;
14. Мулатка – тёмная как мулатка; кожа, лицо у кого как у мулатки;

15. Негр – вкалывать, загореть, чёрный как негр; черный, загар, кожа, лицо у кого как у негра; темно где как у негра в брюхе;
16. Негритянка – загореть, чёрная, кудрявая как негритянка; загар, кожа, лицо у кого как у негритянки;
17. Немец – аккуратен, пристать к кому как немец; ходить куда как немец в одну пивную;
18. Спартанец – выдерживать боль, жить как спартанец;
19. Татарин – как [лихой] татарин;
20. Турок – жрать лошадиное мясо как турки; сидеть [сложив руки] как турок;
21. Фриц – закутаться как фриц под Москвой;
22. Цыган – черный, смуглый, кочевать, бродить, торговаться, рядиться, менять(ся), загореть, оборванный, (смуглый), хитрый, как цыган; метаться как цыган на кирмаше; черный, смуглый, кожа, лицо у кого как у цыгана; как цыгане;
23. Цыганёнок – загореть, смуглый, черный как цыганёнок;
24. Цыганка – черная, смуглая, кочевать, бродить, торговаться, рядиться, менять(ся), загореть, оборванная, как цыганка; как цыганка нагадала кому что; черная, смуглая, кожа, лицо у кого как у цыганки; как цыганки;
25. Швед – гореть, погореть, пропасть, погибнуть, погиб, пропал как швед под Полтавой;
26. Эфиоп – черный как эфиоп;
27. Японец – (синеволоосый) как японец;

11. Наименования лиц по возрасту (18 единиц)

1. Взрослый – как взрослый; спрашивать кого о чем как взрослому; говорить что кому как взрослому; относиться к кому как к взрослому; обращаться с кем как со взрослым; говорить с кем как со взрослым;
2. Дед – как [семидесятилетний (столетный)] дед; ворчать как старый дед; сидеть как дед на печи;

3. Дети – как [малые (маленькие)] дети; баловаться, расти, капризничать, играть (играться), говорить (рассказывать) о себе как маленькие дети; обращаться с кем как с [малыми (маленькими)] детьми;

4. Детки – как [малые (маленькие)] детки (дитя малое); баловаться, играть (играться), капризничать как [малые (маленькие)] детки; обращаться с кем как с [малыми (маленькими)] детками;

5. Дитё – возиться с кем как с малым дитём;

6. Дитя – как [малое] дитя; глаза у кого [ясные] как у дитяти; беззащитный, беспечный (беззаботный), вести себя, наивный, плакать / заплакать, чист как дитя; любить кого как родное дитя; пеленать / запеленать кого, что как дитя; радоваться кому, чему как [малое] дитя;

7. Маленький – как маленький; вид, ум, характер у кого как у маленького; вести себя, лежать (валяться), наивный (простодушный), радоваться, резвиться, плакать / заплакать (реветь / зареветь), спать (заснуть), бояться, рассуждать, верить, обижаться (дуться, капризничать) как маленький; пугать / запугать кого, кормить кого, отчитывать / отчитать кого, жалеть кого как маленького; ухаживать (смотреть, следить) за кем как за маленьким; обращаться, разговаривать, обходиться с кем как с маленьким; относиться к кому как к маленькому;

8. Мальчик – как [маленький] мальчик; как мальчик для битья; вести себя как маленький мальчик; выглядеть как мальчик; обижаться (дуться, капризничать), радоваться / обрадоваться как [маленький] мальчик; смотреть (глядеть) на что как маленький мальчик; смотреть (глядеть) как обиженный мальчик; ухаживать (ходить, смотреть, следить) за кем как за [маленьким] мальчиком; вид у кого как у мальчика; относиться к кому как к [маленькому] мальчику;

9. Мальчишка – как мальчишка; бегать, поступать, вести себя, влюбиться в кого, волноваться, выглядеть, конфузиться / сконфузиться, обижаться (дуться, капризничать), радоваться / обрадоваться, смеяться / засмеяться (рассмеяться, хохотать / захохотать) как мальчишка; стоять перед

кем (краснеть, смотреть), чувствовать себя как провинившийся (напроказничавший) мальчишка; вид у кого как у мальчишки; относиться к кому как к мальчишке; обращаться, разговаривать (говорить) с кем как с мальчишкой; отчитывать / отчитать, разносить, поучать, ругать кого как мальчишку, обмануть, провести, надуть, накричать (наорать [грубо]) на кого как мальчишку;

10. Младенец – как грудной младенец; как [наивный] младенец; беззащитный, беспечный (беззаботный), беспомощный, доверчив (доверчивый), бессильный, немощный, наивен (наивный, простодушный, простодушен), плакать / заплакать, плескаться, чист (чистый, невинен, невинный) как младенец; взгляд у кого как у (грудного) младенца; взгляд, вид, ум, глаза у кого как у [грудного (невинного)] младенца; щёчки у кого как у младенца; смотреть (глядеть) как младенец; спать (заснуть) как [невинный] младенец; лежать как новорождённый младенец; ухаживать (смотреть, следить) за кем как за младенцем; обращаться (обходиться, возиться) с кем как с [грудным] младенцем;

11. Пацан – вести себя, радоваться (прыгать от радости) как пацан;

12. Подросток – лицо у кого как у подростка; сухой (худой) как подросток;

13. Ребёнок – взгляд, вид, глаза, ум, характер, щёчки у кого как у малого (маленького) ребёнка; вид у кого как у грудного ребёнка; жалеть, отчитывать/ отчитать кого как малого (маленького) ребёнка; уговаривать, утешать, успокаивать, кормить кого как [малого, (маленького)] ребёнка; обижать/обидеть кого как беззащитного ребёнка; пеленать/спеленать (кутать / закутать), пугать/ напугать (запугивать, запугать) кого как маленького ребёнка; возиться с кем как с [малым, (маленьким)] ребёнком; обращаться (обходиться) с кем как с глупым (наивным) ребёнком; говорить, обращаться (обходиться), разговаривать (говорить) с кем как с [малым (маленьким)] ребёнком; смотреть (следить, ухаживать, ходить) за кем как за малым (маленьким, грудным) ребёнком; относиться / отнести к кому как к глупому (наивному) ребёнку;

относиться / отнестись к кому как к малому (маленькому) ребёнку; рассуждать, поступать, неопытный, резвиться, капризничать, шалить, прыгать, плясать, беззащитный, (беспечный, беззаботный), плакать / заплакать (расплакаться, реветь / зареветь, рыдать / зарыдать), радоваться / обрадоваться чему, обижаться (дуться) на кого, что, спать / уснуть (засыпать / заснуть), наивный (простодушный), беспомощный, плескаться, играть, (вести себя) как [малый (маленький)] ребёнок; (вести себя) как послушный ребёнок; глуп (глупый), доверчив (доверчивый) как ребёнок; как [малый, (маленький, грудной)] ребёнок; лежать (валяться) где как [маленький] ребёнок; как [малый, (маленький)] ребёнок; покорный (послушный, смирный) как ребёнок; слабый (слабенький), смеяться / рассмеяться (хохотать / захохотать) как [малый] ребёнок; смотреть (глядеть) как обиженный ребёнок; (вести себя) как малые ребята;

14. Старик – как старик; ворчать (брюзжать), ворчливый (брюзгливый), сгорбленный, сутулый, согнувшийся, серьёзный, солидный, рассудительный, сидеть, ходить, двигаться, кашлять, кряхтеть, горбиться (сутулиться / ссутулиться), мудрый (умный), рассуждать как старик; вид у кого как у старика;

15. Старичок – как старичок; вид у кого как у старичка; ворчать (брюзжать), ворчливый (брюзгливый), горбиться (сутулиться / ссутулиться), мудрый (умный, мудренький, умненький), рассуждать как старичок;

16. Старуха – как старуха; ворчать (брюзжать), ворчливая (брюзгливая), горбиться (сутулиться / ссутулиться), мудрая (умная), рассуждать, сгорбленная, сутулая, согнувшаяся, серьёзная, солидная, рассудительная, сидеть, ходить, двигаться тяжело, плестись как старуха; кашлять, кряхтеть как [столетняя, древняя] старуха; вид у кого как у старухи;

17. Старушка – как старушка; вид у кого как у старушки; ворчать (брюзжать), ворчливая (брюзгливая), горбиться (сутулиться / ссутулиться), мудрый (умная, мудренькая, умненькая), рассуждать как старушка;

18. Юноша – алкать жизненной битвы, стройный (строен), подвижный, легкий, гибкий как юноша; вид у кого как у юноши;

12. Наименования лиц по состоянию здоровья (16 единиц)

1. Безумец – как безумец;
2. Больной – жалеть, кормить, опекать кого как больного; вид у кого как у больного; глядеть, ходить, метаться как больной; заботиться о ком как о больном; носить кому как больному; относиться к кому как к больному; ухаживать за кем как за больным; обращаться с кем как с больным;
3. Калека – как калека; (делать что) как [параличный] калека;
4. Лунатик – (смотреть, глядеть перед собой) как лунатик; ходить (бродить по ночам, двигаться, вставать, направляться) как лунатик;
5. Паралитик – как паралитик; трясти головой как паралитик; тело дрожит у кого как у паралитика;
6. Полоумный – вид у кого как у полоумного; как полоумный; бегать, кричать, хохотать как полоумный;
7. Помешанный – вид у кого как у помешанного; (вести себя), хохотать как помешанный;
8. Припадочный – биться как припадочный; лицо у кого как у припадочного;
9. Псих – бежать / прибежать (бегать, носиться / нестись, лететь / прилететь, мчаться / примчаться) куда, вести себя как псих;
10. Слепец – идти (ходить) как слепец;
11. Слепой – как слепой; глаза, зрение у кого как у слепого; брести (бродить, блуждать, ходить), идти (ходить), тыкаться, наткаться, наталкиваться, не видеть как слепой; понимать (разбираться) в чем, судить (рассуждать) о чем как слепой в красках; ходить (следовать) за кем как слепые за поводырём;
12. Сомнамбула – как сомнамбула; ходить, идти, чувствовать что как сомнамбула;
13. Сумасшедший – бегать, мчаться, нестись, лететь; носиться, метаться, бежать, вести себя, гнаться / погнаться за кем, чем, кричать,

прибегать куда, хохотать как сумасшедший; вид у кого как у сумасшедшего; смотреть, глядеть на кого как на сумасшедшего;

14. Чумной – как чумной; бежать / побежать (бегать / убежать, шарахаться / шарахнуться, спасаться) от кого как от чумного; избегать кого как чумного; смотреть на кого как на чумного; смотреть (глядеть) на кого, что, становится / стать, ходить (бродить, идти) как чумной; смотреть (глядеть) на кого, что как на чумного;

15. Чумовой – бросаться куда, становится как чумовой;

16. Юродивый – вид у кого как у юродивого;

13. Наименования лиц по образу жизни (14 единиц)

1. Анахорет – жить как анахорет;

2. Аскет – как аскет; жить как аскет;

3. Дикарка – как дикарка; жить, вести себя, смотреть на кого как дикарка; вид, характер у кого как у дикарки;

4. Дикарь – как дикарь; жить, вести себя, смотреть на кого как дикарь; вид, характер у кого как у дикаря;

5. Затворник – жить как затворник;

6. Затворница – жить как затворница;

7. Нелюдим – как нелюдим; жить нелюдимом;

8. Отшельник – как отшельник; жить как отшельник; жизнь у кого как у отшельника;

9. Отшельница – как отшельница; жить как отшельница; жизнь у кого как у отшельницы;

10. Полуночник – как полуночник; ходить (бродить) как полуночник;

11. Полуночница – как полуночница; ходить (бродить) как полуночница

12. Пустынник – жить как пустынник;

13. Пустынница – жить как пустынница

14. Пьяница – (тянется, стремится) как пьяница к вину (к водке); нос у кого как у пьяницы;

14. Наименования лиц по поведению, отношению к людям (30 единиц)

1. Балаболка – болтливый, болтать, трепаться как балаболка;
2. Героиня – смотреть на кого как героиня;
3. Герой – броситься (ринуться) куда, ходить, умереть (пасть, погибнуть) как герой;
4. Джентльмен – вести себя, поступать, держать себя как джентльмен;
5. Егоза – как егоза; вертеться как егоза;
6. Живоде́р – как живоде́р; характер у кого как у живоде́ра;
7. Изверг – как изверг; смотреть на кого как на изверга;
8. Истеричка – как истеричка;
9. Курилка – курить (дымить) как курилка;
10. Куркуль – как куркуль;
11. Мароде́р – как мароде́р;
12. Мученик – как мученик; погибать / погибнуть как мученик;
13. Пижон – как пижон;
14. Попрыгунчик – как попрыгунчик; скакать как попрыгунчик;
15. Попрыгунья – как попрыгунья; скакать как попрыгунья;
16. Праведник – жить, спать как праведник;
17. Простофиля – как простофиля; обмануть (провести) кого как простофилю;
18. Рохля – как рохля; сидеть как рохля;
19. Скряга – как скряга; копить, накапливать что, жить как скряга;
20. Тиран – как тиран;
21. Трус – вести / повести (поступать / поступить), сбегать / сбежать (убегать / убежать) откуда как [последний] трус;

22. Трусишка – проглотить обиду как [подлый] трусишка; сбегать / сбежать (убегать / убежать) откуда как [последний] трусишка;
23. Удалец – смотреть (глядеть) как удалец;
24. Фанатик – увлеченный как фанатик;
25. Фарисей – как фарисей;
26. Хлюпик – (повесить нос, погрузнеть, опуститься) как последний хлюпик;
27. Цаца – как цаца;
28. Чудак – как чудак; (вести себя) как чудак; смотреть (глядеть) на кого как на чудака;
29. Чудик – как чудик; (вести себя) как чудик; смотреть на кого как на чудика;
30. Шлюха – как [последняя] шлюха; (вести себя) как [последняя] шлюха; вид у кого как у [последней] шлюхи;

15. Наименования лиц по внешности (4 единицы)

1. Писаный – как писаный; как писаная;
2. Красавчик – ходить как красавчик;
3. Лахудра – как лахудра; ходить (одеваться / одеться, наряжаться / нарядиться) как лахудра;
4. Страшилище – как страшилище; бродить (скитаться, шататься) как страшилище;

16. Наименования лиц по социальной роли в ситуации приема гостей (3 единицы)

1. Гость – (чувствовать себя), сидеть как гость; явиться куда как неожиданный гость; как незванный (непрошенный) гость; встречать (встретить), принять кого как [дорогостоящего] гостя; вести себя, жить, стоять, сидеть как в гостях;
2. Хозяин – (делать что) как полные хозяева; вести себя, водить кого где, чувствовать себя где, распоряжаться как хозяин;

3. Хозяйка – вести себя, водить кого где, распоряжаться, чувствовать себя где как хозяйка;

17. Наименования лиц по межличностным отношениям (4 единицы)

1. Друг – как друг; беречь, обнять кого как друга;
 2. Враг – как враг кому; смотреть, глядеть на кого как на врага народа;
 3. Знакомый – улыбаться кому как старый знакомый;
 4. Чужой – как чужой; встречаться, расставаться как чужие; обращаться с кем как с чужим; чувствовать себя где чужим; чувствовать себя как среди чужих; смотреть на кого как на чужого; (быть), (вести себя) как чужой;

18. Наименования лиц в связи с каким-либо событием (2 единицы)

1. Именинник – выглядеть как именинник; сидеть, сиять, ходить (расхаживать, вышагивать) как именинник; встречать (встретить) кого как именинника; вид у кого как у именинника; смотреть (глядеть) как именинник;
 2. Именинница – выглядеть как именинница; сидеть, сиять, ходить (расхаживать, вышагивать) как именинник; встречать (встретить) кого как именинницу; вид у кого как у именинницы;

19. Наименования совокупности лиц (3 единицы)

1. Люди – народу как людей; у кого всё как у людей; у кого всё не как у людей; вести себя, жить как люди;
 2. Команда – как команда;
 3. Табор [цыганский] – как табор [цыганский];

20. Наименования лиц по вероисповеданию (4 единицы)

1. Басурманин – как басурманин; вид у кого как у басурманина;
 2. Иезуит – как иезуит; учён как иезуит; вид у кого как у иезуита;
 3. Язычник – как язычник;

4. Язычница – как язычница;

21. Наименования лиц, занимающихся антиобщественной, незаконной или криминальной деятельностью (15 единиц)

1. Бандит – как бандит; смотреть (глядеть) как бандит с большой дороги;

2. Вор – как вор; ехать / выехать куда, откуда, прятаться, скрываться, озираться, оглядываться, красться / подкрасться (подкрадываться) тихо как вор; собираться как вор на ярмарку; (чувствовать себя) как пойманный вор; вид, поведение у кого как у вора;

3. Воришка – как воришка; (чувствовать себя) как пойманный воришка; вид, поведение у кого как у воришки; красться, прятаться, скрываться, озираться, оглядываться как воришка;

4. Жулик – как жулик; смотреть на кого как на жулика; сторониться (обходить стороной, избегать) кого как жулика;

5. Заговорщик – (вести себя) как заговорщик; шептать кому что, шептаться как заговорщик;

6. Злодей – бросить кого в темницу (посадить кого в тюрьму) как злодея;

7. Подпольщик – как подпольщик;

8. Преступник – как преступник; скрываться, прятаться, оглядываться, озираться как преступник; смотреть на кого как на преступника; обращаться, разговаривать с кем как с преступником;

9. Разбойник – (вести себя), (выглядеть), нападать, грабить как разбойник; смотреть (глядеть) как разбойник с большой дороги; вид у кого как у разбойника; смотреть на кого как на разбойника;

10. Тать – аки (яко, как) тать в нощи (ночи); подходить / подойти кому, скрываться / скрыться (перебираться / перебраться) как тать ночью; нагрянуть, появиться, возникнуть как тать [в нощи];

11. Убийца – смотреть на кого как на убийцу; у кого взгляд как у убийцы;
12. Уголовник – бритый как уголовник;
13. Хулиган – (вести себя) как хулиган;
14. Шарлатан – как шарлатан;
15. Шельма – (хитрый) как шельма;

22. Наименования лиц, занимающихся магией, наделенных даром, сверхъестественной силой (7 единиц)

1. Волшебник – как волшебник;
2. Колдун – как колдун; волосы у кого мохнатые как у колдуна;
3. Оракул – слушать кого как оракула;
4. Пророк – говорить как пророк;
5. Пророчица – говорить как пророчица;
6. Чародей – (делать что) как чародей; как чародей;
7. Чародейка – (делать что) как чародейка; как чародейка;

23. Наименования лиц по характеристике речи (3 единицы)

1. Балаболка – как балаболка;
2. Демосфен – красноречивый, говорить как Демосфен;
3. Цицерон – говорить, красноречивый, речистый как Цицерон;

24. Наименования лиц по членству в какой-либо организации (1 единица)

1. Пионер – бодрый, готов, всегда готов как пионер;

25. Наименования лиц по физическим характеристикам (2 единицы)

1. Карлик – (маленький) как карлик;
2. Левша – держать что как левша;

26. Наименования лиц по принадлежности к военной деятельности (9 единиц)

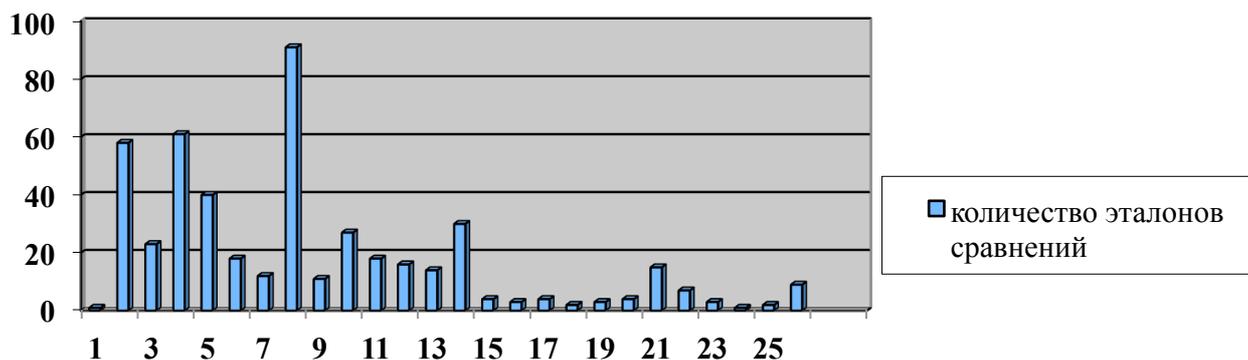
1. Генерал – как генерал; приглашать кого куда как свадебного генерала;
2. Гренадёр – как гренадёр;
3. Жандарм – как жандарм; следить за кем как жандарм;
4. Казак – как вольный казак;
5. Новобранец – бритый как новобранец;
6. Партизан – как партизан; молчать как партизан [на допросе];
7. Пластун – ползти как пластун;
8. Полководец – работать как полководец на фронте;
9. Солдат – (вести себя) как сверхсрочный солдат; смотреть, глядеть, уставиться на кого, что как солдат на вошь; (стоять где) как солдат на посту; стоять как солдаты в строю; идти, ходить, шагать как солдаты.

Отметим, что любая классификация в известной степени условна, поэтому некоторые эталоны могут одновременно входить в несколько тематических групп. Так, например, командир – это характеристика и высокого социального статуса, и наименования лица по роду его занятий.

По результатам классификации можно заметить, что группы «наименования лиц по социальному положению» (91 ед.); «мифологемы» (61 ед.); «наименования лиц по профессии» (58 ед.); «имена собственные, прецедентные имена» (40 ед.); «наименования лиц по поведению, отношению к людям» (30 ед.) занимают особое место среди всех выделенных тематических групп, отличаются номинативной плотностью в русской языковой картине мира.

Для наглядности объем выделенных групп может быть представлен на диаграмме.

Диаграмма 1. Количественная наполненность тематических групп русских эталонов УС, называющих человека (числом внизу обозначен номер тематической группы в классификации).

Исходя из полученных данных, можно отметить следующее:

1) Русские УС с данными группами эталонов с разных точек зрения характеризуют человека, например, по внешности: *толстый как водолаз*; по поведению: *болтаться как бумажный паук, дёргать ногами как паук*; по материальному достатку: *жить как министр*; по свойствам личности: *добр (добрый) как ангел, груба как прачка*; по образу жизни: *жить как дикарь* и др.

2) Как и в других лингвокультурах, сказки, былины, мифология, религиозные представления глубоко влияют с детства и на носителей русского языка, формируют наивную картину мира, стереотипные представления, мировоззрение, систему ценностей (см., например, *волосы у кого как у русалки, ходить как кикимора, добрый как ангел, холодный как Снегурка* и др.).

Несмотря на то, что группа «наименования лиц по социальному статусу» занимает первое место в классификации по количеству эталонов, многие эталоны данной группы в русском языке носят национально-специфический характер, например: *барыня, барон, фон-барон, князь, рыцарь*. УС китайского языка с подобными эталонами мало. Данный факт, на наш взгляд, свел бы описание русских единиц к толкованию их значений, как это делается в уже существующих словарях сравнений русского языка.

Для детального анализа в данном исследовании была выбрана лексико-семантическая группа эталонов-наименований лиц по возрасту, т.к. большинство единиц данной группы присутствуют во многих языках, можно считать их универсальными; существует большое количество УС с этими эталонами как в русском, так и в китайском языках, что позволит нам

сопоставить УС с одними и теми же эталонами в двух лингвокультурах, и тем самым выявить общие и различные основания сравнений, изучить причины выбора тех или иных признаков сравнений.

2.3. Анализ русских устойчивых сравнений с эталонами, называющими лиц по возрасту, на фоне китайских устойчивых сравнений

Обратимся к детальному лингвокультурологическому анализу УС русского языка с эталонами, называющими лиц по возрасту, на фоне их аналогов в китайском языке.

ВЗРОСЛЫЙ

В Большом академическом словаре русского языка (далее – БАС) слово *взрослый* толкуется как «вышедший из детских и отроческих лет, достигший возмужалости, зрелости (о человеке). В знач. сущ. // свойственный такому человеку; предназначенный для такого человека» [БАС II, 2005: 531].

В ССРЯ В.М. Мокиенко зафиксировано 6 УС с эталоном *взрослый*: *спрашивать / спросить кого о чём как взрослому; говорить что кому как взрослому; относиться к кому как к взрослому; обращаться с кем как со взрослым; говорить с кем как со взрослым, делать что как взрослый* и одно УС без основания – *как взрослый*, которое обозначает «1. *Одобр.* о серьёзном, рассудительном и самостоятельном ребенке или подростке; 2. *Неодобр.* О не по годам серьёзном, излишне задумчивом и постоянно чем-то озабоченном ребенке» [Мокиенко 2003: 60-61]. Следует отметить, что все УС употребляются применительно к детям, которые ведут себя как взрослые люди или с которыми обращаются как со взрослыми людьми. Отметим также, что в СУСРЯ В.М. Огольцева данный эталон не зафиксирован.

В отличие от словаря В.М. Мокиенко в НКРЯ УС *как взрослый* употребляется не только применительно к детям, но и в ситуациях, когда взрослых призывают вести себя как должно, по существующим в культуре представлениям, вести себя как взрослый человек, или когда взрослый человек

соответствует принятым представлениям. Например: «*Чтобы быть продюсером, надо вести себя как взрослый человек, что для актеров – анафема*» (Галкина Галя. Хью Джекмен: «Жена спала на моих премьерах» // Труд-7, 2009.05.04); «[Психолог] *А другой вопрос / что потом / рассказывает ли он об этом своей партнерше или своей супруге / ведет ли он себя как взрослый человек или ведет он себя как инфантильный ребенок / который говорит / «Я так устроен»*» (Беседа с психологом на радио // Из коллекции НКРЯ, 2002); «*И здесь Вика повела себя как взрослый человек: вручила женщине внучат и побежала звать на помощь соседей*» (Виктор ЗАГВОЗДИН, КР.RU. Фото автора. Восьмилетняя Вика получила медаль «За отвагу на пожаре» // Комсомольская правда, 2007.12.05).

В контекстах, как можно заметить, часто (80 употреблений) конкретизируется поведение, присущее взрослому человеку, но УС *вести себя как взрослый* (часто с расширением *человек*) может отражать стереотипное совокупное представление о поведении взрослого в русском языковом сознании, существующую пресуппозицию. В этом случае подобное поведение не поясняется: «*На съемках Натали вела себя как взрослый человек с очень твердым характером*» (Жанна Сергеева. 5 актрис, которых прославил Люк Бессон // Труд-7, 2010.07.20).

В НКРЯ нами были обнаружены также УС *рассуждать как взрослый, разговаривать с кем как со взрослым* и зафиксированные в словаре В.М. Мокиенко УС *говорить с кем как со взрослым, относиться к кому как к взрослому*. Например: «*Видно, что он очень серьезный мальчик и уже привык рассуждать как взрослый*» (Оксана Змановская. Пятилетний иркутянин сходу подбирает мелодии песен // Комсомольская правда, 2009.05.27); «*Мне нравилось беседовать с ней на любые темы, наверное, потому, что она разговаривала со мной как со взрослым, а не как с надоедливой мальчишкой*» (Р.Б. Ахмедов. Промельки (2011) // «Бельские Просторы»).

Основаниями УС с эталоном «взрослый» чаще всего являются глаголы речи, в некоторых примерах УС употребляются применительно к взрослому человеку.

Кроме УС, в НКРЯ представлены и окказиональные сравнения, основания которых вербализуют представление о поведении взрослого человека. Например: «Гонки на мини-внедорожнике *«строят»* наш семейный бюджет еще на полтинник, но сынок просто счастлив. Ведь он **водит машину как взрослый**» (Валентина Брыкалина. Карусели и батут, заскучать вам не дадут! // Комсомольская правда, 2010.08.24); «Подросток уже знает себя, уверен в своих достоинствах, оценивает себя адекватно и **может смотреть в будущее как взрослый** – оценивая возможные перспективы, шансы на успех в том или ином деле» (Коллективный. Форум: Если подросток не хочет учиться (2013)).

В результате анкетирования было получено 109 оснований, среди которых устойчивыми являются *вести себя* (9 раз), *выглядеть* (6 раз), *серьезный* (6 раз), *самостоятельный* (3 раза). Эти основания описывают типичное поведение и внешность, а также свойства личности взрослого человека.

Путем свободного поиска в электронных ресурсах¹ нам удалось найти ряд текстов с УС *вести себя, рассуждать, выглядеть как взрослый*: например, «Почему ваш подросток не может **рассуждать как взрослый**» (<http://home.damotvet.ru/parenting/492579.htm>); «Ребенок, который **выглядит как взрослый**. И взрослый, который выглядит как ребенок. Ваше отношение?» (http://helpster.ru/page.php/js/page.php?id_n=2695).

Теперь обратимся к китайскому языку. В Большом русско-китайском толковом словаре новой эпохи (далее – БРК/ТСНЭ) слово *взрослый* переводится как [用作名词] [в знач. сущ.] 成年人 (чэньняньжэнь), 大人 (дажэнь) [БРК/ТСНЭ I, 2014: 615].

¹ Использовалась поисковая система «Яндекс».

В Словаре современного китайского языка (далее – ССКЯ) 成年人 (чэньняньжэнь) толкуется как 发育成熟的人 (человек, достигший зрелости) [ССКЯ 2016: 166]. 大人 (дажэнь) – 成人 (то же, что чэньжэнь) [Там же: 245].

В результате опроса было получено 369 оснований сравнений, среди которых устойчивыми признаны *成熟得 зрелый* (23 раза); *冷静得 невозмутимый* (11 раз); *沉着得 сдержанный* (10 раз); *有责任心得 ответственный* (7 раз); *理智得 разумный* (7 раз); *说话 говорить* (5 раз); *果断得 решительный* (4 раза); *独立得 самостоятельный* (3 раза). Эти основания сравнения описывают характерные для взрослого человека свойства личности, поведение и модель поведения.

В ОЛК/КЯ зафиксированы только окказиональные сравнения с эталоном «взрослый».

В ЛКК/ЯПУ нами было обнаружено УС *говорить как взрослый*, например, “我也不会, ”淑芬像大人似地正经地说. (当代\文学\大陆作家\巴金) «Я тоже не буду», – **серьёзно, как взрослая, сказала Шуфэнь.** (Современность\литература\писатель материкового Китая\Бацзинь; 她听了这个话, 却像大人似的说: “爸爸被鬼子打死了, 妈妈和弟弟妹妹在家受罪. (\当代\网络语料\网页\C000024). **Выслушав это, она сказала как взрослая:** «Папа был убит японскими чертями [японские черти – прозвище японцев, сохранившееся со времен японо-китайской войны 1937-1945 гг.], мама, братья и сестры страдают дома». (Современность\языковой материал из интернета\вэб-сайт\C000024).

Путем свободного поиска в самом популярном китайском браузере «Байду» нами были обнаружены тексты с уже известными нам УС, например, *小孩像大人一样成熟, 大人像小孩一样幼稚. Ребенок зрелый как взрослый, а взрослый наивный как ребенок.* (<https://baobao.baidu.com/question/fe33de1e632cba3fca0cc7f0e3474b90.html>).

Кроме того, было обнаружено еще одно УС – *выглядеть как взрослый: 16 岁的*

男生, 怎样看起来才像成年人? Что сделать шестнадцатилетнему мальчику, чтобы он выглядел как взрослый? (<https://zhidao.baidu.com/question/619076988491865892.html>).

Для наглядности представим полученные результаты в виде таблицы.

Таблица №1. Основания УС с эталоном *взрослый* в русском и китайском языках

	Русский язык	Китайский язык
Общие основания УС	<i>Выглядеть, самостоятельный.</i>	
Различные основания УС	<i>Говорить кому, спрашивать / спросить, относиться, обращаться, делать, вести себя, серьёзный.</i>	
		<i>Говорить, зрелый, невозмутимый, сдержанный, ответственный, разумный, решительный.</i>

Таким образом, основания УС при эталоне «взрослый» в русском и китайском языках схожи. Носители обоих языков сравнивают со взрослым ребенка, внешне (*выглядеть как взрослый, вести себя как взрослый*) или «внутренне», чертами своего поведения и свойствами личности (*самостоятельный / серьёзный / зрелый / невозмутимый как взрослый*), напоминающего взрослого. Однако есть и определенные отличия в употреблении рассматриваемого эталона. Так, в русской лингвокультуре бывают ситуации, когда к ребенку *относятся как к взрослому (обращаются как со взрослым, говорят как со взрослым* и т.д.), при этом сам ребенок необязательно в ответ ведет себя как взрослый. В китайской культуре такая ситуация не вербализована.

Есть различия и в эмоциональной окраске данных УС. У китайцев сравнение детей со взрослыми всегда имеет либо нейтральную, либо позитивную оценку. Что касается русских, то у них сравнение детей со взрослыми может иметь еще и неодобрительный смысл, не всегда хорошо,

когда ребенок ведет себя как взрослый. На это стоит обратить особое внимание при изучении китайцами русского языка.

Еще одно отличие заключается в адресате УС. Проведенное нами анкетирование показало, что в китайском языке со взрослым может сравниваться только ребенок, хотя в представлении китайцев взрослый человек тоже может вести себя «не по-взрослому», и потому тоже может сравниваться с типичным взрослым, однако это не нашло отражения в УС китайского языка.

ДЕД

Существительное «дед» в БАС толкуется как «1. Отец отца или матери. 2. Разг. Старый человек, старик» [БАС IV, 2006: 604].

В ССРЯ В.М. Мокиенко зафиксировано 3 УС с данным эталоном, в двух из них есть основания: *ворчать как старый дед*; *сидеть как дед на печи* и одно УС без основания сравнения: *как [семидесятилетний (столетний)] дед*, «‘Неодобр. О плохо выглядящем, старом на вид (но не по своему возрасту) мужчине’» [Мокиенко 2003: 96].

В результате опроса носителей русского языка было получено 167 ответов с эталоном «дед». Среди полученных результатов устойчивыми основаниями можно назвать *ворчать* (10 раз) и его однокоренное прилагательное *ворчливый* (3 раза), *кряхтеть* (6 раз), *седой* (4 раза), *брюзжать* (3 раза) и его однокоренное прилагательное *брюзгливый* (1 раз), *храпеть* (3 раза), *старый* (3 раза), *шаркать ногами* (3 раза).

Чтобы проследить конкретную реализацию УС с эталоном «дед» в различных типах текстов, мы также обратились к НКРЯ, но все представленные там сравнения с данным эталоном оказались окказиональными. Свободный поиск в системе «Яндекс» позволил обнаружить употребление УС *ворчать как дед* и *кряхтеть как дед*, например: «Ну что ты папа **ворчишь как дед**» из текста песни «Папа, ты сам был таким»...(<http://x-minus.me/track/101873>); «*Девочки, а скажите, все дети кряхтят? Мой при неглубоком сне **кряхтит**,*

*как**дед**старый*

(https://deti.mail.ru/forum/nashi_deti/ot_rozhdenija_do_goda/kak_staryj_ded/).

На китайский язык слово «дед» переводится как «1. 祖父 цзифу – отец отца, 外祖父 вайцзифу – отец матери. 2. <口语> <разг.> 老爷爷 лаоое, 老大爷 лаодае [БРК. I: 1309].

老爷爷 лаоое –小孩子尊称年老的男子– уважительное обращение ребенка к старому мужчине [ССКЯ 2016: 786]; 老大爷 лаодае – (口) (разг.) 尊称年老的男子 (多用于不认识的) уважительное обращение ребенка к старому мужчине (чаще всего незнакомому) [Там же: 782].

В результате опроса нами было получено 325 оснований сравнений, среди которых устойчивыми являются *慢得, 磨蹭 медлительный* (28 раз), *走路慢得 ходить (медленно)* (15 раз), *唠叨 ворчать* (13 раз), *步履蹒跚 ковылять* (5 раз), *悠闲得 спокойный* (3 раза), *长得 выглядит* (3 раза), *慈祥得 добрый* (3 раза).

В корпусах китайского языка присутствуют только окказиональные сравнения с эталоном «дед». Свободный поиск в «Байду» позволил выявить еще одно УС – *одет как дед*, например, *谁说董子健穿衣像老大爷? Кто говорил, что Дон Цицзянь одет как дед?* (<https://www.douban.com/note/665962441/?type=like>).

Таблица №2. Основания УС с эталоном *дед* в русском и китайском языках

	Русский язык	Китайский язык
Общие основания УС	<i>Ворчать.</i>	
Различные основания УС	<i>Сидеть, ворчливый, кряхтеть, седой, брюзжать / брюзгливый, храпеть, старый, шаркать ногами.</i>	
		<i>Медлительный, ходить (медленно), ковылять, спокойный, выглядит, добрый, одет.</i>

Подведем итоги. И русские, и китайцы, используя эталон сравнения *дед*, акцентируют внимание на негативных изменениях, происходящих с человеком в старости (во внешности – *седой, старый; выглядеть; одет*; в походке – *шаркать ногами; ходить (медленно)*; физиологических проявлениях – *кряхтеть, храпеть*; изменениях в характере – *ворчать, ворчливый, брюзжать, брюзгливый*). Наше исследование позволило обнаружить и динамику состава оснований УС с эталоном *дед* в русском языке. УС *сидеть как дед на печи*, зафиксированное В.М. Мокиенко, не встретилось нам ни при анкетировании, ни при мониторинге поисковой информации в интернете. Можно предположить, что это УС, связанное с традиционным русским деревенским бытом, выходит из употребления.

Самое примечательное отличие в УС с эталоном «дед» наблюдается в их оценочной характеристике. В русском языке, если человека сравнивают с «дедом», то это всегда негативная оценка внешности, поведения или характера. В китайской лингвокультуре ситуация не настолько однозначная. Китайцы вербализуют и то, что с возрастом с человеком происходят не только негативные изменения, но и позитивные: человек становится мудрее, терпимее к недостаткам других, отсюда такое УС китайского языка, как *добрый как дед*.

ДЕТИ

Слово «дети» в БАС определяется как «(ед. ребенок, дитя) 1. мальчики, девочки в раннем возрасте, до отрочества; В сравн. [*Голушкин*] как только приходил в некоторый азарт, говорил о себе, как маленькие дети, в третьем лице. Тург. Новь. 2. Сыновья, дочери (любого возраста). 3. Дружеское обращение к взрослым, обычно младшим по возрасту или подчиненным. 4. О взрослых людях, отличающихся ребяческой наивностью и неопытностью; о несведущих в чем-л. людях. 5. О людях, являющихся характерными представителями какой-л. среды, эпохи» [БАС V, 2006: 54-55].

УС с эталоном «дети» зафиксированы в ССРЯ В.М. Мокиенко: *баловаться, играть (играться), капризничать, расти как [малые (маленькие)]*

дети, говорить (рассказывать) о себе как маленькие дети, обращаться с кем как с [малыми (маленькими)] детьми. Отметим, что в приведенных УС эталон допускает расширение «малые» или «маленькие» [Мокиенко 2003: 99]. В данном словаре указаны и УС без оснований сравнения: *как [малые (маленькие)] дети (дети малые (маленькие))* с толкованиями «1. Неодобр. или шутол. О беспечных, беззаботных, наивных и непрактичных взрослых людях. 2. О беззащитных, беспомощных, слабых людях» [Там же: 98].

В СУСРЯ В.М. Огольцева данный эталон дается с ссылкой на слово «ребёнок»: *наивные, глупые; рассуждать, вести себя, поступать, простодушные, доверчивые, неопытные, слабые, беспомощные, беззащитные, резвиться, играть, шалить; радоваться, смеяться, прыгать, плясать, плакать; спать, засыпать как [малые, маленькие] дети; уговаривать, утешать, успокаивать кого как [малых, маленьких] детей; ходить, смотреть, ухаживать за кем как за [малыми] детьми; обходиться, обращаться, говорить, разговаривать с кем как с [малыми] детьми* [Огольцев 2001: 541-544]. В словаре В.М. Огольцева УС с эталоном «дети» зафиксировано больше, чем в словаре В.М. Мокиенко. Общими УС являются *играть как (малые, маленькие) дети, обращаться с кем как с (малыми, маленькими) детьми.*

Почти все УС с эталоном «дети» употребляются применительно к взрослому человеку.

Для наблюдения за функционированием УС с интересующим нас эталоном в разных типах дискурса мы обратились к материалам сайта НКРЯ.

Ряд УС, зафиксированных в словарях В.М. Огольцева и В.М. Мокиенко, был обнаружен и в материалах корпуса. Это такие УС, как *играть как дети, радоваться как дети, обращаться как с [малыми] детьми* и т.д. Например: «Она перебирала в уме те первые, будто медом мощные, недели их знакомства, когда они оба еще пьянели от полноты и объема их союза, **радовались, как дети**» (Анастасия Цветкова. Сны Амины // «Сибирские огни», 2012); «Она ожидала от нас взрослого поведения, а **обращалась как с детьми**» (Самуил Алешин. Встречи на грешной земле (2001)); «А наши вожди...

*шестидесятники... Они крови на войне нанюхались, но были **наивные, как дети***» (Светлана Алексиевич. Время second-hand // «Дружба народов», 2013); *«Лилипуты **резвились** на арене **как дети**, кувыркались, плясали и пели, скакали на маленьких пони, прыгали на батуте, но главное — пародировали жизнь «взрослых», изображая известных политиков и артистов, а Игорь Олегович (которого Маргарита, конечно же, сразу узнала) дерзнул даже пародировать самого президента и произнес уморительную речь, завершившуюся призывом: «Россия, вперед!»»* (Эдуард Русаков. Мой маленький // «Сибирские огни», 2013).

УС *вести себя как дети* отличается семантическим синкретизмом и вербализует стереотипное представление о комплексе действий, свойственных поведению ребенка. Данное сравнение употребляется осуждающе применительно к поведению взрослого человека: *«Узнав, что на самом деле роды у меня первые и что интервалы между схватками пока что двадцать минут, она вздохнула облегченно и обиженно сказала: – Взрослые люди, а ведете себя, как дети»* (Старшая мама // «Истории из жизни», 2004); *«Они вели себя как дети, и порой мне хотелось просто крикнуть: «Отправляйтесь оба в сумасшедший дом! Вы не можете работать вместе и не можете жить друг без друга»»* (Владимир Маккавеев. Просто Энни (2002) // «Формула», 2002.01.15).

Иногда используется два основания при одном эталоне: *«Будьте радостны и светлы, как дети, и подсознание автоматически разрешит за вас все ваши проблемы»* (Николай Дежнев. Принцип неопределенности (2009)).

В НКРЯ встретилось УС *«относиться к кому-либо как к детям»*, отсутствующее в словарях УС. Это УС обозначает проявление особой, даже чрезмерной, заботы о человеке – такой, какой обычно окружают ребенка, а не взрослого: *«Женщины **относятся к сыновьям** в большей степени, **как к детям**, и не хотят, чтобы они раньше времени сталкивались с рутинной взрослой жизни, а вот участие в хозяйственных делах мужа приветствуют»* (Ольга Митина и др. Идеология маскулинности в России: постановка проблемы

и экспериментальное исследование (2003) // «Общественные науки и современность», 2003.04.30); «У меня появилось множество учеников. Я относился к ним как к детям» (Александр Зиновьев. Русская судьба, исповедь отщепенца (1988-1998)).

В случаях употребления УС без оснований их семантика эксплицируется в контексте, описывающем конкретное поведение, ситуацию: «*Ведь мужчины как дети, и им скучно, поэтому нужно с ними иногда играть*» [коллективный. Мальчики — налево, девочки — направо // «Психология на каждый день», 2010].

В результате опроса носителей русского языка было получено 118 сравнений с эталоном «дети». Устойчивыми являются *радоваться* (14 раз), *вести себя* (8 раз); *смеяться* (6 раз), *веселиться* (5 раз) и его однокоренное прилагательное *веселые* (1 раз), *капризничать* (5 раз), *шалить* (4 раза), *шуметь* (4 раза), *играть* (3 раза), *не понимать* (3 раза), *наивные* (3 раза), *быть* (3 раза) *как дети*.

В «Яндексе» нам многократно встретилось УС *вести себя как дети*: «Почему взрослые люди *ведут себя как дети*? Как не воспитать ребенка инфантильным?»

(https://meduniver.com/Medical/Psichology/kak_ne_vospitat_rebenka_infantilnim.html MedUniver).

Исходя из полученных результатов, можно отметить, что основания сравнений *радоваться*, *веселиться* (*веселые*), *смеяться* доминируют в русском языковом сознании, отражают существующее стереотипное представление о беззаботности детей, их хорошем настроении. Основания сравнений *капризничать*, *шалить*, *играть* и *наивные* (также зафиксированное в словарях) вербализуют типичную черту детского поведения и характера. Приведенные информантами основания *вести себя*, *быть* (как дети) представляют собой существующую в русском сознании пресуппозицию, стереотипное представление об обобщенном комплексе черт детского поведения, конкретизирующееся в той или иной ситуации. Некоторые из приведенных

информантами оснований сравнений не зафиксированы в словарях, но употребляются в материалах НКРЯ: «*Благодаря его рассказам мы научились понимать, что знаменитые артисты не только работают над ролями, потрясая своим искусством зрителей, а вне сцены талантливо и вкусно умеют жить, веселиться, как дети, и горевать, как обыкновенные люди*» (Софья Пилявская. Грустная книга (2000)).

В БРК/ТСНЭ слово «дети» переведено как 儿童 (们) эртон (мэнь), 小孩子 сяохайцзы. 2. 儿女 (эрной – сын или дочь) [БРК. I: 1357].

В ССКЯ 儿童 толкуется как 较幼小的未成年人(年龄比“少年”小) «маленькие несовершеннолетние (моложе подростков)» [ССКЯ 2016: 344]; 们 (мэнь) в китайском языке обозначает множественное число.

Опрос носителей китайского языка позволил получить 324 языковые единицы, среди которых устойчивыми являются следующие: 天真得 *наивные* (28 раз), 开心 *веселиться* (15 раз), 快乐 *радоваться* (12 раз), 笑 *смеяться* (7 раз), 哭 *плакать* (6 раз), 可爱得 *милые* (6 раз), 淘气 *шалить* (5 раз), 幸福得 *счастливые* (4 раза), 任性 *капризничать* (4 раза), 幼稚得 *ребяческие или незрелые* (3 раза). Эти основания характеризуют детей с точки зрения внешности, поведения, черт характера и психоэмоционального состояния.

В корпусах китайского языка и в интернете при поиске с помощью 百度 (Байду) были обнаружены только контексты с окказиональными УС с эталоном «дети», характеризующими конкретные действия детей.

Таблица №3. Основания УС с эталоном *дети* в русском и китайском языках

	Русский язык	Китайский язык
Общие основания УС	<i>Наивные, смеяться, веселиться, радоваться, капризничать, шалить, плакать.</i>	
Различные основания УС	<i>Вести себя, поступать, шуметь, играть (играться), резвиться, прыгать, плясать, спать / засыпать, расти, не понимать, рассуждать, говорить (рассказывать)</i>	

	<i>о себе, глупые, простодушные, доверчивые, неопытные, слабые, беспомощные, беззащитные, обращаться с кем, уговаривать, утешать, успокаивать, ходить, смотреть, ухаживать, обходиться, обращаться, говорить, разговаривать.</i>	
		<i>Счастливые, милые, незрелые/ребяческие.</i>

Исходя из приведенных данных, можно сделать вывод о большой степени сходства употребления УС с эталоном «дети» в русском и китайском языках. И русские, и китайцы сравниваются с детьми взрослых, которые выражают свои эмоции так же открыто и ярко, как дети, – от всей души смеются, горько и искренне плачут, всем своим существом выражают радость и веселье. Обычно именно дети капризничают и шалят, то есть ведут себя несерьезно, «не повзрослому», именно они, в силу отсутствия жизненного опыта и знаний, бывают наивны и простодушны. Когда же таким образом начинают себя вести взрослые люди, в языке вербализуется мысль о том, что им такое поведение не подобает, так ведут себя только дети / маленькие дети. В этом русская и китайская лингвокультуры сходны. Можно предположить, что такое представление характерно для большинства (если не для всех) лингвокультур мира.

Различия в употреблении УС с эталоном «дети» в двух рассматриваемых языках не существенны. Можно лишь отметить богатство языковых средств русского языка. В китайском языке употребляется лишь одна единица для выражения неопытности, не характерной для взрослых, мы его перевели словом «наивные». В русском языке сходная идея заключена сразу в нескольких основаниях УС, отличающихся оттенками значений: не только

наивные, но и глупые, простодушные, доверчивые, неопытные, слабые (характером).

ДЕТКИ

Слово «детки» отличается от уже рассмотренного «дети» лишь наличием уменьшительно-ласкательного суффикса и в БАС толкуется как «*Разг. Уменьш.-ласк. к. дети (в 1 и 2 знач.)*» [БАС V, 2006: 56].

УС с эталоном «детки» представлены в ССРЯ В.М. Мокиенко с теми же расширениями эталона, основаниями и толкованиями, как и УС с компонентом «дети»: *как [малые (маленькие)] детки (детки (детки малые (маленькие)), баловаться как [малые (маленькие)] детки, играть (играться) как [малые (маленькие)] детки, капризничать как [малые (маленькие)] детки, обращаться с кем как с [малыми (маленькими)] детками* [Мокиенко 2003: 99]. В словаре В.М. Огольцева данный эталон отдельно не рассматривается.

В НКРЯ нам удалось обнаружить только одно УС: «*Приходящие из бизнеса люди, которые в этом футболе мало что понимают, **играются** тренерами, как **детки** – игрушками*» (Сергей Егоров. Евгений Ловчев: Отставка Красножана – дичь какая-то... // Советский спорт, 2012.02.11).

В результате опроса носителей русского языка было получено 135 единиц, среди которых устойчивыми следует признать: *вести себя* (8 раз), *радоваться* (4 раза), *веселиться* (4 раза), *шалить* (3 раза) *как детки*, которые характеризуют поведение деток и их приподнятое эмоциональное состояние. Отметим, что все приведенные основания присутствуют и в УС русского языка с эталоном «дети».

Поиск в системе «Яндекс» обнаружил только окказиональные сравнения с эталоном «детки».

Слово «детки» можно перевести на китайский язык следующим образом: «дети 1, 2 解的表爱» (*Разг. Уменьш.-ласк. к. дети (в 1 и 2 знач.)*) [БРК. I: 1357]. К слову 孩子 (儿) 们 (хайцзы(эр)мэнь) добавляется суффикс 小 сяо, имеющий

уменьшительно-ласкательный оттенок [ССКЯ 2016: 1439]. Получаем эталон 小孩子 (儿) 们 сяохайцзы(эр)мэнь.

В результате опроса, проведенного среди носителей китайского языка, было получено 348 единиц, устойчивыми являются: 天真得 *наивные* (18 раз), 顽皮 *шалить* (12 раз), 哭 *плакать* (10 раз), 幼稚得 *незрелые/ребяческие* (8 раз), 开心 *радоваться* (7 раз), 活泼得 *активные* (5 раз), 可爱得 *милые* (5 раз), 笑 *смеяться* (3 раза), 快乐 *веселиться* (3 раза). Особого внимания, на наш взгляд, заслуживает основание *активные*. Оно отсутствует в комплексе УС китайского языка с эталоном «дети», проявляется только с эталоном «детки». Хотя выражение «активные как дети» тоже возможно, назвать его в какой-то мере устойчивым нельзя. Позволим себе высказать предположение, что именно уменьшительная форма эталона способствует появлению этого основания.

В лингвистических корпусах китайского языка и на сайте «Байду» представлены только окказиональные УС с данным эталоном.

Таблица №4. Основания УС с эталоном *детки* в русском и китайском языках

	Русский язык	Китайский язык
Общие основания УС	<i>Радоваться, веселиться, шалить.</i>	
Различные основания УС	<i>Баловаться, играть (играться), капризничать, обращаться, вести себя.</i>	
		<i>Смеяться, наивные, незрелые/ребяческие, плакать, активные, милые.</i>

В обоих языках акцент делается на эмоциональном состоянии деток, но в русском языке особое внимание обращается на поведение субъекта сравнения, а в китайском – еще и на внешность и свойства личности. Помимо этого, УС с эталоном «детки» служат наглядным примером того, какую важную роль в русском языке играют суффиксы. При эталонах с уменьшительно-ласкательным значением происходит серьезное сокращение количества оснований сравнения. Кроме того, в качестве оснований перестают

употребляться прилагательные. В китайском же языке обращаясь на себя внимание отличием будет лишь появление при эталоне с уменьшительно-ласкательным значением основания «активные».

ДИТЁ

В БАС приводится следующее толкование слова «дитё»: «*Устар. и прост.* То же, что дитя (в 1 и 2 знач.)» [БАС V, 2006: 128].

В ССРЯ В.М. Мокиенко зафиксировано лишь одно УС с эталоном «дитё»: *возиться с кем как с малым дитём: «Неодобр. или шутил. То же, что возиться как с [малым (маленьким)] ребёнком»* [Мокиенко 2003: 101]. В СУСРЯ В.М. Огольцева УС с данным эталоном отсутствуют.

В НКРЯ контекстов с УС с эталоном «дитё» очень мало, УС, указанное в словаре УС, нам не встретилось. Мы заметили, что достаточно часто (10 употреблений) УС с эталоном «дитё» употребляются в текстах без оснований сравнения, при чем сам эталон расширяется путём добавления определения *малое*, находящегося чаще всего в постпозиции. Пример: «*Ира, — прошептала я, — меня Танечка просила объявить, что сегодня собрание после уроков. — Ну так объяви! — Как? — Ну что ты как дите малое... Ира оторвалась от сосредоточенного скатывания домашнего задания и, как только в классе появилась учительница, вышла к доске. — Извините, я только объявление сделаю, — сказала она. — Сегодня после уроков пионерское собрание*» (А.В. Жвалевский, Е. Пастернак. *Время всегда хорошее* (2009)). В данном контексте УС характеризует чрезмерную застенчивость и робость субъекта, который ведет себя несоответственно своему возрасту.

Другой пример: «— *Может быть, это и к лучшему, — понуро ответил Сердюков. — Эх, Пантелеич! Она ведь в тебе, как и мы, настоящего мужика видит, на которого в трудную минуту всегда положиться можно, защиту найти. А ты как дите малое — я хочу, я хочу...*» (Сергей Романов. *Парламент* (2000)). В данном контексте речь снова идет о неподобающем поведении взрослого человека. Видимо, значение УС *как дите малое* можно определить

следующим образом: *«Неодобр., шутл., прост. О поведении или словах взрослого человека, явно не соответствующих его возрасту, характерных, скорее, для маленьких детей»*.

Проведенное нами анкетирование среди носителей русского языка добавило еще четыре УС с эталоном «дитё»: *вести себя* (9 раз), *несамостоятельный* (4 раза), *неразумный* (4 раза), *глупый* (3 раза) *как дитё*. Все они дают человеку отрицательную характеристику, усиленную просторечным характером слова «дитё».

Путем свободного поиска в «Яндексе», нами было обнаружено УС с эталоном «дитё» в тексте песни «Вспоминай меня»: *«Ты влюбилась, тётя, но вела себя просто как дитё»* (<https://www.gl5.ru/k/korzh-max/max-korzh-vspomina-i-menya.html>). Многократно встречается и УС без основания *как дитё малое*: *«Вас раздражает, когда вам говорят что ты, как дитё малое?»* (<https://otvet.mail.ru/question/56052149>); поиск позволил отметить еще одно УС – *радоваться как дитё*: *«Наконец-то я нашла место для бега. Прямо радуюсь как дитё»* <https://www.instagram.com/p/BiIAmPklobU/>.

Грань смыслового различия между русскими словами «дитя» и «дитё» довольно тонкая, поэтому русско-китайские словари переводят слово «дитё» на китайский так же, как и «дитя» [Большой русско-китайский словарь (далее – БРКС) 2001: 445, БРК. I: 1398]. По этой причине отдельного исследования китайских УС, аналогичных русским с эталоном «дитё», проведено не было.

Что касается русских УС, то отличительными характеристиками их употребления является намеренная просторечно-шутливая коннотация. Примечательно, что в БАС слово «дитё» определено как устаревшее, но, как показывает наше исследование, УС с эталоном «как дитё» в наши дни является достаточно распространенным, оно встречается и в современной художественной литературе, и в современных молодежных песнях, и в записях в социальных сетях и интернет-форумах.

ДИТЯ

Слово «дитя» в словаре определяется как «Устареваящее. 1. Мальчик или девочка младшего возраста, маленький ребёнок; В сравн. *Когда он [Артур] распечатал пакет, он засмеялся, как дитя, которому показали новую игрушку. Чех. Ненужн. победа. [У Макарова] глаза, как у дитяти, – ясные. Степан. Порт-Артур. // Перен. О наивном, неопытном человеке. 2. Малолетние сын или дочь. 3. Ласковое обращение к девушке или юноше; 4. Перен. Тот, кто является характерным представителем какой-л. среды, эпохи и т.п.» [БАС V, 2006: 128-129].*

В ССРЯ В.М. Мокиенко зафиксировано 12 УС с эталоном «дитя», это *беззащитный, беспечный (беззаботный), вести себя, наивный, плакать / заплакать, чист как дитя; любить кого как родное дитя; пеленать / запеленать кого, что как дитя; радоваться кому, чему как [малое] дитя; глаза у кого [ясные] как у дитяти* и одно УС без основания – *как [малое] дитя (дитя малое): «‘Неодобр. или шутл. О бестолковом, беспомощном, неприспособленном к жизни и наивно-простодушном человеке’»* [Мокиенко 2003: 101]. Наблюдается расширение эталона сравнения «дитя» путем добавления определений «малое» или «родное». В словаре В.М. Огольцева данный эталон не зафиксирован.

В НКРЯ были обнаружены контексты с представленными в ССРЯ В.М. Мокиенко УС с эталоном «дитя»: например, *«Как бы ни было ужасно все, что он сделал в своей жизни, это было многократно искуплено, он был чист теперь, как дитя, и смиренно ожидал решения своей участи»* (Дмитрий Быков. Орфография (2002)); *«Гусейн, опечаленный словами Юрия о невозможности использовать прежний канал, обрадовался как дитя, услышав предложение нового партнёра»* (Героиновый тюремщик (2003) // «Криминальная хроника», 2003.07.24); *«Я рыдала весь фильм. Рядом со мной сидела женщина лет тридцати пяти и плакала как дитя»* (Евгения Пищикова. Пятиэтажная Россия (2007) // «Русская Жизнь», 2008); *«Вы, Валя, наивны, как дитя»* (Татьяна Тренина. Русалка для интимных встреч (2004)).

Кроме того, в НКРЯ нам многократно (13 вхождений) встречались УС с эталоном «дитя» без оснований, но с расширением за счет определения *малое*. Пример, «— *Хочу. Я стрельнула еще раз. Тут вышла мама. — Нехорошо это, Владимир Иванович, Нонка, и ты тоже как дитя. Мама ушла, и Александров забрал у меня оружие. — Скажите, сколько вам лет? — вдруг спросил он*» (Нонна Мордюкова. Казачка (2005)). В подобных контекстах в качестве основания могло бы быть использовано глагольное сочетание *вести себя*.

Приведем еще один пример: «*Может, зверя добудут? Или сейчас трудно, зима ведь? А, Александр Михалыч? Замерзнут они... Васька же как дитя малое... — Она опять скукожила в судороге губы, встала и, едва не уронив стул, вышла*» (Виктор Ремизов. Воля вольная // «Новый мир», 2013). В этом контексте при помощи УС дается характеристика взрослого человека, который настолько неопытен, не приспособлен к жизни, что напоминает этим ребенка. Причем жизненная ситуация серьезная, в данном контексте шутке нет места, именно поэтому эталон «дитя» не используется.

Кроме того, в НКРЯ нами были обнаружены УС с эталоном «дитя», которые не были учтены в словаре В.М. Мокиенко: *спать / заснуть / уснуть, рыдать / зарыдать, любить, играть, прыгать / запрыгать, улыбаться, резвиться, смеяться, веселый, счастливый, слабый, простодушный, доверчивый, неопытный как дитя*. Эти УС описывают поведение, черты характера, свойства личности, приподнятый душевный настрой, свойственные, согласно языковому стереотипу, тому, кого определяют как дитя. Примеры: «*Вот почему художник должен быть простодушен, как дитя, вот что вызревало в Пришвине долгие годы, медленно в нем перегорало — реальность сочеталась со сказкой, и завязывались все узлы*» (Алексей Варламов. Пришвин или Гений жизни // «Октябрь», 2002); «*Мэри смеялась, как дитя, радуясь, что мы с ней наконец нашли общий язык*» (Михаил Панин. Камикадзе // «Звезда», 2002); «*Он, разумеется, пригласил Брониславу на банкет, причем она запрыгала, как дитя, словно боялась, что не пригласит*» (Роман Солнцев.

Полураспад. Из жизни А.А. Левушкина-Александрова, а также анекдоты о нем (2000-2002) // «Октябрь», 2002).

Анкетирование носителей русского языка позволило обнаружить 178 оснований, среди которых устойчивыми выступают *наивный* (17 раз), *вести себя* (7 раз), *невинный* (6 раз), *плакать* (5 раз), *малый* (4 раза), *глупый* (4 раза), *беспомощный* (3 раза), *чистый* (3 раза), *несмышленный* (3). Основания сравнения *наивный*, *плакать*, *чистый*, *вести себя*, *беспомощный* нам уже встретились в ССРЯ, в результате проведенного опроса добавились основания *малый*, *глупый*, *несмышленный*, подчеркивающие несоответствующее возрасту развитие интеллекта субъекта сравнения.

Контексты с выявленными в ходе анкетирования УС с эталоном «дитя» также можно найти в НКРЯ: «*Толпа была невинна как дитя, охваченное страхом*» (Елена Хаецкая. Синие стрекозы Вавилона/ Человек по имени Беда (2004)); Или: «— Ты рассуждаешь, как малый ребенок. Или еще обиднее: — *Глуп как дитя*» (К.И. Чуковский. От двух до пяти (1933-1965)).

В поисковой системе «Яндекс» повторяются основания УС с эталоном «дитя»: *заплакать*, *невинный*, *глупый как дитя*: например, песня Андрея Губина называется «*Потому что ты невинна как дитя*» (<https://music.yandex.ru/track/589650?lang=uk>), а одно из современных стихотворений начинается строкой «*Он ласковый и глупый как дитя...*» (<http://www.stihi.ru/2016/07/09/4239>).

За переводом данного слова мы обратились к БРКС, так как там дается относительно подробный и точный перевод, в отличие от БРК/ТСНЭ. В БРКС *дитя* переведен как 1. (旧) (устаревшее) 小孩子 (сяохайцзы), например, дитя малое, неразумное 又小又不懂事的孩子; Он еще дитя. 他还是个孩子. 2. 子 (цзы), 女 (нуй). Маша – его единственное дитя. 玛莎是他的独生女 [БРКС 2001: 445].

Переводческий аналог 小孩儿 толкуется в ССКЯ как <口> (名) 1. 儿童. 也说小孩子. 2. 子女 (多指未成年的). Сяохайр – <разг.> (сущ.) 1. ребенок. То

же, что сяхайцзы; 2. сын или дочь (чаще о несовершеннолетних) [ССКЯ 2016: 1440].

В ходе опроса носителей китайского языка было получено 356 сравнений с эталоном «дитя», среди них устойчивыми являются *笑 смеяться* (23 раза), *天真得 наивный* (16 раз), *幼稚得 незрелый* (13 раз), *开心得 веселый* (11 раз), *傻得 глупый* (8 раз), *高兴 радоваться* (7 раз), *快乐得 радостный* (7 раз), *淘气 шалить* (5 раз), *单纯得 простодушный* (4 раза), *吃 есть* (4 раза), *哭 плакать* (4 раза), *顽皮 шалить* (4 раза), *说话 говорить* (4 раза), *闹 шуметь* (3 раза), *玩 играть* (3 раза) как *дитя*. Эти основания сравнения характеризуют человека со стороны поведения, свойств личности и проявлений эмоций, свойственных ребенку.

В ОЛК/КЯ УС с эталоном «дитя» нам не встретились, зато в ЛКК/ЯПУ были обнаружены контексты с ними. Например: *丈夫这时就像小孩儿一般高兴地说, 我是不是很伟大? 戒烟一个星期了!* (\当代\报刊\读者\读者 (合订本) (*В это время муж сказал радостно как ребенок: «Великий я человек или нет? Уже неделю не курю».* (\Современность\печатные издания\читатель\читатель\ (подшивка)); *听了我的问话, 她像小孩子般开心地笑了* (\当代\报刊\1994 年报刊精选\01) *Выслушав мои вопросы, она радостно рассмеялась как дитя.* (\Современность\печатные издания\избранные печатные издания 1994-ого года\№ 1); *袁宗第, 这位二十九岁, 平日在战场上叱咤风云的猛将, 突然像小孩子般哭了起来* (\当代\文学\大陆作家\姚雪垠 李自成) *Юань Цзунди, 29-летний отважный полководец, на поле битвы вдруг заплакал как дитя.* (\Современность\литература\писатель материкового Китая\Яо Сюэинь, Ли Цзычэн).

В ЛКК/ЯПУ нами было обнаружено еще одно УС *像小孩子一样蹦跳* (*прыгать / подпрыгивать как дитя*) (4 употребления), например, *当萨马兰奇宣布北京获得 2008 奥运会主办权时,他居然像小孩子一样激动地蹦了起来.* (\当代\报刊\新华社\新华社 2001 年 7 月份新闻报道) *Когда Самаранч объявил, что*

Пекин получил право проведения Олимпийских игр 2008-ого года, он неожиданно **подпрыгнул от волнения как дитя**. (\Современность\печатные издания\агентство «Синьхуа»\репортаж агентства «Синьхуа» в июле 2001 года).

В «Байду», кроме встретившихся нам в опросе УС *开心 радоваться, 不成熟 незрелый, 幼稚 наивный, 笑得 смеяться, 单纯 наивный, 哭 плакать как дитя*, нами было выявлено еще одно УС – *长得像 выглядит как дитя*. Кроме того, в китайском языке УС с эталоном «дитя» тоже, как в русском, часто употребляются в текстах без оснований сравнения, например, *男朋友老说我像个小孩子? 我该怎么说? Мой парень постоянно говорит, что я как дитя. Что я должна ему сказать на это?* (<https://baobao.baidu.com/question/c7cdee208d8bab3f04de97c7bfc8c390.html>).

Субъектом сравнения может быть не только человек в целом, но и его характер, например, *我都 20 岁了为什么性格还像小孩子一样, 就是没有大人样? Мне уже 20 лет, почему у меня характер еще как у дитя? а не как у взрослого?* (<http://club.xywy.com/static/20140503/41660182.htm>).

Таблица №5. Основания УС с эталоном *дитя* в русском и китайском языках

	Русский язык	Китайский язык
Общие основания УС	<i>Наивный, простодушный, глупый, веселый, радоваться, смеяться, плакать, играть, прыгать.</i>	
Различные основания УС	<i>Беззащитный, беспечный (беззаботный), чистый, невинный, несмышленый, слабый, доверчивый, неопытный, счастливый, вести себя, спать / заснуть / уснуть, рыдать / зарыдать, улыбаться, резвиться, любить, пеленать / запеленать.</i>	
		<i>Незрелый, непослушный, шалить, есть, говорить. шуметь, выглядеть.</i>

Девять оснований сравнений являются общими для двух неродственных языков. Этот факт говорит о том, что в обеих лингвокультурах существуют некие общие культурные стереотипы, характеризующие поведение «дитя». В этих основаниях отразились особенности умственного развития и обусловленного им духовного склада (*глупый, наивный, простодушный*), эмоциональное состояние (*веселый, радоваться*), типичное поведение (*смеяться, плакать, играть, прыгать*).

При сравнении кого-то с дитятей в русском языке акцент делается на свойствах личности дитяти (*чистый, невинный, доверчивый*), а в китайском – на его непослушном поведении (*непослушный, шалить*).

Однако при изучении русского языка как иностранного важно помнить отличия в употреблении синонимов: «ребенок» – нейтральное слово, «дитя» – устаревшее и возвышенное, «дитё» – устаревшее и просторечное. Использование слова «дитя», которое может быть отнесено к словам «высокого стиля», накладывает отпечаток на функционирование УС, в котором оно выступает в качестве эталона. По нашим наблюдениям, УС с эталоном «дитя» используются чаще при положительном отношении говорящего к субъекту сравнения.

МАЛЕНЬКИЙ

Субстантивированное прилагательное *маленький* в словаре определяется следующим образом: «разг. Небольшой по возрасту; малолетний. В знач. сущ. ребенок, дитя. В срав. *Бережкова порывисто прижала к себе светловолосую Женькину голову, ... как маленькую, погладила ее по волосам. Семенях. Космонавты живут на земле. [Залесская]: Я буду привозить тебе книги и материалы, какие нужно, я буду приезжать и кормить тебя обедом, как маленького. Роцин. Ремонт*» [БАС IX, 2007: 439].

В ССРЯ зафиксировано 27 УС с данным эталоном. Среди них 4 УС без оснований, в трех из них в качестве субъекта выступают ум, вид, характера человека: *как маленький*. «Неодобр. 1. О бестолковом и беспомощном,

неумелом человеке. 2. Об очень наивном, неопытном и доверчивом человеке» [Мокиенко 2003: 233]; *вид у кого как у маленького*. «*Шутл. или насмешл. О чьем-л. наивно-простодушном, невинном, инфантильном виде*»; *ум у кого как у маленького*. «*Насмешл. О наивном, простоватом, безыскусном, инфантильном, незрелом в суждениях человеке*»; *характер у кого как у маленького*. «*Неодобр. О чьем-л. простодушном, непрактичном, наивно-безыскусственном, инфантильном характере*» [Там же: 234].

Остальные УС имеют основания: *вести себя, лежать (валяться), наивный (простодушный), обижаться (дуться, капризничать), плакать / заплакать (реветь / зареветь), радоваться, спать (заснуть), как маленький; пугать / запугать кого, кормить кого, отчитывать / отчитать кого, жалеть кого как маленького; ухаживать (смотреть, следить) за кем как за маленьким; обращаться, разговаривать с кем как с маленьким; относиться к кому как к маленькому* [Там же: 233-234]. Эти основания сравнения описывают типичное поведение, свойства личности, особенности проявления эмоций детьми, отношение людей к детям.

Большинство вышеуказанных УС нам встретилось в контекстах из художественной литературы, зафиксированных в НКРЯ: например, «*Я все думала, вот станет он старым и больным, я буду его в кресле инвалидном возить, купать, как маленького, кормить с ложечки и расскажу, как я его люблю и как долго об этом молчала*» (Елизавета Козырева. Дамская охота (2001)); «*Виктор и знал больше, и институт закончил, и спортсмен, и всегда делает только то, что полезно и нужно, и твердый он, волевой, как говорят, рациональный, а вот стало Антону вдруг его жалко, как маленького*» (Владимир Гоник. День бабьего лета // «Юность», 1972); «*И мы оба с ним в крови, и я больше не кашляю, а он почему-то плачет, совсем как маленький...*» (Эдуард Русаков. Как я умирала // «Сибирские огни», 2013); «— *Не хочу, не хочу! — твердил он и сделал попытку выпрыгнуть из машины. Федоров-старший еле удержал его. — Да что вы в самом деле ведете себя как маленький! Вот мы и приехали!*» (Г.А. Галахова. Легкий кораблик —

капустный листок (1975)); «Глазунов не часто ездил в легковых машинах и радовался случаю, как маленький» (Георгий Семенов. Приезд сына (1963)); «Я смотрел на эти одинокие огоньки, и мне вдруг захотелось избавиться от своего любимого ремесла, перестать плавать, и стать каким-нибудь бурильщиком, и жить в такой вот халупе на дне распадка вдвоем с Люсей Кравченко. Она перестанет относиться ко мне как к маленькому» (Василий Аксенов. Апельсины из Марокко (1962)); «Отдадите записку, вам передадут деньги, и вы привезете их сюда. «Прямо как с маленьким разговаривает! Или со слабоумным...» — обиженно подумал Митя» (Андрей Житков. Кафедра (2000)).

В СУСРЯ В.М. Огольцева, кроме представленных выше, отмечены УС *резвиться, бояться, рассуждать, верить как маленький; обходиться с кем как с маленьким* [Огольцев 2001: 334]. Они присутствуют и в материалах НКРЯ: «[Родик, муж] С улицы возвращаются Лариса и Сердюк. [Сердюк, муж] (опасливо. Виктор сидит... [Лариса, жен] Ну что вы боитесь всех... как маленький» (А.Н. Арбузов. Иркутская история (1969)); «— Что ты! Этого нельзя! — испугался Сорокин. — Всему веришь, как маленький...» (Сергей Никитин. Огуречный агроном (1959)).

Русскими респондентами названы 166 оснований при эталоне «маленький», среди которых устойчивыми являются *вести себя* (18 раз), *капризничать* (7 раз), *плакать* (7 раз), *радоваться* (3 раза), все они зафиксированы в словарях УС.

Кроме того, в НКРЯ частотны УС, отсутствующие в словарях: *погладить кого* (13 употреблений), *взять кого за руку* (8 употреблений), *учить кого* (3 употреблений), *кормить кого* (3 употребления), *успокоить кого как маленького* (3 употребления). Например, «“Первый блин комом!” — сказала она. В довершение моего стыда она тщательно вытерла — на мне и на себе — липкое и неприятное, то, что из меня вылилось. Она гладила и утешала меня, как маленького» (Борис Хазанов. Праматерь (2002)); «Порою, когда где-нибудь в городе им с матерью приходилось попадаться ей на глаза, тетя Нюра

гладила Саньку по голове как маленького и приговаривала уж как-то очень сладко: — Бедненький, как же он без отца-то растет?» (Борис Поздняков. Чужой ужин // «Сибирские огни», 2013); *«Как нам называться? Вылезай, приехали! Пойдем, Паша. — Закрыв машину, она взяла его за руку и повела за собой, как маленького»* (Вацлав Михальский. Прощеное воскресенье // Октябрь, 2009); *«Мурад взял Матвея за руку, как маленького, и откинул полог»* (Алексей Иванов. Сердце Пармы (2000)); *«Александр Маркович понимал, что Гоша должен потихоньку избавляться от своих страхов, но не мог отказать себе в этом удовольствии — обнимал сына и успокаивал как маленького»* (Маша Трауб. Плохая мать (2010)); *«“Вот так они все”, — с грустью подумала переводчица, но тут же победила природная доброта и Клара Викторовна потащила лейтенанта на кушетку, усадила, провела ладонью по двухдневной щетине и стала успокаивать, как маленького, — совсем как две недели назад очаровательного подполковника»* (Владимир Корнилов. Демобилизация (1969-1971)); *«Вылетай сейчас же, чтоб с утра уже там торчал. И не как “наружка”, а скрытно. — Да что вы меня все время как маленького учите? — обиделся Старыгин»* (Петр Галицкий. Опасная коллекция (2000)); *«Чего ты меня учишь, как маленького!»* (А.И. Мусатов. Стожары (1948)); *«Чемадурова кормила его, как маленького»* (Семен Липкин. Записки жильца (1962-1976)); *«Я буду привозить тебе книги и материалы, какие нужно, я буду приезжать и кормить тебя обедом, как маленького»* (М.М. Роцин. Ремонт (1971)).

УС с эталоном «маленький» нередко функционируют в текстах без оснований (33 вхождения). Например: *«— Почему он не двигается? Все двигаются, а этот лежит, как труп. — Он и есть труп. Ты как маленький, ей-богу. — Его как будто бросили сюда»* (Елена Хаецкая. Синие стрекозы Вавилона/ Семеро праведных в раю господина (2004)). Данное УС без основания обозначает интеграцию таких качеств, как глупость, наивность и неопытность, которые даются в толковании УС *как маленький* в словаре В.М. Мокиенко.

Еще один пример: «— *Опять на столе сидите, — слышался за спиной вкрадчивый голос Галины Ивановны Порфирьевой, — прямо как маленький*» (Влада Валеева. Скорая помощь (2002)). В данном контексте УС описывает несоответствующее возрасту поведение.

Таким образом, УС *как маленький* обозначает синкретизм ряда черт поведения и характера.

В «Яндексе» нам многократно встречалось основание сравнения *вести себя*, например: «*Здравствуйте, моему сыну 9 лет, в мае будет 10, но он ведёт себя как маленький, постоянно сюсюкается, выдумывает разных зверюшек*» (<https://www.all-psy.com/konsultacii/otvet/162947/>); «*Ребенок 13 лет ведет себя как маленький*» (<https://health.mail.ru/consultation/2090245/>); «*Ваши мч все время дурачится, как пятилетний ребенок? Моему вот уже 25-й год, а ведет себя как маленький, балуется, дурачится, играет*» (<https://galya.ru/clubs/show.php?id=599115>).

Зафиксированные в словарях УС *относиться к кому как к маленькой* и *следить за кем как за маленьким* также были нами обнаружены в интернет-пространстве с помощью поисковой системы «Яндекс», например, «*Дочке уже пятый год пошел, а я все отношусь к ней как к маленькой, все делаю за нее, на руках ношу, чуть заплачет, я тут же все что она хочет дам...*» (<http://2009-2012.littleone.ru/showthread.php?t=3746292>); «*Что нужно делать, если тебе уже 22, а родители за тобой следят, как за маленьким?*» (<https://otvet.mail.ru/question/34128959>).

Количественное преобладание УС с основанием *вести себя* в данных анкет и при поиске в интернете говорит о том, что именно особенности поведения являются доминирующими для того, чтобы кого-то сравнили с «маленьким». Кроме того, отличительной чертой именно этого УС является вкладываемый в него носителями языка негативный смысл.

В УС с эталоном «маленький» с основаниями *жалеть*, *ухаживать* и подобными подчеркивается заботливое, ласковое, любовное отношение к человеку, уже вышедшему из «нежного» возраста, но все еще как будто

требующему слишком трепетного к себе отношения. Именно, это особенно «нежное отношение» к субъекту сравнения и является, на наш взгляд, причиной для предпочтения основания «маленький» основаниям «ребенок», «дитя», «дитё».

Анализ УС с данным эталоном в китайском языке не представляется возможным, потому что *маленький* в БРК/ТСНЭ толкуется как [用作名词] [В знач. сущ.] 小孩儿(сяохайр), 孩子(хайцзы) [БРК. II, 2014: 2774]. В БРКС даются те же самые переводческие аналоги [БРКС 2001: 952.] Эти аналоги используются для перевода слов *дитя*, *ребенок*. Авторы словарей не объясняют разницу между синонимическими лексемами, поэтому мы поставили перед собой задачу самостоятельно подбирать наиболее адекватные варианты переводов каждому русскому слову.

МАЛЬЧИК

В БАС слово «мальчик» толкуется как «ребенок или подросток мужского пола» [БАС IX, 2007: 480].

В ССРЯ В.М. Мокиенко зафиксировано 16 УС с компонентом *мальчик* и их толкования, в 13 из них приведены основания сравнений, это – *вести себя*, *выглядеть*, *обижаться* (*дуться*, *капризничать*), *радоваться* / *обрадоваться*, *смотреть* (*глядеть*), *смотреть* (*глядеть*) *на что* как *мальчик*, *ухаживать* (*ходить*, *смотреть*, *следить*) *за кем* как *за мальчиком*, *относиться к кому* как *к мальчику*. Данный эталон допускает расширение «маленький» или «обиженный», причем в УС *вести себя как маленький мальчик*, *смотреть* (*глядеть*) *на что* как *маленький мальчик*, *смотреть* (*глядеть*) как *обиженный мальчик* наличие определений «маленький» и «обиженный» является не вариативным, а обязательным. В трех УС отсутствуют основания: 1) Как [маленький] мальчик: «‘1. *неодобр.* О беспомощном, слабом взрослом мужчине. 2. О беззаботном и изящно непосредственном взрослом мужчине;’» 2) Как мальчик для битья: «‘*Ирон. или Неодобр.* О человеке, невинно ставшем

мишенью чьих-л. наказаний, обвинений, приступов ярости, капризов'»; 3) Вид у кого как у мальчика: «то же, что выглядеть как мальчик» [ССРЯ 2003: 235].

В СУСРЯ В.М. Огольцева данный эталон не представлен.

Чтобы проследить функционирование УС с интересующим нас эталоном в современном русском языке, обратимся к материалам сайта НКРЯ.

В НКРЯ можно найти большинство указанных в ССРЯ В.М. Мокиенко УС, например: «*Только обидно видеть как она им вертит, а он такой бугай 110 кг весом и 195 ростом ведет себя как мальчик*» (Беременность: Планирование беременности (форум) (2005)); «*Ему 34-й год, а он выглядит, как мальчик*» (Лечащий врач (2004) // «Экран и сцена», 2004.05.06); «*Видим, Меньшов является к обеду, ужину один, ни с кем не общается... Обиделся! Как мальчик — обиделся...*» (Нонна Мордюкова. Казачка (2005)).

Помимо единиц, зафиксированных в словаре В.М. Мокиенко, в НКРЯ встречается (4 употребления) УС с основанием *влюблен*, которое употребляется при характеристике нетипичного состояния и поведения взрослого мужчины. «*Конечно, он прелестный и в тебя, конечно, влюблен как мальчик*» (Анна Берсенева. Полет над разлукой (2003-2005)).

Кроме того, были обнаружены и случаи функционирования УС с эталоном «мальчик» без основания. В контексте эти УС обозначают всю полноту не соответствующего возрасту поведения мужчины, не конкретизируя, в чем именно оно проявляется, например: «*Он был вечно как мальчик — это возмущало маму, раздражало всегда...*» (Александр Сокуров. Восточная элегия (2007)) .

В ходе анкетирования носителей языка было получено 111 сравнений с эталоном «мальчик», устойчивыми выступили *вести себя* (10 раз), *выглядеть* (7 раз), *одет* (5 раз) *как мальчик*. Последнее основание не зафиксировано в словаре УС.

В «Яндексе» представлены контексты с УС *выглядеть, вести себя как мальчик*, но с другим значением, когда речь идет о несвойственном женскому полу поведении: «*Если же вы столкнулись с тем, что девочка не просто ведет*

себя как мальчик, а категорически отвергает свой пол – эта ситуация уже требует отдельного серьезного анализа» (https://domashniy.ru/semya_i_dety/pacanka/) и «*26-летний мужчина выглядит, как мальчик»* (<http://xexe.club/25718-26-letniy-muzhchina-vyglyadit-kak-malchik.html>).

Теперь обратимся к данным китайского языка. Лексему *мальчик* на китайский язык можно перевести как «*男孩 наньхай (指 14 岁或 16 岁以下)*» – Ребенок мужского пола моложе 14-16 лет [БРК. II: 2789].

В результате опроса китайцев была выявлена 351 языковая единица. Среди них устойчивыми можно признать следующие: *穿得 одет* (14 раз), *行为举止 вести себя* (10 раз), *坚强 волевой* (9 раз), *调皮得 непослушный* (9 раз), *说话 говорить* (6 раз), *走路 ходить* (5 раз), *勇敢 смелый* (5 раз), *淘气得 шаловливый* (4 раза), *跑 бегать* (4 раза), *吃饭 кушать как мальчик* (4 раза), *性格 у кого характер как у мальчика* (4 раза).

В ЛКК/ЯПУ нам встретилось большинство указанных выше УС с эталоном «мальчик». Например: *沈畅: 我们俩还很小的时候, 就是十年前认识的时候, 我们都是很淳朴的那类, 就是她不爱修饰自己, 而且性格也很像男孩子. (当代\口语\电视访谈\鲁豫有约)* *Шэньчан сказала: «Когда мы еще были маленькими, то есть десять лет назад, когда мы познакомились, обе мы были простыми, она не любила наряжаться, и у нее характер был как у мальчика».* (Современность\устная речь\телевизионное интервью\Свидание с Лу Юй); *她长得漂亮, 像男孩子一样淘气. (\当代\口语\电视访谈\鲁豫有约)* *Она очень красивая, но шаловливая как мальчик.* (\Современность\устная речь\телевизионное интервью\Свидание с Лу Юй). Помимо этого, нами было обнаружено еще одно УС: *у кого волосы короткие как у мальчика: 她从小胆子大, 什么也不怕, 头发剪得短短的, 像个男孩子. (\当代\报刊\1994 年报刊精选\07)* *Она с детства смелая, ничего не боится, волосы короткие, как у*

мальчика. (\Современность\печатные издания\избранные в 1994 году\номер 7). В ОЛК/КЯ зафиксированы лишь окказиональные сравнения с данным эталоном.

В «Байду» также обнаружены такие УС, как *волевой, одет, шаловливый, выглядит как мальчик*: *我女儿怎么长得像个男孩? Почему моя дочка выглядит как мальчик?* *我女儿怎么长得像个男孩? Почему моя дочка выглядит как мальчик?* (<https://baobao.baidu.com/question/ffb4c58d149eec99aafc9be766afd5e9.html>); *宝宝特别淘气, 像个男孩子* *Малышка очень шаловливая, как мальчик* (<https://baobao.baidu.com/article/72b702bc07881724ae2a700373737ff4.html?lz=0>).

Таблица №6. Основания УС с эталоном *мальчик* в русском и китайском языках

	Русский язык	Китайский язык
Общие основания УС	<i>Одет, выглядит, вести себя.</i>	
Различные основания УС	<i>Радоваться / обрадоваться, смотреть (глядеть), ухаживать (ходить, смотреть, следить) за кем, относиться к кому.</i>	
		<i>Непослушный, говорить, ходить, смелый, шаловливый, волевой, кушать.</i>

И русские, и китайцы обращают внимание на внешность и на поведение субъекта сравнения. В качестве субъекта сравнения выступают «не-мальчики» – мужчины и девочки. Более того, на основании полученных нами данных можно сделать вывод, что сравнение девочек/девушек с мальчиком находит более широкое распространение в китайской лингвокультуре, чем в русской. Лакунарными для китайской культуры являются русское выражение «мальчик для битья» и производное от него УС. Носители русского языка в ходе проводимого опроса высказали мысль, что если УС *непослушный как мальчик, шаловливый как мальчик* хотя бы гипотетически возможны в русской речи, то *волевой как мальчик, смелый как мальчик* аномальны. Выскажем предположение, что это связано с тем, что русские редко используют УС как

мальчик для характеристики свойств личности девочек, а именно этот субъект сравнения необходим для использования данных УС в китайской речи. В русской языковой картине мира при сравнении девочки с мальчиком акцент ставится на ее внешности и поведении, не свойственных в целом женскому полу.

МАЛЬЧИШКА

Слово «мальчишка» толкуется в БАС как «разг. 1. То же, что мальчик (в 1 знач.) (обычно с оттеком ласковой фамильярности). 2. То же, что мальчик (во 2 знач.) [БАС IX, 2007: 483].

Эталон «мальчишка», благодаря коннотативному оттенку значения, большей экспрессии, встречается в большем количестве УС, чем эталон «мальчик». В ССРЯ В.М. Мокиенко зафиксировано 25 УС с этим компонентом и приведены их толкования, в 22 УС есть основания: *бегать, вести себя (поступать), влюбиться в кого, волноваться, выглядеть, конфузиться / сконфузиться, обижаться (дуться, капризничать), радоваться / обрадоваться, смеяться / засмеяться (рассмеяться, хохотать / захохотать) как мальчишка, относиться к кому как к мальчишке, обращаться с кем, разговаривать с кем как с мальчишкой, отчитывать / отчитать кого как мальчишку, накричать (наорать [грубо]) на кого как на мальчишку, в УС стоять перед кем (краснеть, смотреть), чувствовать себя как мальчишка* допускаются расширение эталона – *провинившийся (напроказничавший) мальчишка*. В словаре также указаны УС с компонентом «мальчишка» без оснований: *Как мальчишка*: «1. О задорном, шаловливом, готовом на авантюры взрослом мужчине. 2. О моложавом, свежо не по возрасту, бодро выглядящем мужчине»; *Вид у кого как у мальчишки*: то же, что выглядеть как мальчишка» [ССРЯ 2003: 235].

В СУСРЯ В.М. Огольцева зафиксированы те же УС с эталоном «мальчишка», что и в словаре В.М. Мокиенко, это – *вести себя, поступать* (и в

приведенных автором примерах еще *волноваться, врать, дурачиться*) как *мальчишка*; *говорить, разговаривать, обращаться как с мальчишкой; отчитывать как мальчишку* [СУСРЯ 2001: 335-336].

В НКРЯ можно наблюдать большинство указанных в словарях УС с различными основаниями: *«И рассмеялся весело, как мальчишка какой-нибудь»* (Яна Зубцова. Их величества парфюмеры (2002) // «Домовой», 2002.05.04); *«— Вообще-то я человек серьезный, — насупил брови Куликов, — но с тобой мне хочется вести себя, как мальчишка»* (Евгений Сухов. Делу конец -- сроку начало (2007)); *«От этих слов я краснел, как мальчишка, и клялся про себя никогда не совершать таких опрометчивых поступков»* (Вальтер Запашный. Риск. Борьба. Любовь (1998-2004)); *«Я люблю тебя! Что ж теперь поделать, коли влюбился с первого взгляда, как мальчишка!»* (Николай Дежнев. Год бродячей собаки (2002)).

Кроме того, нам встретились и УС с эталоном «мальчишка» без оснований: *«Ну да! А сам вечно возле Прата отирался. Он совсем даже не мальчишка. — Он как мальчишка, — пояснил Эви, удивившись, что она сама этого не понимает»* (Юлия Лавряшина. Улитка в тарелке (2011)); *«— Я постараюсь, — заверил Лецкий. Машина тронулась. Оба молчали. “Я — как мальчишка”, — подумал Лецкий. Негромко спросил: — Куда везете? — В один оазис»* (Леонид Зорин. Глас народа (2007-2008) // «Знамя», 2008).

В результате проведенного анкетирования носителей русского языка было получено 139 УС с эталоном «мальчишка», среди них устойчивыми основаниями оказываются *вести себя* (11 раз), *влюбиться* (8 раз), *радоваться* (5 раз), *озорной* (5 раз), *дурачиться* (4 раз) и *драться* (3 раз), причем основания *озорной* и *драться* не зафиксированы в словарях, но встречаются в НКРЯ.

В «Яндексе» можно обнаружить такие УС, как *влюбиться, вести себя, радоваться как мальчишка*.

Обратимся к китайскому языку. В связи с тем, что в БРК/ТСНЭ перевод данного слова объясняется не точно («мальчишка (разг.) – то же, что мальчик»),

то есть различие заключается в стилистической отнесенности) [БРК. II: 2790], для более адекватного перевода будем опираться на БРКС, в котором *мальчишка* переведен не только как «мальчик (разг.)», как в БРК/ТСНЭ, но и 毛孩子(маохайцзы), 不成熟的人 бучэншудэжэнь – незрелый человек) [БРКС 2001: 958].

В ССКЯ 毛孩子 толкуется как 小孩儿, 也指年轻无知的人 (дитя, или молодой невежественный человек [ССКЯ 2016: 880].

Среди 346 полученных в результате анкетирования носителей китайского языка УС с эталоном «мальчишка» устойчивыми основаниями являются *调皮 капризничать* (22 раза), *好动得 подвижный* (10 раз), *淘气 шалить* (7 раз), *捣蛋得 озорной* (7 раз), *可爱得 милый* (5 раз) и *快乐得 радостный* (5 раз). Они характеризуют типичное поведение «мальчишки», а также его внешность и особенности проявления эмоций.

В корпусах китайского языка нам не встретились УС с компонентом «мальчишка», но в «Байду» нам удалось найти одно УС: *团长实在太耿直了,像个毛孩子闹脾气一样 Командир полка слишком прямой, капризничает как мальчишка* (https://tieba.baidu.com/p/5680515006?red_tag=1952374770).

Сопоставив УС с эталоном «мальчишка» в русском и китайском языках, можно заметить, что в русском языке УС с интересующим нас эталоном гораздо больше, чем в китайском языке:

Таблица №7. Основания УС с эталоном *мальчишка* в русском и китайском языках

	Русский язык	Китайский язык
Общие основания УС	<i>Капризничать, озорной, радостный.</i>	
Различные основания УС	<i>Вести себя, влюбиться, дурачиться, драться, бегать, волноваться, выглядеть, конфузиться / сконфузиться, обижаться (дуться), смеяться / засмеяться</i>	

	<i>(рассмеяться, хохотать / захохотать), относиться к кому, обращаться с кем, разговаривать с кем, отчитывать / отчитать кого, накричать (наорать [грубо] на кого.</i>	
		<i>Шалить, подвижный, милый.</i>

Наличие общих оснований объяснимо универсальными представлениями об активном «веселом» поведении и настроении «мальчишки». Лакунарными основаниями УС относительно русского языка являются китайские *подвижный, милый, шалить*: в стереотипных представлениях китайцев такими качествами и действиями характеризуются именно «мальчишки», именно они, в отличие от девочек, везде бегают, не могут спокойно сидеть на одном месте. Лексема «милый» оценивает исключительно внешность ребенка, как правило, первый раз увиденного, когда говорящий еще ничего не знает о его личностных качествах. Многочисленные лакунарные основания относительно китайского языка, перечисленные в таблице, объясняются, по-видимому, тем, что русские более детально характеризуют конкретное поведение «мальчишки». Все перечисленные УС используются в русском языке применительно к характеристике взрослого мужчины, чтобы показать, что его поведение отклоняется от некой негласной, принятой в лингвокультуре, нормы.

Следует также отметить, что в китайской культуре принято считать, что мальчики должны обладать всеми чертами мужского твердого характера, поэтому в УС китайского языка с этим эталоном есть основания *смелый, волевой*; в русском же языке акцент делается на внешности и поведении мальчика, и эти русские УС употребляются применительно к характеристике взрослого мужчины, чтобы показать отклонение от нормы.

Особенно важно заметить, что субъектом УС с эталонами «мальчик» и «мальчишка» в русском языке является чаще лицо мужского пола, в китайском

языке это чаще девушка или девочка, чьи черты характера или поведение похожи на «мальчишеские».

МЛАДЕНЕЦ

Слово «младенец» в БАС имеет следующее определение: «1. маленький ребенок, дитя. 2. *перен.* О неопытном, наивном или беспомощном человеке» [БАС Х, 2008: 243].

В ССРЯ В.М. Мокиенко зафиксировано 27 УС с этим эталоном: *беззащитный, беспечный (беззаботный), беспомощный, доверчив (доверчивый), лежать, наивен (наивный, простодушный, простодушен), плакать / заплакать, плескаться, спать (заснуть), чист (чистый, невинен, невинный) как младенец; ум, щёчки, взгляд, вид, глаза, у кого как у как у младенца; смотреть (глядеть), ухаживать за кем, обращаться (обходиться), обращаться (возиться) с кем как с младенцем.* В УС также допускается расширение эталона – за счет определений *новорожденный, грудной* [ССРЯ 2001: 251].

УС с эталоном «младенец» без оснований толкуются следующим образом: 1. *Как грудной младенец.* «‘Ирон. О предельно наивном, безмятежном взрослом человеке’»; 2. *Как [наивный] младенец.* «‘Обычно Ирон. Об очень наивном, непосредственном, доверчивом и искреннем человеке’» [Там же].

В СУСРЯ В.М. Огольцева зафиксированы дополнительно следующие УС: *бессильный, немощный как младенец и быть, чувствовать себя, выглядеть как невинный* (обязательное определение) *младенец*, не представленные в словаре В.М. Мокиенко [СУСРЯ 2001: 360].

В НКРЯ можно обнаружить большинство указанных в словарях УС: «*Ничего о себе не рассказывает — а зачем? величиной со все, что в мире есть хорошего ростом до луны, до солнца беспомощный как младенец первый человек на земле*» (Екатерина Завершнева. Высотка (2012)); «*Он у меня лежит чистый, как младенец*» (Дина Рубина. Белая голубка Кордовы (2008-2009)); «*Так моя вера быстро скисла, и сплю я как младенец*» (Сергей Шаргунов.

Вась-вась (2009)); *«Тем более беззащитен ты, как младенец»* (Эльдар Рязанов. Подведенные итоги (2000)); *«Он спал спокойно, как младенец»* (Андрей Троицкий. Удар из прошлого (2000)); *«Мы дремали с ним до утра на узеньком диванчике, неутешные слезы мои он вытирал рукой, обращаясь со мной как с младенцем, и помог мне прожить первую ночь после несчастья»* (Виталий Вульф. Преодоление себя (из книги «Серебряный шар») // «Октябрь», 2002).

Были обнаружены и контексты с УС, при которых субъектами выступали щеки, кожа и глаза: *«Набьют покойнику в рот тряпки, чтобы щеки были пухлые, как у младенца, раскрасят, напоят, изобразят счастливую улыбку»* (Михаил Шишкин. Письмовник (2009) // «Знамя», 2010)! *«Один из самых убогих подгрёбся на каких-то палках вместо костылей — лицо женское, борода — три волосины, а глаза голубые, ясные, как у младенца»* (Виктор Слипечук. Зинзивер (2001)); *«Я похудела на 7 килограмм. И кожа стала как у младенца»* (Необитаемое обитание. Выжить на острове (2004) // «Твой курс» (приложение к «Аргументам и фактам»), 2004.11.10).

Примеры с УС без оснований также можно найти в НКРЯ: *«Странные мыдлоны поднялись и вышли, не расплатившись, а к Але подошла Ксения. — Ну что ты, Алёся? — проговорила она голосом пантеры Багиры и сверкнула узкими зелеными глазами. — Это ж «крыша» наша, что ты, ей-богу, как младенец?»* (Анна Берсенева. Полет над разлукой (2003-2005)).

В результате проведенного опроса носителей русского языка было получено 198 сравнений с эталоном «младенец», среди которых устойчивыми основаниями являются *спать* (19 раз), *наивный* (8 раз), *беззащитный* (6 раз), *чистый* (4 раза), *беспомощный* (3 раза), *невинный* (3 раза). Все они зафиксированы в словарях УС русского языка.

В «Яндексе» функционирует УС *спать как младенец* в различных по жанру текстах.

Обратимся к данным китайского языка. Слово «младенец» переводится в БРК/ТСНЭ как «*婴儿* инэр» [БРК. II: 2969].

婴儿 инэр в ССКЯ поясняется как «不满一岁的小孩儿 маленький ребенок до одного года» [ССКЯ 2016: 1570].

Что касается анкетирования носителей китайского языка, то оно дало 341 сравнение, устойчивыми среди которых являются 稚嫩得 *наивный* (15 раз), 安静得 *спокойный* (12 раз), 笑 *смеяться* (12 раз), 皮肤嫩得 *мягкая* (о коже) (9 раз), 哭 *плакать* (9 раз), 吃 *кушать* (6 раз), 睡 *спать* (6 раз), 可爱得 *милый* (4 раза) как *младенец*, характеризующие внешность, поведение, проявление эмоций младенца.

В ЛКК/ЯПУ нами было обнаружено одно УС: 乔雪这傻孩子, 在乔正天的床前大声哭得像个婴儿, 可惜乔正天茫无所知. (\当代\文学\香港作家\梁凤仪) Дурочка Цяо Сюэ громко *плачет как младенец* перед кроватью Цяо Чжэнтяня, но жаль, что Цяо Чжэнтянь об этом не знает. (\Современность\литература\гонконгский писатель\Лян Фэни).

В браузере «Байду» можно обнаружить УС *спать как младенец, милый как младенец*: 可爱得依旧像个婴儿 (Ты) все еще *милый как младенец*. (http://blog.sina.com.cn/s/blog_62dc18ab0100g58h.html); 让老人睡得像婴儿般香甜 Пусть старик сладко *спит как младенец*. (<https://wenku.baidu.com/view/755b4f62a7c30c22590102020740be1e650eccfb.html>).

Сравнив УС с эталоном «младенец» в двух языках, можно обнаружить общие и различные основания:

Таблица №8. Основания УС с эталоном *младенец* в русском и китайском языках

	Русский язык	Китайский язык
Общие основания УС	<i>Спать, плакать, наивный.</i>	
Различные основания УС	<i>Быть, чувствовать себя, выглядит, бессильный, немогущий, невинный, беззащитный, беспечный, беззаботный, беспомощный, доверчив (доверчивый), лежать,</i>	

	<p><i>плескаться, чист (чистый, невинен, невинный), смотреть (глядеть), ухаживать за кем, обращаться (обходиться), обращаться (возиться) с кем.</i></p>	
		<p><i>Спокойный, смеяться, нежный, кушать, милый.</i></p>

Первое, что обращает на себя внимание, – в русском языке гораздо больше УС с компонентом *младенец*, чем в китайском. Видимо, это обусловлено особенностями системы ценностей русской культуры: младенец является эталоном чистоты и невинности для русских людей.

В русской лингвокультуре акцент делается на беспомощности, беззащитности и беззаботности младенца.

В китайской языковой картине мира на первый план выходит общая характеристика младенца: он милый, нежный, спокойный, и типичные для возраста действия – *смеяться* и *кушать*. Для китайцев все маленькие дети имеют милую внешность и вызывают симпатию, поэтому основание *милый* встречается в УС со всеми эталонами, обозначающими маленьких детей.

ПАЦАН

В БАС приводится следующее толкование: *Пацан* – «Прост. Мальчик; мальчишка» [БАС XV, 2011: 505].

В ССРЯ В.М. Мокиенко зафиксировано 2 УС с эталоном «пацан»: *вести себя, радоваться (прыгать от радости) как пацан* [Мокиенко 2003: 310]. В СУСРЯ В.М. Огольцева УС с данным эталоном отсутствуют.

В НКРЯ нам удалось найти лишь один контекст с интересующим нас УС: «Дед уже дряхлый, как паспорт ни крути. А ведёшь себя, как пацан — раздражаешься на каждого комара. — Ненавижу насекомых. Только

богомолы нравятся. Не знаю почему» (Татьяна Соломатина. Отойти в сторону и посмотреть (2011)).

В результате анкетирования русских респондентов нами было получено еще 5 УС с эталоном «пацан»: *одеваться* (7 раз), *драться* (4 раза), *дерзкий* (3 раза), *поступать* (3 раза), *разговаривать* (3 раза) как *пацан*. Эти УС выражают отрицательную характеристику субъекта сравнения.

В «Яндексе» было выявлено УС *вести себя как пацан* («*Нет он ведёт себя не как пацан... тут полное отсутствие уважения к вам, как к девушке, как к личности*» (<http://www.socioforum.su/viewtopic.php?f=19&t=27297>)), а также УС *влюбиться как пацан* из стихотворения «Я влюбился, как пацан...» («*Дорогая, врать не стану, я влюбился, как пацан*» (<http://www.aboutlovelife.com/article-124237139.html>)). В данных контекстах отрицательная коннотация отсутствует, акцент делается на возрасте и поле (то есть, в конечном счете, на приписываемом молодым мужчинам поведении).

Теперь перейдем к данным китайского языка. В БРК/ТСНЭ русское слово «пацан», имеющее сниженную стилистическую окраску, переведено как (俗) (просторечие) 小男孩 (сяонаньхай), 顽童 (ваньтон), 顽皮孩子 (ваньпихайцзи), 同义 мальчишка (то же, что мальчишка) [БРК/ТСНЭ III, 2014: 4040].

В ССКЯ 顽童 (ваньтон) толкуется как «*顽皮的儿童 (непослушный ребенок)*» [ССКЯ 2016: 1348].

Китайскими информантами было дано 313 основания с эталоном «пацан», среди которых устойчивыми можно признать *顽皮得 шаловливый* (29 раз), *调皮得 непослушный* (18 раз), *活泼 (好动) живой* (8 раз), *淘气得 озорной* (5 раз), *快乐得 радоваться* (5 раз), *倔强得 упрямый* (4 раза), *短得 (发型) короткая (стрижка)* (4 раза). Они характеризуют поведение, проявление эмоций, внешность и черты характера «пацана».

В корпусах китайского языка нам не удалось найти контексты с УС с эталоном «пацан», но в «Байду» мы встретили два контекста с уже упоминавшимися УС: *上海 109 岁的冯迪生老太虽然是位世纪老人, 但仍像顽*

童般地好动 Несмотря на то, что проживающей в Шанхае старушке Фэн Ди Шэн уже исполнилось 109 лет, она всё ещё живая как пацан. (<http://www.xywy.com/jksh/1054717.html>); 老人高兴得像顽童一样, 偷偷地抹着眼泪: “我死后瞑目了!” Старик, радостный как пацан, тайно вытирает слезы и говорит: «Я наконец-то могу спокойно умереть». (<http://yanlaotou123.blog.sohu.com/271749714.html>).

Таблица №9. Основания УС с эталоном *пацан* в русском и китайском языках

	Русский язык	Китайский язык
Общие основания УС	<i>Радоваться.</i>	
Различные основания УС	<i>Влюбиться, вести себя, одеваться, драться, дерзкий, поступать, разговаривать.</i>	
		<i>Шаловливый, непослушный, живой, озорной, упрямый, короткая (стрижка).</i>

Общее основание *радоваться* и для русского, и для китайского языка, конечно же, не является случайным. Русское слово «пацан» «определенно подразумевает молодого человека – уж если молодого не телом, то, по крайней мере, духом», как нам подсказала одна наша русская информантка. Молодым же – более, чем представителям иных возрастных групп, – свойственно радоваться жизни.

Русские основания сравнений *вести себя, одеваться, драться, дерзкий, поступать, разговаривать, влюбиться* описывают отрицательное поведение, характерную внешность и способность к сильному и внезапному чувству любви пацана. Китайские *шаловливый, непослушный, живой, озорной, упрямый, короткая (стрижка)* тоже описывают «плохие» поступки пацана, его черты характера и внешность. Китайцы более конкретно описывают поведение «плохого мальчика», чем русские. Субъектами сравнения при эталоне «пацан» в китайском языке являются не только взрослый мужчина, как в русском языке,

но и женщина и даже стрижка. Короткая стрижка – символический элемент внешнего вида пацана.

ПАЦАНКА

Эталон «пацанка» отсутствует в словарях УС, но мы его включили в свою работу, поскольку в настоящее время он активно функционирует в русской речи.

В БАС дается следующее определение этому слову: «Пацанка – *Прост. Девочка; девчонка*» [БАС XV, 2011: 505].

Респонденты предложили 117 оснований сравнений при эталоне «пацанка», среди которых устойчивыми можно считать *вести себя* (17 раз), *одеваться* (16 раз), *выглядеть* (4 раза), *разговаривать* (3 раза), *драться* (3 раза). По-видимому, сравнивая кого-то с «пацанкой», носители русского языка, прежде всего, обращают внимание на поведение и внешность.

В НКРЯ УС с данным эталоном отсутствуют, поэтому мы обратились к «Яндексу», и нашли большинство указанных выше УС, например: «*Как стать пацанкой. 3 метода: **Одевайтесь как пацанка***» (<https://ru.wikihow.com/стать-пацанкой>); «*Розовый цвет разрешается в небольшом количестве, если вы хотите **выглядеть как пацанка***» ([https://ru.wikihow.com/быть-пацанкой-\(для-подростков\)](https://ru.wikihow.com/быть-пацанкой-(для-подростков))); «*Ни в коем случае не **ведите себя как «пацанка»** или чересчур эмансипированная особа*» (<https://frauwow.com/life-style/zodiak/muzhchina-rak.html>).

БРК/ТСНЭ переводит слово «пацанка» как <俗> <просторечие> 半大姑娘 (баньдагуньян), 毛丫头 (маоьятоу) [БРК. III: 4040].

В ССКЯ 毛丫头 (маоьятоу) толкуется как <口> <разг.> 指年幼无知的女孩子 молодая и глупая девочка [ССКЯ 2016: 881]

В результате опроса китайцев было получено 294 основания сравнений при эталоне «пацанка», устойчивыми будем считать *疯癫得 сумасшедшая* (12 раз), *毛躁得 невыдержанная* (9 раз), *顽皮得 шаловливая* (8 раз), *淘气得*

озорная (4 раза), *长得* *выглядеть* (4 раза), *开心得* *радостная* (4 раза), *傻得* *глупая* (4 раза), *活泼得* *живая* (3 раза). Китайцы описывают «пацанку» с точки зрения ее внешности, поведения, черт характера, интеллекта и проявления эмоций.

Ни в корпусах, ни в поисковой системе «Байду» нам не встретились тексты с УС с эталоном «пацанка». Можно встретить лишь индивидуально-авторские сравнения с данным эталоном. То есть, в отличие от русского языка, в китайском языке данный эталон активно в речи не используется.

Представим результаты нашего исследования в виде таблицы:

Таблица №10. Основания УС с эталоном *пацанка* в русском и китайском языках

	Русский язык	Китайский язык
Общие основания УС	<i>Выглядеть.</i>	
Различные основания УС	<i>Вести себя, одеваться, разговаривать, драться.</i>	
		<i>Сумасшедшая, невыдержанная, шаловливая, озорная, выглядеть, радостная, глупая, живая.</i>

Общее для двух языков основание сравнения *выглядеть* однозначно свидетельствует в пользу того, что внешность является определяющим фактором для сравнения кого-то с «пацанкой» в языковой культуре двух наций.

Не имеющие аналогов в китайском русские УС показывают, что для русских самыми яркими характерными чертами «пацанки» являются ее внешность и поведение, имеющие явную отрицательную окраску.

Китайские признаки сравнения *сумасшедшая, невыдержанная, шаловливая, озорная, радостная, глупая, живая* дают основания полагать, что китайцы обращают внимание не только на поведение пацанки, но и на черты характера (в отличие от русских, которым в первую очередь важно именно поведение). Можно предположить, что русское УС *вести себя* в некоторой степени охватывает китайские *сумасшедший, невыдержанный, шаловливый,*

только китайцы употребляют прилагательные, конкретизирующие свойства личности и вытекающее из них поведение.

ПОДРОСТОК

В БАС дается следующее толкование слова: «подросток – мальчик или девочка в переходном от детства к юности возрасте (от 12 до 15-16 лет). В сравн. *Ему лет двадцать пять, а удлиненное лицо у него нежное, как у подростка. Нов. -Прибой, Капит. 1-го ранга*» [БАС XVIII, 2011: 772].

В ССРЯ В.М. Мокиенко зафиксировано 2 УС с данным эталоном: *сухой (худой) как подросток*, и УС без основания, характеризующее лицо человека: *лицо у кого как у подростка* «‘О чьём-л. нежном, удлинённом и худощавом лице’» [Мокиенко 2003: 327].

Вышеуказанные УС с эталоном «подросток» можно найти в контекстах из НКРЯ: «*А женщина появилась у нас под вечер, худенькая, как подросток, с короткой челкой, в берете*» (Анатолий Приставкин. Кукушата или жалобная песнь для успокоения сердца (1992)).

Кроме зафиксированных в словаре УС, в НКРЯ повторяются УС *маленький как подросток* (5 вхождений), *грудь как у подростка* (3 вхождения), *рука у кого как у подростка* (3 вхождения), например: «*Это был человек маленький, как подросток, с горящими совиными глазами и очень диким нравом*» (Фазиль Искандер. Сандро из Чегема (Книга 3) (1989)); «*А он сидит рядом со мной, круглоголовый, широкоплечий и маленький, как подросток*» (Фазиль Искандер. Дедушка (1966)); «*Видели, какие у них ручищи! Огромные! А все потому, что на машинах наших никакой гидравлики, и чтобы рулем крутить, руки надо иметь настоящие — мужские. А у того, что в машине курил, рука была как у подростка или женщины. “Час от часу не легче! — усмехнулся про себя Анатолий. — Подросток или женщина...”*» (Максим Милованов. Кафе «Зоопарк» (2000)); «*Она обеими руками схватила его толстую большую руку и вдруг притянула и прижала к своей груди. Маленькой,*

худенькой, как у подростка, груди, скрывающейся под тонкой белой кофточкой» (М.П. Арцыбашев. У последней черты (1910-1912)).

В результате опроса носителей русского языка было получено 172 основания сравнений при эталоне «подросток», среди которых устойчивыми выступают *вести себя* (5 раз), *худой* (4 раза), *нескладный* (3 раза), *выглядеть* (3 раза), из них только основание *худой* было зафиксировано в словаре УС. Можно сделать заключение, что русские считают именно внешность и поведение наиболее характеризующими подростка чертами.

В «Яндексе» нами были обнаружены контексты с УС с интересующим нас эталоном: «*47-летняя японская модель, которая **выглядит как подросток***» (<https://fishki.net/2597189-47-letnjaja-japonskaja-modely-kotoraja-vygljadit-kak-podrostok.html>); «*Но многим знакома ситуация, когда взрослый мужчина лет 35 - 40 **ведет себя как подросток***» (http://www.therapy.by/articles/vechnie_malchiki).

Слово «подросток» можно перевести на китайский язык как 少年 (шаонянь), 半大孩子(баньдахайцзы) (指 12 到 16 岁的男女孩子) (мальчик или девочка в возрасте от 12 до 16 лет) [БРК. III: 4463].

В ССКЯ 少年 (шаонянь) толкуется как 人十岁左右到十五六岁的阶段 (человек в возрасте от 10 до 15-16 лет) [ССКЯ 2016: 1150].

Китайскими информантами было дано 323 основания сравнений в УС с эталоном «подросток». Наиболее частотные из них – *有活力得 энергичный* (9 раз), *年轻得 молодой* (8 раз), *阳光得 солнечный* (5 раз), *活泼得 живой* (4 раза), *长得 выглядеть* (4 раза), *快乐得 радостный* (4 раза), *纯真得 чистый* (4 раза), *说话 говорить* (3 раза), *开心 веселый* (3 раза), *笑得 смеяться* (3 раза), *勇敢得 смелый* (3 раза). Для китайцев, в отличие от русских, большее значение имеют

не столько внешность и поведение «подростков», сколько их энергичность и особый душевный подъем, особое душевное состояние.

В корпусах китайского языка зафиксированы только окказиональные УС с интересующим нас эталоном, а в «Байду» нам удалось найти контексты с уже известными УС с эталоном «подросток», например: *38岁的他长相依旧那么的年轻, 仍然像个少年* Ему уже 38 лет, но он **выглядит** по-прежнему молодо, **как** **подросток.**

(<http://baijiahao.baidu.com/s?id=1602423846553056865&wfr=spider&for=pc>).

Таким образом, мы получили следующие основания:

Таблица №11. Основания УС с эталоном *подросток* в русском и китайском языках

	Русский язык	Китайский язык
Общие основания УС	<i>Выглядеть.</i>	
Различные основания УС	<i>Вести себя, худой, нескладный, маленький, сухой.</i>	
		<i>Энергичный, молодой, солнечный, живой, радостный, чистый, говорить, веселый, смеяться, смелый.</i>

Подведем итоги. Единственным общим основанием сравнения в УС с эталоном «подросток» в двух языках является *выглядеть*. Это говорит о том, что общая оценка внешности является универсальным критерием для сравнения кого-либо с подростком.

Основания сравнений, присутствующие только в одном из языков, позволяют нам понять, что именно подразумевают под этими внешними характеристиками представители разных наций. Русские основания *вести себя, худой, нескладный, маленький, сухой* говорят о том, что в сознании русских характерные черты подростка выражены в его поведении и конкретных

особенностях внешности (неслучайно в русском языке именно *лицо, рука, грудь* могут выступать субъектами сравнения при эталоне «подросток»).

Основания сравнений китайского языка, лакунарные относительно русских, показывают, что, с точки зрения китайцев, характерными чертами подростков, в первую очередь, являются особенности их душевного настроения, их отношение к миру и к жизни. В сознании китайцев все подростки по причине юного возраста имеют много жизненных сил, они веселые и радостные, так как в таком возрасте уже начинают понимать, как интересно жить, но, в то же время, они еще и чистые душой и смелые, в отличие от большинства взрослых.

РЕБЁНОК

Эталон «ребенок» в БАС толкуется как «1. Мальчик или девочка в раннем возрасте, до отрочества. 2. Сын или дочь (обычно грудные или малолетние). 3. Только ед. *Перен.* О взрослом человеке, отличающемся неопытностью, наивностью, сохраняющем в поведении что-то детское» [БАС, XXIII, 2014: 460-461].

В ССРЯ В.М. Мокиенко зафиксировано 56 УС с эталоном «ребенок»: *жалеть, пеленать/спеленать (кутать / закутать), пугать/ напугать (запугивать, запугать), отчитывать/ отчитать, кормить кого как малого (маленького) ребёнка; обижать/обидеть кого как беззащитного ребёнка; возиться, обращаться (обходиться), разговаривать (говорить) с кем как с [малым, (маленьким)] ребёнком; обращаться (обходиться) с кем как с глупым (наивным) ребёнком; смотреть (следить, ухаживать, ходить) за кем как за малым (маленьким, грудным) ребёнком; относиться / отнестись к кому как к глупому (наивному) ребёнку; относиться / отнестись к кому как к малому (маленькому) ребёнку; капризничать, беззащитный, (беспечный, беззаботный), плакать /заплакать (расплакаться, реветь / зареветь, рыдать / зарыдать), радоваться / обрадоваться чему, обижаться (дуться) на кого, что, спать / уснуть (засыпать / заснуть), наивный (простодушный), беспомощный, плескаться, играть, (вести себя) как [малый (маленький)] ребёнок; (вести себя)*

как послушный ребёнок; глуп (глупый), доверчив (доверчивый) как ребёнок; лежать (валяться) где как [маленький] ребёнок; покорный (послушный, смиренный) как ребёнок; слабый (слабенький), смеяться / рассмеяться (хохотать / захохотать) как [малый] ребёнок; смотреть (глядеть) как обиженный ребёнок; (вести себя) как малые ребята [Мокиенко 2003: 361-363]. Автор словаря дает каждому УС толкование и приводит субъект сравнения – в основном это человек, чаще всего взрослый, а также *щёчки, вид, взгляд, ум, характер, глаза* человека. Например, УС *щёчки у кого-либо как у ребенка* – «об очень круглых, пухленьких, гладких (часто со здоровым румянцем) щеках взрослого или пожилого человека» [Там же: 362]. Эталон часто расширяется с помощью определений *малый, маленький, обиженный, глупый, наивный и грудной*.

В словаре также приведены УС с компонентом «ребенок» без оснований: *Как [малый (маленький)] ребёнок. «Шутл.–ирон. или неодобр. О крайне наивном, простодушном и доверчивом взрослом человек»* [Там же: 363].

В СУСРЯ В.М. Огольцева также зафиксированы УС с эталоном «ребёнок», среди них не представленными в словаре В.М. Мокиенко являются *рассуждать, поступать, неопытный, резвиться, шалить, прыгать, плясать как ребёнок; уговаривать, утешать, успокаивать кого как [малого, маленького] ребёнка* [Огольцев 2001: 541-543].

Стоит также отметить, что в ССРЯ В.М. Мокиенко УС с эталонами «ребёнок» и «дети» представлены отдельно, а в СУСРЯ В.М. Огольцева они объединены («Дети (см. ребенок)»).

В НКРЯ были обнаружены контексты употребления указанных в словарях УС с интересующим нас эталоном: «*Обычно он плакал как ребёнок, чтобы видели, и сочувствовали, и утешали*» (Токарева Виктория. Своя правда // «Новый Мир», 2002); «*Она говорит: «Мама, перестань вести себя как ребёнок» Я говорю: «Как ребёнок? Значит меня тоже куда-нибудь решили упечь?» Она говорит: «Мама, давай всё нормально обсудим*» (Андрей Герасимов. Чужая бабушка (2001)); «*А когда мы приносили ей в гостинец*

яблоки, она *радовалась как ребенок*» (Р.Б. Ахмедов. Промельки (2011) // «Бельские Просторы»).

Кроме того, нами были обнаружены контексты, в которых УС с эталоном «ребёнок» употребляются без оснований. Это происходит в тех случаях, когда из широкого контекста, по ситуации понятно, о чем идет речь. Например: «Словно отвечая на мысли Печигина, Сергей сказал: – Скоро уж двадцать пять ей исполнится, а всё *как ребенок*... Никакой в хозяйстве пользы. Только если б не она, я б давно уже тут до белочки допился. А так, хочешь не хочешь, приходится воздерживаться. Потому что куда она, если я помру, денется?» (Евгений Чижов. Перевод с подстрочника (2012)). В данном контексте опущено основание сравнения *беспомощная*.

В некоторых случаях опущение основания сравнения подразумевает возможность одновременной подстановки нескольких из них, синкретизм семантики эталона, например: «Она любит общаться и играть с детьми, и это *немудрено* – ведь она сама *как ребенок*» (Виктория Гризодуб. Ты его глазами // Психология на каждый день (2010)). В данном контексте речь идет о взрослой женщине, которая по мировосприятию близка к ребенку. Очевидно, что здесь могут подразумеваться такие основания, как *ведёт себя, наивна, глупа, беспечна*.

Таким образом, в НКРЯ *как ребёнок* часто используется без эксплицирования основания сравнения, которое выводится из контекста или объясняется синкретизмом семантики эталона, что подразумевает несколько оснований одновременно.

Кроме того, в НКРЯ мы выявили контексты с окказиональными (индивидуально-авторскими) сравнениями, которые не зафиксированы в словарях В.М. Мокиенко и В.М. Огольцева: «Он *кричал как ребенок*, внезапно провалившийся из теплой утробы в чужой человеческий мир» (Александр Григоренко. Мэбэт // «Новый мир», 2011); «“Король Лев” вызвал у меня бурю эмоций, после просмотра остался приятный на душе осадок, поднялось настроение, и я был *счастлив, как ребёнок*» (коллективный. Форум:

Обсуждение мультипликационного фильма «Король Лев» (2011)); «*Он весь сжался и отвернулся, а потом **обнял** меня, как **ребенок**, и положил голову на грудь*» (Нина Щербак. Роман с филфаком // «Звезда», 2010).

Появление окказиональных сравнений связано с конкретизацией детских привычных действий, мечтаний, особенностей психики и т.д. у разных авторов.

В НКРЯ можно обнаружить и сочетания двух оснований при одном эталоне «ребёнок», при этом одно из них зафиксировано в словаре, а другое – нет. Такие примеры, на наш взгляд, позволяют конкретизировать сравнения, а также они иллюстрируют процесс постепенного расширения набора оснований при эталоне «ребёнок». Например: «*Источник этого света — человек со светлой улыбкой, **наивный и чистый, как ребенок**, и мудрый, как старик*» (Мария Шнеерсон. «Чувства добрые» (2003) // «Вестник США», 2003.07.09); «*Модно одета. Козочка. Сельский говорок. **Капризная, нетерпеливая, как ребенок***» (Дмитрий Каралис. Автопортрет (1999)).

В ходе анкетирования носителей русского языка было получено 199 оснований при эталоне «ребенок». Устойчивыми можно считать следующие: *веселиться* (10 раз), *радоваться* (9 раз), *баловаться* (8 раз), *шалить* (6 раз), *плакать* (6 раз), *наивный* (6 раз), *простодушный* (5 раз), *капризный* (5 раз), *доверчивый* (4 раза), *беззаботный* (4 раза), *верить* (4 раза), *невинный* (3 раза) как ребенок. Обратим внимание, что основания *баловаться* и *верить* не были зафиксированы в словарях УС.

В «Яндексе» можно обнаружить следующие УС: «*Как снова **вести себя как ребенок?** разговаривайте как ребенок, ведите себя как ребенок, одевайтесь как ребенок*» (<https://ru.wikihow.com/снова-вести-себя-как-ребенок>); «*Он **плакал как ребенок**, у которого на глазах убили маму*» (<https://begemot.media/news/drug-plakal-kak-rebenok-zhena-babchenko-rasskazala-o-samyh-tyazhelyh-i-smeshnyh-momentah-spetsoperatsii-sbu/>); «*Он **наивный как ребенок***» (<http://www.woman.ru/relations/medley4/thread/4776172/>).

Эталон «ребенок» переводится на китайский язык как «小孩儿 сяохайр, 儿童 эртон; 儿女 эрньюй» [БРК. III: 5487].

В ССКЯ 小孩儿 сяохайр = 儿童 эртон и 儿女 эрньюй [ССКЯ 2016: 1440].
 儿童 эртон – 较幼小的未成年人 (年纪比少年小) (относительно маленький несовершеннолетний (моложе подростка)) [Там же: 344].

В результате опроса носителей китайского языка было выявлено 381 основание сравнения при эталоне «ребенок». Устойчивыми являются следующие: 天真得 *наивный* (34 раз), 可爱得 *милый* (15 раз), 简单得 *простой* (13 раз), 幸福得 *счастливый* (9 раз), 睡 *спать* (8 раз), 无助得 *беспомощный* (5 раз), 善良 *добрый* (5 раз), 顽皮 *шалить* (5 раз), 率直 *прямой* (5 раз), 皮肤好得 *у кого-либо хорошая кожа* (5 раз), 吃 *есть* (5 раз), 吵闹 *шуметь* (5 раз), 疯狂得 *сумасшедший* (4 раза), 无知 *невежественный* (4 раза), 傻里傻气得 *глупый* (4 раза), 开心得 *радостный* (4 раза), 任性 *капризничать* (4 раза), 纯洁 *чистосердечный* (4 раза), 说 *говорить* (4 раза), 伤心 *грустный* (3 раза).

Из анализа семантики этих оснований вытекает, что китайцы воспринимают ребенка с точки зрения черт характера, поведения, общей оценки (положительной), внешности, интеллекта, нравственных качеств. Среди них доминируют свойства личности (*наивный, простой*) и оценка внешности (*милый*), в отличие от русских УС, где преимущественно акцент делается на настроении (*радоваться, плакать*) и поведении (*вести себя*).

Обратившись к корпусам китайского языка, мы обнаружили следующие УС: 有人说, 他太单纯了, 单纯得像个孩子. (\当代\报刊\读者\读者(合订本) *Говорят, что он слишком наивный – наивный как ребенок.* (\Современность\печатные издания\читатель\читатель (подшивка)); 林仙儿白了他一眼, 道: “你看你, 吃饭就像个孩子似的, 这么不小心.” (\当代\文学\台湾作家\古龙 小李飞刀); 林ьсяньр бросила на него косой взгляд и сказала: «Посмотри на себя. Ты ешь не аккуратно как ребенок». (\Современность\литература\писатель из Тайваня\Гу Лон «Летающий нож у

малыша Ли»); 胡小蝶抱着一个枕头睡着了, 睡得像个孩子, 她真正缺乏安全感. (\当代\文学\香港作家\张小娴 卖海豚的女孩) *Ху Сяоцзе, держа в руках подушку, уснула, она спала как ребенок, ей действительно не хватало чувства безопасности.* (\Современность\литература\писатель из Конконга\Чжан Сяосянь «Девушка с дельфинами»).

Помимо этого, в ЛКК/ЯПУ встречаются УС 哭 плакать, 叫 кричать, 高兴 радоваться, 兴奋 возбужден, 笑 смеяться, 手舞足蹈 руки пляшут, ноги притоптывают (обр. в знач.: прыгать от радости) как ребенок; например, 我高兴得像个孩子. (\当代\报刊\人民日报\1994年人民日报\第3季度). *Я радуюсь как ребенок.* (\Современность\печатные издания\Жэньминь Жибао\1994 г.\ 3-й квартал); 一个星期后, 刘以胜要走了, 老人哭得像个孩子. (\当代\报刊\人民日报\1993年人民日报\6月份). *Лю Ишэн уезжает через неделю, старик плачет как ребенок.* (\Современность\печатные издания\Жэньминь Жибао\1993 г.\ Июнь).

В «Байду» также можно найти УС наивный, плакать как ребенок: 愿你一直勇敢天真, 像个孩子一样 *Надеюсь, что ты всегда будешь смелым и наивным, как ребенок* (<http://www.vccoo.com/v/08b705>); 希望你永远像个孩子一样, 漂亮可爱真性情 *Надеюсь, что ты всегда будешь как ребенок – красивый, милый и прямой* (<http://www.58100.com/pid/634048.html>). Как мы видим, сочетание оснований сравнений встречается не только в русском языке, но и в китайском.

Субъектом русских сравнений, как уже нами отмечалось, являются сам человек, его щёчки, взгляд, вид, глаза, характер и ум. Субъектом китайских УС с эталоном «ребенок» выступают человек и кожа человека.

Для наглядности сведем результаты исследования в таблицу:

Таблица №12. Основания УС с эталоном *ребенок* в русском и китайском языках

	Русский язык	Китайский язык
Общие основания УС	<i>Плакать, радоваться, смеяться, наивный, спать,</i>	

	<i>беспомощный, шалить, глупый, капризничать.</i>	
Различные основания УС	<p><i>Жалеть, отчитывать/отчитать, уговаривать, утешать, успокаивать, кормить, обижать/обидеть, пеленать/спеленать (кутать / закутать), пугать/ напугать (запугивать, запугать) кого; возиться, обращаться (обходиться), говорить, обращаться (обходиться), разговаривать (говорить) с кем; смотреть (следить, ухаживать, ходить) за кем; относиться / отнестись к кому; рассуждать, поступать, неопытный, резвиться, прыгать, плясать, беззащитный, (беспечный, беззаботный), реветь / зареветь, рыдать / зарыдать), обижаться (дуться) на кого, что, простодушный, плескаться, играть, вести себя, доверчив (доверчивый), лежать (валяться), покорный (послушный, смирный), слабый (слабенький), хохотать / захохотать, смотреть (глядеть).</i></p>	
		<p><i>Кричать, возбужден, руки пляшут, ноги притоптывают (обр. в знач.: прыгать от радости), милый, простой,</i></p>

		счастливый, добрый, прямой, есть, шуметь, сумасшедший, невежественный, чистосердечный, говорить, грустный.
--	--	---

Основания сравнений с эталоном *ребёнок* в основном совпадают в двух языках, отличается только количественная наполняемость групп (в русском языке оснований сравнений больше). Лакунарной относительно китайского языка является большая по объёму группа русских УС, характеризующих отношение к другому человеку. Данный факт, по-видимому, можно объяснить тем, что по принятым в русской культуре нормам отношение к взрослому человеку как к ребёнку – это нечто исключительное, в связи с чем оно и получает специальную вербализацию, особо выделяется.

Что касается номинации эмоций, то в русском языке акцентируется их внешнее проявление – *расплакаться, рассмеяться как ребенок*, а в китайском доминирует наименование пребывания в каком-либо эмоциональном состоянии – *счастливый, грустный как ребенок*.

Сходства оснований сравнений в двух языках обусловлены универсальными чертами характера, свойствами личности, поведения детей, интеллектуальным развитием и социальным статусом. Что касается различий в основаниях УС с эталоном «ребёнок» в двух языках, то следует отметить, что отличительными для русского языка основаниями УС являются следующие: *доверчивый, покорный*; а в китайском – *милый, невежественный, грустный, шуметь*. По нашему мнению, различия могут быть объяснены особенностями национального менталитета, принятыми в культуре нормами поведения, а именно: в русской культуре детей приучают вести себя тихо, поэтому, вероятно, отсутствует основание сравнения *шуметь*, но присутствует *покорный (послушный)*. Подразумевается, что маленький ребёнок не может быть образован, этим можно объяснить отсутствие основания сравнения *невежественный*. По поводу наличия основания сравнения *грустный*,

китайские информанты уточнили, что бывают дети из несчастливых и неблагополучных семей, именно они и выглядят грустными.

СТАРИК

Слово «старик» в Словаре современного русского литературного языка (далее – ССРЛЯ) толкуется как «мужчина, достигший старости» [ССРЛЯ XIV, 1963: 743]. Мы обратились к данному словарю за дефиницией данного слова, так как в БАС еще нет его определения, аналогичная ситуация сложилась со словами *старичок, старуха, старушка* и *юноша*.

В ССРЯ В.М. Мокиенко зафиксировано 11 УС с эталоном *старик*: без основания сравнения – как *старик* в значениях «о преждевременно состарившемся, нездоровом на вид человеке» и «о чрезмерно рассудительном, медлительном, благоразумном и мудрствующем нестаром человеке или ребенке»; и УС, характеризующее внешность человека: *вид у кого как у старика* «*Неодобр. О постаревшем, имеющем нездоровый вид нестаром человеке*»; а также *ворчать (брюзжать), ворчливый (брюзгливый), рассуждать, горбиться (сутулиться / ссутулиться), мудрый (умный) как старик*. Все приведенные УС характеризуют человека с точки зрения внешнего вида (общей оценки и отдельно осанки), интеллекта и речевого поведения [Мокиенко 2003: 411].

В СУСРЯ В.М. Огольцева дополнительно приведены следующие основания сравнения при эталоне «старик»: *серьёзный, солидный, рассудительный, сидеть, ходить, двигаться тяжело, плестись, кашлять, кряхтеть как старик*. При этом в нем даются расширения эталона – *столетний, древний* [Огольцев 2001: 644-646].

В НКРЯ функционирует часть приведенных в словарях УС: например, «*Источник этого света – человек со светлой улыбкой, наивный и чистый, как ребенок, и мудрый, как старик*» (Мария Шнеерсон. «Чувства добрые» (2003) // Вестник США, 2003. 07. 09); «*Она тоже искала свою корову; Иванушке надо*

было что-то сказать старухе, и он проговорил о папе любимой девочки, *рассуждая, как старик*» (Юрий Петкевич. Явление ангела (2001)); «*Именно поэтому 40-летний мужчина **выглядит** иногда как старик, а иному 70-летнему не дашь и 60*» (Ивойлова Ирина. Старость тебя дома не застанет? // Труд—7, 2000. 12. 09).

Помимо зафиксированных в словарях УС, в НКРЯ устойчиво (3 употребления) повторяется сравнение *вести себя как старик*: например, «*Третий человек говорит мне, что я **веду себя как старик***» (Дина Сабитова. Где нет зимы (2011)); «*Да он себя и **ведет как старик***» (Евгений Попов. Подлинная история «Зеленых музыкантов» (1997)). Это сравнение не конкретизируется, так как в языковой картине мира носителей русского языка существует представление о типичном поведении старика, что доказывается многочисленными контекстами НКРЯ с окказиональными сравнениями, включающими этот эталон. Отмечаются возрастные особенности речи — *шамкать, бормотать как старик*; физическая немощность — *останавливаться, подниматься, шаркать ногами как старик* и т.п., например: «***Останавливаясь, как старик, на каждой площадке, поднялся по лестнице, опустил руку в карман и тут же вспомнил, что ключ в бумажнике, что после той истории с дырой он всегда носил ключ в бумажнике – для верности***» (Нина Катерли. Коллекция доктора Эмиля (1981).

В результате опроса носителей языка было получено 177 русских УС. Устойчивыми являются *ворчливый (брюзжать)* (12 раз), *сгорбленный (согнуться, сгорбиться, сутулиться, горбатый)* (11 раз), *дряхлый* (7 раз), *седой* (5 раз) *как старик*. *Седой* и *дряхлый* не зафиксированы в словарях, они описывают внешность человека (цвет волос) и физическое состояние в целом.

В «Яндексе» можно обнаружить УС *вести себя, рассуждать, кашлять как старик*. Например, «*Бергман: теперь буду кашлять, как старик, из-за ледяного воздуха*» (<https://www.championat.com/other/news-671428-bergman-teper-budu-kashljat-kak-starik-iz-za-ledjanogo-vozdukha.html>).

Слово «старик» переводится на китайский язык как «老人 лаожэнь, 老者 лаочжэ, 老头儿 лаотоур» [БРК/ТСНЭ IV, 2014: 6201].

老人 определяется в ССКЯ как «年岁大的人» (человек, у которого большой возраст) [ССКЯ 2016: 781]; 老者 – <书>年老的男子 <книж.> (старый мужчина) [Там же: 786]; 老头儿 – 年老的男子 (多含亲热意) старый мужчина (с фамильярным оттенком) [Там же: 785].

По результатам опроса выявлено 316 сравнений китайского языка. Устойчивыми можно считать сравнения со следующими основаниями: 慢吞吞 медлительный (11 раз), 倔犟 упрямый (10 раз), 迟钝 несообразительный (3 раза), 唠叨 ворчать (ворчливый) (3 раза), 驼背 горбиться (3 раза), 看起来老得 (на вид) старый (3 раза) как старик.

Интересно, что в корпусах китайского языка УС с эталоном *старик* нам не встретилось. Были обнаружены лишь окказиональные сравнения, подчеркивающие физическую немощность путем сравнения со стариком. В браузере «Байду» мы обнаружили функционирование следующих УС: *выглядеть как старик, морщинистая кожа у кого как у старика*, которые описывают человека по сходству с типичными особенностями внешности старика. Например, *我的皮肤皱巴巴的, 像老人一样* *Моя кожа морщинистая, как у старика* (<http://ask.39.net/question/45623711.html>); *中年男子为何看起来像个老人? Почему мужчина средних лет выглядит как старик?* (https://www.sohu.com/a/164871232_750639).

Таблица №13. Основания УС с эталоном *старик* в русском и китайском языках

	Русский язык	Китайский язык
Общие основания УС	<i>Ворчать (брюзжать), ворчливый (брюзгливый), горбиться, (сутулиться / ссутулиться), выглядеть.</i>	
Различные основания УС	<i>Серьезный, солидный, рассуждать, рассудительный, сидеть, ходить, двигаться тяжело, плестись, кашлять, кряхтеть, вести себя, седой,</i>	

	<i>дряхлый,</i> <i>(умный).</i>	<i>мудрый</i>	
			<i>Медлительный, упрямый.</i>

Общие основания сравнения в русском и китайском языках отражают универсальные представления о типичном речевом поведении и внешности стариков.

Диаметрально расходятся отдельные оценки старика (по данным УС) у представителей двух лингвокультур. Так, старик – это, прежде всего, эталон мудрости в русской языковой картине мира, в представлении же китайцев старик – это просто медленно соображающий в силу возраста пожилой человек.

Русские *серьёзный, солидный, рассудительный, сидеть, ходить, двигаться тяжело, плестись, кашлять, кряхтеть, вести себя, седой и дряхлый*, характеризующие свойства личности и конкретное поведение человека, тоже присутствуют в сознании китайцев, однако они не вербализуются в УС китайского языка. Большинство из них было обнаружено нами в корпусах китайского языка.

Лакунарными для русского языка являются китайские УС с основаниями *медлительный* и *упрямый*, хотя соответствующие представления в сознании носителей русского языка несомненно присутствуют. Очевидно, эти смыслы входят в семантически синкретичное русское УС *вести себя как старик*.

СТАРИЧОК

Существительное «старичок» определяется как «*уменьш.-ласк.* к старик (в 1-м знач.) [ССРЛЯ XIV, 1963: 751].

УС с эталоном «старичок», зафиксированные в словаре В.М. Мокиенко, имеют те же основания, что и единицы с эталоном «старик». В СУСРЯ В.М. Огольцева данный эталон не представлен. В НКРЯ контексты употребления данных УС представлены незначительно. Основаниям УС, зафиксированным в словаре, – *горбиться, сутулиться, ссутулиться*, – по

значению соответствуют обнаруженные в НКРЯ *согнутый* и *согбенный*, например: «*Без слез на моего Федю смотреть нельзя. Ходит как старичок согнутый*» (Помогите, пожалуйста! (2002) // Домовой, 2002. 09. 04); «*Сидел в коляске согбенный, как старичок, покачивался и постоянно сосал кончик одеяла, и, оказывается, ничего не ускользало от его глаз*» (Р.Б. Ахмедов. Промельки (2011) // Бельские Просторы).

Кроме приведенных УС, были замечены и индивидуально-авторские сравнения, которые в основном описывают типичное поведение субъекта (то есть «старичка»): например, *ходить с гнилыми зубами, хекать, заложить руки за спину, скучный* и т.д.

В результате опроса русских информантов были получены следующие УС (всего 184 сравнения): *ходить* (10 раз), *ворчать* (*ворчливый, брюзгливый*) (4 раза), *кряхтеть* (4 раза), *горбиться* (3 раза) как *старичок*, что свидетельствует о расширении состава оснований УС по сравнению с данными словаря. *Ходить* и *кряхтеть* как основания сравнений в словаре В. М. Мокиенко не отмечены.

В «Яндексе» было обнаружено два УС: *рассуждать как старичок* («*Откуда берется молодежь, рассуждающая как старички? Разве "новый" человек не должен быть как чистый лист?*» (<https://otvet.mail.ru/question/83516122>)); *горбиться как старичок* («*Что означает, если человек не следит за своей осанкой и горбится, как старичок? в 17 лет*» (<https://otvet.mail.ru/question/73886385>)).

Слово «старичок» словарь переводится на китайский язык как «старик 1 解的表爱» (*уменьш.-ласк.* к старик (в 1-м знач.)) [БРК. IV: 6202]. Как мы уже говорили, в китайском языке суффикс 小 сяо имеет уменьшительно-ласкательный оттенок значения, поэтому наиболее адекватно русский эталон «как старичок» можно перевести на китайский язык как 小老头儿 сяолаотоур.

В результате опроса, проведенного среди носителей китайского языка, было получено 333 УС. Наиболее частотны следующие основания: *倔强* (*固执*) *упрямый* (9 раз), *乐呵呵* *веселый* (6 раз), *唠叨* *ворчать* (*ворчливый*) (5 раз), *可*

爱得 милый (4 раза) как *старичок*. Соответственно, китайцы характеризуют «старичков» с точки зрения поведения (в том числе и речевого) и характера. Разница между УС с эталонами *старик* и *старичок* заключается в том, что последний выступает с основаниями сравнения, имеющими положительную коннотацию – *веселый* и *милый*.

В корпусах китайского языка отсутствуют УС с данным эталоном, наблюдаются только окказиональные сравнения, описывающие внешность человека. В браузере «Байду» встретились УС *упрямый как старичок*: *我的宝宝被我爸妈带的性格很古怪，很固执，像个小老头一样，一点都不可爱了。因为那个，我的父母们宠着我的小宝贝，他非常任性而且倔强，根本就不可爱。* Из-за того, что мои родители балуют моего малыша, он очень своенравный и упрямый, как старичок, вообще не милый.

(<https://baobao.baidu.com/question/9f703de98d327fb6806440bd376eed21.html>);

ворчать как старичок: *微微仅仅打个喷嚏，护妻狂魔肖奈唠叨得像个老头！*

Вэйвэй просто чихнула, а «сумасшедший демон, защищающий жену», Сяо Най уже ворчит как старичок! (http://www.iqiyi.com/w_19s05ia2u1.html).

Таблица №14. Основания УС с эталоном *старичок* в русском и китайском языках

	Русский язык	Китайский язык
Общие основания УС	<i>Ворчать (брюзжать), ворчливый (брюзгливый).</i>	
Различные основания УС	<i>Сгорбленный, сутулый, согнувшийся, серьёзный, солидный, рассуждать, сидеть, ходить, двигаться тяжело, плестись, кашлять, кряхтеть ходить, горбиться (сутулиться / ссутулиться), мудрый (умный).</i>	
		<i>Упрямый, веселый, милый.</i>

Сравнение оснований УС с эталоном *старичок* в русском и китайском языке позволяет говорить о сходстве и различии в их составе. Общее основание

ворчать (*ворчливый*) обусловлено типичным речевым поведением «старичков». Наличие оснований *веселый* и *милый* в китайском языке можно объяснить экстралингвистическими причинами: в китайских телепередачах часто демонстрируют персонажей, к которым применимы данные определения. Это делается с целью поощрения активного образа жизни пожилых людей. Русские УС в отличие от китайских не характеризуют старичка с точки зрения характера, в них делается акцент только на разумном мышлении пожилых людей и внешности.

СТАРУХА

Лексическое значение слова «старуха» определяется как «женщина, достигшая старости» [ССРЛЯ XIV, 1963: 766].

УС с эталоном *старуха*, зафиксированные в словаре В.М. Мокиенко, имеют те же основания, что и единицы с эталонами *старик* и *старичок*. В словаре В.М. Огольцева УС с интересующим нас эталоном имеют те же основания, что и единицы с эталоном *старик*. В НКРЯ встречаются отмеченные словарями В. М. Мокиенко и В.М. Огольцева глаголы *ворчать* и *ходить*, например: «“Молодые люди, а никакого вкуса”, – **ворчал** он про себя, **как старуха**» (Сергей Антонов. Разноцветные камешки // Огонёк. No 15, 1959); «Просто она махнула на себя рукой из-за Лизки, **ходила, как старуха**» (Галина Щербакова. Рассказ для Димы (2001)).

Встречается и УС с основанием *вести себя*: «Сережа кричал на нее: “Я тебе запрещаю! Думать не смей! Ты старуха и должна **вести себя как старуха!**” — такие грубости позволял себе не часто, это уж с перепугу, она отвечала: “Никогда не буду **вести себя как старуха**, и если обещала человеку, женщина меня ждет, значит, я должна ехать”» (Ю.В. Трифонов. Другая жизнь (1975)). Более того, наблюдается большое количество номинаций различных конкретных действий старухи, которые условно можно объединить в основание «вести себя», например: *ходить с клюкой*; *ходить как старуха*,

забормотать как старуха; чавкать опустошенным, беззубым ртом как старуха; захныкать как старуха; ходить с почти закрытыми коленками как старуха.

Среди 195 сравнений, предложенных в анкетах русскими респондентами, выявлены УС со следующими основаниями: *ворчат* (*болтливая, ворчливая*) (14 раз), *сморщенная* (*морщинистая*) (8 раз), *одеваться* (*одета*) (5 раз), *сварливая* (4 раза), которые характеризуют субъект сравнения с точки зрения внешности и поведения. Из этих единиц не отмеченными в словарях В.М. Мокиенко и В.М. Огольцева являются *сморщенная* (*морщинистая*), *сварливая* и *одеваться* (*одета*).

В «Яндексе» представлено несколько УС с компонентом «старуха»: «*Надо добрее быть. А то ворчу как старуха на все*» (https://www.galya.ru/catd_new_page.php?id=3911162); «*Мне кинули фразу: “Ты рассуждаешь, как старуха”.* У меня вопрос. Как рассуждают старухи?» (<https://otvet.mail.ru/question/20395820>); «*Одеваюсь как старуха, помогите подобрать гардероб*» (<http://www.woman.ru/fashion/clothes/thread/4345550/>).

Эталон «старуха» переведен на китайский язык как «老年妇女 лаоняньфунной, 老太婆 лаотайпо [БРК. IV: 6206].

老太婆 определяется как «老年的妇女» (старая женщина) [ССКЯ 2016: 785].

В результате опроса носителей китайского языка было получено 309 сравнений, среди которых можно выделить УС с основаниями *啰嗦* (*话多*) *многословная* (9 раз), *絮叨* *болтливая* (6 раз), *八婆* *всюду сующая свой нос* (6 раз), *凶得* *злая* (5 раз), *慢吞吞* *медлительная* (4 раза). Из перечисленных оснований *всюду сующая свой нос* и *злая* применимы в подавляющем большинстве случаев к женщине. Можно сделать вывод, что китайские УС характеризуют старуху с точки зрения поведения и характера.

Появление оснований *злая* и *всюду сующая свой нос* связано с героиней телевидения и стереотипным представлением китайцев. Героиня 容嬷嬷 (Жун

Момо) в самом популярном сериале «还珠格格» («Моя прекрасная принцесса») представляет собой классический образ злой старухи, известный практически всем жителям Китая. В сознании китайцев прочно закреплено представление, что все старухи – это бездельницы и из-за этого они всюду суют свой нос.

В китайских корпусах УС с эталоном *старуха* не встретилось, а в браузере «Байду» устойчивыми являются *满脸皱纹 морщинистая (о коже рук, лица), 看起来 выглядеть, 驼背 горбиться, 穿着 одеваться (одета) как старуха*. Например, *我的手特别老, 褶皱特别多, 看起来就像老太婆的手 Мои руки очень старо выглядят, они морщинистые, как у старухи* (<http://www.120ask.com/question/68300920.htm>); *女人到了 45 岁, 别穿得跟“老太婆”似的 Женщины, которым исполнилось 45 лет, не одевайтесь как старухи*

(<https://baijiahao.baidu.com/s?id=1606862843120727753&wfr=spider&for=pc>); *她才 10 多岁, 长的却像是 90 岁的老太婆, 家人很无奈 Ей всего лишь 10 лет, но она выглядит как девяностолетняя старуха, родственники ничего не могут с этим поделать* (http://www.sohu.com/a/135309704_602719).

Таблица №15. Основания УС с эталоном *старуха* в русском и китайском языках

	Русский язык	Китайский язык
Общие основания УС	<i>Морщинистая, горбиться (брюзжать), одеваться.</i>	
Различные основания УС	<i>Ворчать (брюзжать), ворчливая (брюзгливая), сутулиться / ссутулиться, мудрая (умная), рассуждать, сгорбленная, сутулая, согнувшаяся, серьезная, солидная, рассудительная, сидеть, ходить, двигаться тяжело, плестись, кашлять, кряхтеть, вести себя.</i>	

		Многословная, болтливая, <i>всюду</i> сующая свой нос, злая. медлительная, выглядеть.
--	--	---

Можно отметить, что представления о старухе в двух языках преимущественно совпадают: она морщинистая, горбится, одевается немодно, много болтает. Лакунарными для китайского языка являются основания *мудрая* и *рассуждать*, что связано с национальными различиями. В понимании китайцев *рассуждать как старуха* означает неразумно и медленно думать. А основания *злая* и *всюду сующая свой нос* не отмечены ни в словаре, ни в данных опроса носителей русского языка, хотя мы полагаем, что в русском сознании подобный образ присутствует (если принять во внимание образ Бабы Яги в русских сказках, устойчивую сочетаемость *злая старуха* и др.).

СТАРУШКА

В ССРЛЯ слово «старушка» определяется следующим образом: «уменьш.-ласк. к старуха; то же, что старуха» [ССРЛЯ XIV, 1963: 767].

УС с эталоном *старушка*, зафиксированные в словаре В.М. Мокиенко, имеют те же основания, что и единицы с эталонами *старик*, *старичок* и *старуха*. В словаре В.М. Огольцева УС с данным эталоном не зафиксированы. В НКРЯ наблюдаются следующие отмеченные в словаре В.М. Мокиенко основания: *ссутулиться* (*сгорбленный*, *согнуться*), *рассуждать* (*рассудительный*), например: «А потом, спрятавшись ото всех в раздевалке, она сидела, **ссутулившись, как старушка**, и изредка тихонечко всхлипывала, вытирая слезы банданой за отсутствием носового платка» (Марина Зосимкина. Ты проснешься. Книга первая (2015)); «Но вслух Панкратова сказала: — Ты как старушка рассуждаешь» (Петр Акимов. Плата за страх (2000)).

Из 172 сравнений с эталоном «старушка», приведенных русскими информантами, можно отметить следующие устойчивые: *добрая* (10 раз), *ворчливая (брюзжать, болтливая)* (6 раз), *выглядеть* (4 раза) *как старушка*. Они дают характеристику с точки зрения внешности, свойств личности и речевого поведения.

В «Яндексе» были обнаружены следующие УС с эталоном «старушка»: «*15-летняя британка выглядит как старушка*» (http://paranormal-news.ru/news/15_letnjaja_britanka_vygljadit_kak_starushka/2012-07-20-5046); «*Ты рассуждаешь как старушка!*» (<https://knigochei.net/reader/11639/page/21/>).

Обратимся к китайскому языку. Слово «старушка» переводится на китайский язык как «старуха 的表爱; 同 старуха» (уменьш.-ласк. к старуха; то же, что старуха) [БРК. IV: 6206]. Добавление уменьшительно-ласкательного суффикса 小 сяо приводит к образованию слова 小老太太 сяолаотайтай, 小老太婆 сяолаотайпо.

От китайских респондентов было получено 317 сравнений, среди которых УС со следующими основаниями: 絮叨 *ворчать* (7 раз), 慢吞吞 *медлительная* (5 раз), 啰嗦得 *многословная* (3 раза), 穿得 *одета* (3 раза). Они описывают особенности поведения субъекта сравнения.

В корпусах китайского языка УС с данным эталоном не зафиксированы, в «Байду» встретились УС 看起来像 *выглядеть*, 驼背 *горбиться как старушка*. Например, 杨幂驼背太严重, 像个小老太太 Ян Ми *горбится очень сильно, как старушка* (<http://baijiahao.baidu.com/s?id=1554871568179205&wfr=spider&for=pc>); 有人说我真人长的像小老太婆 Мне говорят, что я в реальности *выгляжу как старушка* (https://tieba.baidu.com/p/5274955860?red_tag=3102529859); 佟丽娅穿的像个小老太婆, 难道女神生娃后都会变丑? Тон Лия *одета как старушка*, разве все красавицы после рождения ребенка становятся уродливыми? (<https://baijiahao.baidu.com/s?id=1543958727668042&wfr=spider&for=pc>).

Таблица №16. Основания УС с эталоном *старушка* в русском и китайском языках

	Русский язык	Китайский язык
Общие основания УС	<i>Горбиться (сутулиться / ссутулиться), ворчать (брюзжать), выглядеть.</i>	
Различные основания УС	<i>Ворчливая (брюзгливая), мудрая (умная), рассуждать, добрая.</i>	
		<i>Медлительная, многословная, одета.</i>

Итак, основания УС с эталоном *старушка* во многом сходны в русском и китайском языках: *горбиться, ворчать, выглядеть*. Разница заключается в том, что русские УС отражают стереотипное представление русских о доброте и рассудительности «старушек», в китайском национальном сознании такое представление отсутствует, поэтому оно и не вербализовано в УС.

Стереотипные образы людей пожилого возраста в сознании носителей русского языка включают такие их характеристики, как рассудительность, болтливость и особые черты внешности, в то время как для китайцев пожилые люди характеризуются медлительностью (в том числе и несообразительностью) и брюзгливостью. Сходство в стереотипных представлениях русских и китайцев обусловлено тем, что пожилые люди одинаково характеризуются в отношении внешности, физических качеств и речевого поведения во всех культурах. Различия в двух лингвокультурах заключаются в том, что в Китае имеет место устойчивое негативное отношение к пожилым лицам женского пола (к *старухам* или *старушкам*) под влиянием образов традиционной (народные сказки) и массовой (телесериалы) культуры. Отметим, что некоторые представления существуют в сознании как русских, так и китайцев, но в ряде случаев русский, в ряде случаев китайский язык «не счел нужным» номинировать это с помощью УС. Основания УС с эталонами *старик* и *старуха* отличаются от оснований УС с эталонами *старичок* и *старушка*: последние отличаются появлением положительной коннотации. В китайском

языке в связи с гендерными факторами основания при эталонах «старик» и «старуха», «старичок» и «старушка» не всегда совпадают (такие основания, как *злая, всюду сующая свой нос, одета*, присутствуют только в УС с компонентами «старуха» и «старушка»).

ЮНОША

Теперь обратимся к эталону *юноша*. Данное слово в словаре толкуется как «человек мужского пола в возрасте, переходном от отрочества к возмужалости; молодой человек» [ССРЛЯ XVII, 1965: 1991].

В ССРЯ В.М. Мокиенко представлены два УС с данным эталоном: *алкать жизненной битвы* (стилистическая помета – «устаревшее»), *стройный (строен) как юноша* и одно УС без основания – *вид у кого как у юноши* «‘Одобр. О чьём-л. моложавом, подтянутом и бодром виде’» [Мокиенко 2003: 506-507].

Кроме УС *стройный как юноша*, в СУСРЯ В.М. Огольцева зафиксированы выражения *подвижный, легкий, гибкий как юноша* [Огольцев 2001: 789]. При этом оговаривается, что все эти УС употребляются применительно к немолодому человеку.

В результате проведения анкетирования носителей русского языка было получено 155 оснований сравнений при эталоне «юноша». Устойчивыми следует признать *молодой* (6 раз), *выглядеть* (4 раза) и *красивый* (3 раза), эти основания сравнения характеризуют человека по внешности и физическому состоянию. Отметим, что эти основания отсутствуют в обоих рассмотренных нами словарях.

Большинство зафиксированных в словарях УС обнаружено и в НКРЯ: «*Но перед христианином сияет вечно даль и видятся вечные подвиги. Он, как юноша, алчет жизненной битвы*» (Н.В. Гоголь. Выбранные места из переписки с друзьями (1843-1847)); «*В глубокой старости он был силён, подвижен, гибок и вынослив, как юноша*» (Вероника Селиверстова. Квасить за

здравие // «Зеркало мира», 2012); «*Последние пару лет он начал полнеть, а благодаря аскезе сбросил все лишнее и теперь был строен, как юноша*» (Анна Ткачева. Приворот (1996)); «*Наверное, у него было самое нездоровое ожирение, но Иван Прокофьевич никогда на него не жаловался, вид имел цветущий, был подвижен и неумолим, как юноша*» (А.С. Макаренко. Книга для родителей (1937)). Заметим, что в текстах нередко наблюдается сочетание нескольких оснований сравнения при эталоне «юноша».

Кроме того, в НКРЯ неоднократно повторяются УС *краснеть* (3 употребления), *любить* (4 употребления) и *увлекаться* (4 употребления) как *юноша*, например: «*И еще одна удивительная, совсем не по возрасту черта: он, как юноша, часто и сильно краснеет*» (Игорь Волгин. Уйти ото всех. Лев Толстой как русский скиталец // «Октябрь», 2010); «*Сергей Николаевич, ну зачем же все это? И разве можете вы любить, как юноша, когда вам скоро пятьдесят лет, и через два года, может быть, вы совсем лысый будете?*» (Максим Горький. Варвары (1906)). В поисковой системе «Яндекс» были обнаружены только индивидуально-авторские сравнения с эталоном «юноша», например, в стихотворении Н.С. Гумилева – *надменный как юноша*.

Таким образом, для русской лингвокультуры важнейшими характеристиками юноши являются внешность (*выглядеть, молодой, красивый, стройный*) и физические данные (*подвижный, легкий, гибкий*), а также неумение контролировать эмоции (*краснеть*), способность отдаваться чувствам (*любить, увлекаться*).

Обратимся к китайскому языку. Слово «юноша» на китайский язык переводится как «青年 (人)» «цинъянь(жэнь)» [БРК. IV: 7463].

青年 (人) – 十五岁到三十岁左右的阶段的人 человек в возрасте от 15 до 30 лет [ССКЯ 2016: 1061].

В результате проведения анкетирования среди носителей китайского языка было получено 365 оснований сравнения при эталоне «юноша», среди

которых устойчивыми являются *精力旺盛 энергичный* (18 раз), *强壮得 крепкий* (9 раз), *成熟得 зрелый* (5 раз), *稳重得 серьёзный* (4 раза), *朝气蓬勃 бодрый* (4 раза), *冲动得 импульсивный* (3 раза), *做事 работать* (3 раза). Эти основания характеризуют человека с точки зрения силы, энергии, здоровья, зрелости, черт характера и поведения.

В корпусах китайского языка нам встретились только окказиональные сравнения, например, *他像青年人那样热情高涨, 从不疲倦地画呀画.* (\当代\报刊\作家文摘\1993). *Он оживает морально, как юноша, не зная усталости, все время рисует и рисует.* (\Современность\печатные издания\извлечения из произведений писателей\1993 г).

В браузере «Байду» были обнаружены только окказиональные сравнения.

Таблица №17. Основания УС с эталоном *юноша* в русском и китайском языках

	Русский язык	Китайский язык
Общие основания УС		
Различные основания УС	<i>Алкать</i> <i>жизненной битвы,</i> <i>стройный (строен), подвижный, легкий, гибкий, молодой, выглядит, красивый, краснеть, любить и увлекаться.</i>	
		<i>Энергичный, крепкий, зрелый, серьёзный, бодрый, импульсивный, работать.</i>

Обеими лингвокультурами молодость оценивается положительно, но полностью совпадающих оснований в УС с эталоном «юноша» в двух языках нет. Особенно важными для понимания русского менталитета, как нам кажется, являются русские УС, подчеркивающие эмоциональность и способность к влюбленности человека молодого возраста (*краснеть, любить*).

Соответственно, носители китайского языка, когда сравнивают кого-то с юношей, прежде всего обращают внимание на особенности физического состояния (как и русские) (*крепкий, бодрый, энергичный, работать*), а также на некоторую «свободу» чувств и действий у молодых людей, обусловленную недостатком опыта (*импульсивный*). Отличительной особенностью китайского видения является признание за юношами наличия определенного жизненного опыта, отсутствующего у детей (*зрелый, серьезный*). Различия имеются и в национально-культурном видении: юноша в русской лингвокультуре предстает в диаде *юноша – пожилой человек*, а в китайской в триаде *ребенок – юноша – пожилой человек*.

2.4. Структура словарной статьи лингвокультурологического словаря устойчивых сравнений

По результатам исследования предлагаем следующую структуру лингвокультурологического словаря устойчивых сравнений, предназначенного для китайских учащихся.

Макроструктура словаря предполагает рубрикацию по разделам, каждый из которых озаглавлен соответствующим эталоном сравнения. Разделы располагаются в алфавитном порядке эталонов, например: *ангел, аристократ, леший, младенец, ребенок, старик* и т.д. При необходимости эталон будет сопровождаться лингвокультурологическим комментарием. Это особенно важно для таких единиц, как мифологемы (например, *кикимора, леший, русалка*), историзмов (*барин, купец, крепостной, лакей*), прецедентных имен (*Плюшкин, Онегин, Хлестаков*), имен исторических деятелей (*Мамай, Наполеон, Рейган*).

Словарная статья будет состоять из нескольких зон: 1) **зона заголовочной единицы**. Данная зона будет представлена устойчивым сравнением с указанным эталоном, например, *ворчать (брюзжать) как старик*. Заголовочная единица набирается с прописной буквы полужирным

шрифтом. Варианты основания сравнения будут приводиться в круглых скобках. 2) **Зона толкования значения основания сравнения.** Данная зона факультативна. Она предназначена для семантизации трудных для понимания инофонами слов. Например, семантизации может потребовать глагол *брюзжать*. Толкуемое слово выделяется курсивом, текст толкования приводится прямым шрифтом. 3) **Зона толкования значения.** Каждому УС дается толкование значения. Толкование тех УС, которые зафиксированы в словарях УС, будет выполнено автором диссертации с опорой на словари УС, но с собственными добавлениями, позволяющими судить о ситуации употребления или уточнить субъект УС. Остальным единицам будет дано авторское толкование. Например, *ворчать (брюзжать) как старик* – о постоянно недовольном, раздражённо ворчащем мужчине, брюзге [Мокиенко 2003: 411]. В нашей интерпретации: о постоянно недовольном, раздражённо ворчащем мужчине, не старом по возрасту. *Седой как старик* – ‘о преждевременно поседевшем мужчине’. Толкование значения будет набрано прямым шрифтом, без выделения. Толкованию будут предшествовать выделенные курсивом стилистические и/или эмоционально-экспрессивные пометы, а также при необходимости ограничительные пометы. Например: *Седой как старик. Неодобр. или Шутл.-ирон.* 4) **Зона иллюстраций.** В данной зоне будут представлены иллюстративные контексты с УС, взятые из «Словаря устойчивых сравнений русского языка» В.М. Огольцева, «Национального корпуса русского языка», а также из интернет-пространства. Контексты будут набраны прямым шрифтом, а устойчивое сравнение в них выделено полужирным курсивом. Зона иллюстраций будет выделена символом открытой папки. 5) **Зона переводческого аналога русского УС в китайском языке (при наличии).** Данная зона будет вводиться сокращением «Ср.». Например, *ворчать как старик. Ср. 唠叨得像个老人.*

Приведем в качестве примера модель словарной статьи для УС *ворчать как старик*.

Ворчать (брюзжать) как старик

Брюзжать – Надоедливо ворчать, сердито бормотать, выражая недовольство чем-л.

Неодобр. О постоянно недовольном, раздражённо ворчащем, не старом по возрасту мужчине.

☞ Чуть позже мне говорили: «Фу! *Ворчишь, как старик*»; И, наверное, не стоит слишком много жаловаться и *брюзжать, как старик* — праздник все-таки.

Ср.: 唠叨得像个老人.

Образцы словарных статей лингвокультурологического словаря УС приведены в приложении.

ВЫВОДЫ

Извлеченные из словарей УС русского языка эталоны в количестве 477 единиц, называющие лиц, были классифицированы по 26 тематическим группам. Номинативная плотность таких групп эталонов УС, как «наименования лиц по социальному положению», «мифологемы», «наименования лиц по профессии» и «имена собственные, прецедентные имена», говорит о том, что мифология, литература, окружающая повседневная жизнь (в том числе и социальные реалии) формируют мировоззрение и мировосприятие людей.

Детальный лингвокультурологический анализ группы УС с эталонами, называющими лиц по возрасту, позволил нам сделать следующие выводы.

Как в русском, так и в китайском языке существует большое количество УС с эталонами, называющими человека, с точки зрения возрастного критерия: 348 единиц в русском языке и 183 – в китайском.

Все УС русского и китайского языков с эталонами-наименованиями лиц по возрасту характеризуют поведение человека, его внешность, свойства личности, черты характера.

УС с эталонами, характеризующими лиц по возрасту, активно употребляются в русской речи и в разных типах текстов. Наблюдается также динамика в составе интересующих нас сравнений: одни УС входят в употребление (*УС вести себя как пацанка* отсутствует в словарях, но присутствует в современной речи носителей языка), другие постепенно исчезают из речи носителей языка (*УС сидеть как дед на печи* встретилось в словарях УС, но не было обнаружено в НКРЯ и при анкетировании).

Наше исследование показало, что в русском языке почти каждый эталон анализируемой группы входит в состав УС без оснований (*как ребенок, как старик*). Данные УС синкретичны по значению и конкретизируются в дискурсе развернутым контекстом. Они вербализуют свойственное русскому языковому сознанию представление о негласной норме наличия внешних признаков, черт характера и поведения, свойственных людям определенного возраста. По нашим наблюдениям, подобные УС русского языка чаще, чем китайские, имеют негативную коннотацию.

В русском языке основаниями сравнений часто выступают глаголы, называющие действия; в то время как в китайском – прилагательные, номинирующие, в первую очередь, свойства личности, черты характера или пребывание в каком-либо состоянии.

Уменьшительно-ласкательная форма существительного, как в русском, так и в китайском языках, влияет на состав оснований сравнений; наблюдается различие оснований сравнений при таких эталонах, как *дети-детки, старик-старичок, старуха-старушка*. Так, в русском языке основание *добрая* присутствует только в УС с эталоном *старушка*, в китайском языке основание *милый* – в УС с эталоном *старичок*.

Разница наблюдается и в субъекте сравнения. Так, эталоны «как пацан», «как мальчишка» в русском языке применимы почти исключительно к лицам мужского пола, в китайском же – еще и к девочкам/девушкам/женщинам, чьи черты характера или поведение напоминают «мальчишеские». А эталон «как

взрослый» в русском применим и к детям, и ко взрослым, а в китайском – чаще к детям.

Были обнаружены и важные смысловые нюансы в употреблении УС. Например, в русском языке, если девочку сравнивают с мальчиком, то, как правило, имеется в виду сходство во внешности и/или поведении, в китайском же еще учитываются и черты характера (*волевой как мальчик, смелый как мальчик*). Аналогично – с эталоном «как пацанка»: для русских важны внешность и поведение (выраженные глаголами): *выглядеть как пацанка, вести себя как пацанка*, а для китайцев – еще и характер (представление о котором выражено прилагательными) (*невыдержанная как пацанка, шаловливая как пацанка*). В русском языке УС с эталоном «как подросток» используются для характеристики внешности, а в китайском – особенностей отношения к миру, душевного настроения. В китайской культуре присутствует негативное отношение к женщинам преклонного возраста, поэтому такие русские УС, как *мудрая как старуха, добрая как старуха*, в китайском невозможны.

УС *относиться к кому-то как* (к ребенку, маленькому и т.п.) существуют только в русском языке. Выскажем предположение, что для русского сознания важно подчеркнуть то, что отклоняется от некоего негласного представления о норме. То есть, например, ко взрослому человеку нужно относиться как ко взрослому, но если это не так, то это подчеркивается соответствующим УС. И наоборот: если речь идет о ребенке, а с ним обращаются как со взрослым, то используется сравнение *относиться как ко взрослому*.

Большинство УС с эталонами, обозначающими принадлежность человека к определенной возрастной группе, в русском и китайском языках совпадает. Поскольку эти два языка не являются родственными, этот факт свидетельствует о большой доле универсальных представлений о людях разного возраста в разных лингвокультурах.

Различия в основаниях УС с теми или иными эталонами, характеризующими людей по возрасту, в двух языках, как показывает каждый

конкретный случай, обусловлены, прежде всего, такими экстралингвистическими факторами, как национальный менталитет, социальные реалии в разных государствах, фольклор, СМИ, национальная классическая и массовая культура и т.д. Например, различия имеются в национально-культурном видении юноши: он в русской лингвокультуре предстает в диаде *юноша – пожилой человек*, а в китайской в триаде *ребенок – юноша – пожилой человек*. Отличительной особенностью китайского видения является признание за юношами наличия определенного жизненного опыта, отсутствующего у детей (*зрелый, серьезный как юноша*). Особенно важными для понимания русского менталитета, как нам кажется, являются русские УС, подчеркивающие эмоциональность и способность к влюбленности человека молодого возраста (*краснеть как юноша; влюбиться как мальчишка*).

Результаты исследования позволили нам разработать структуру учебного лингвокультурологического словаря устойчивых сравнений (на примере УС с эталонами, обозначающими человека по возрасту) для носителей китайского языка и предложить модель и образцы словарных статей.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

УС, в которых вербализуются стереотипные представления представителей разных лингвокультур, представляют собой особый разряд фразеологических единиц.

Анализ научной литературы, посвященной УС и ЯКМ, показал, что УС, как предмет исследования, рассматриваются исследователями в разных аспектах – таких, как структурно-семантический, стилистический, идеографический, лингвокультурологический и т.д. Большинство работ лингвокультурологического направления рассматривает УС одного языка на фоне другого с целью выявления общих и различных эталонов при одних и тех же основаниях сравнений, тем самым обнаруживая стоящие за эталонами общее и национально-специфичное представления. В нашей работе мы предприняли попытку направить вектор исследования от эталонов к основаниям сравнений.

В настоящее время ЯКМ продолжает оставаться в центре внимания всех исследователей, занимающихся лингвокультурологией. ЯКМ является фиксацией восприятия окружающего мира носителями разных языков посредством разных языковых знаков, в нашем случае – эталонов УС.

Проведенная нами классификация эталонов, называющих лиц, позволила выделить 26 тематических групп существительных. Анализ выделенных групп показал, что такие тематические группы эталонов, как «наименования лиц по социальному положению», «мифологемы», «наименования лиц по профессии» и «имена собственные, прецедентные имена» отличаются особой номинативной плотностью.

Эталон-наименования лиц по возрасту демонстрируют свою универсальность: как в русском, так и в китайском языках имеется значительное количество УС с эталонами из этой лексико-семантической группы – 348 единиц в русском языке, и 183 – в китайском. Об активности употребления УС с эталонами, называющими человека по возрасту, в русской

речи и в разных типах дискурса свидетельствует большое количество контекстов их употребления (2500 контекстов в русском языке и 2000 – в китайском). Обнаруженные контексты позволили нам проследить за функционированием УС с интересующими нас эталонами в разных типах текстов, а также выявить новые УС, которые отсутствуют в лексикографических справочниках. Более того, не все полученные в результате анкетирования УС были зафиксированы авторами словарей УС, что свидетельствует о появлении со временем новых сравнений, вызванных происходящими общественными изменениями.

Принятая нами методика лингвокультурологического анализа позволила выявить основные аспекты характеристики субъекта с помощью УС с эталонами-наименованиями лиц по возрасту в русском и китайском языках. Можно сделать вывод, что в основном эти аспекты в двух языках совпадают, однако есть и различия – в русском языке акцент чаще всего делается на внешности и поведении человека, вербализированных глаголами-основаниями сравнений (*вести себя как мальчик; бегать, драться как мальчишка; поступать, одеваться как пацан*), в то время как в китайском – на свойствах личности и чертах характера, выраженных прилагательными (*смелый, волевой как мальчик; милый, упрямый как старичок; чистосердечный, простой как ребенок*).

Обнаруживаются и различия в субъектах сравнений при УС с эталонами, характеризующими людей по возрасту. Типичной для китайского языка и мало распространенной в русском является следующая ситуация: в УС с эталонами, которые характеризуют лиц мужского пола – мальчика, подростка или взрослого мужчину, субъектом может выступать и лицо женского пола при условии сходства в поведении, внешности или характере. Помимо этого, субъектом в УС с компонентом *юноша* в русском языке является только *пожилой человек*, а в китайском возможен и *ребенок*. Субъектом сравнений в УС русского языка с эталоном *ребёнок* являются не только сам *человек*, но и его *щёчки, взгляд, вид, глаза, характер* и *ум*, в китайском же – *человек* и *кожа*

человека. Наблюдается также расширение эталонов (конкретизация) при помощи определений, выраженных прилагательными.

Носители русского языка могут выражать при помощи УС ситуации несоответствия возрастной норме в поведении, отношении, свойствах личности и т.д. (*кряхтеть как дед; относиться к кому как к ребенку; серьёзный как старик*). Стоит также отметить, что в русском языке основание *вести себя*, синкретично обозначающее поведение человека, не соответствующее возрасту, присутствует в подавляющем большинстве УС с интересующими нас эталонами, но встречается и исключение, когда речь идет о зрелом человеке, но при этом нестаром, например, *вести себя как взрослый* значит 'вести себя в соответствии с имеющейся нормой'. Обнаруживается и полное отсутствие оснований в УС с рассматриваемыми нами эталонами, что связано с существующей пресуппозицией, значение таких УС понятно по контексту и почти все эти УС обладают отрицательной коннотацией.

Было выявлено большое количество общих для двух языков оснований сравнений в УС с эталонами, называемыми лиц по возрасту, что говорит о сходстве представлений двух народов об этих эталонах. При этом всегда можно обнаружить и существенные различия в основаниях сравнений при одних и тех же эталонах: так, в китайском языке основание *милый* присутствует в УС с большинством эталонов, характеризующих человека юного или преклонного возраста, а в русском языке данное основание не встречается с подобными эталонами; аналогичным образом китайское УС *добрый как дед* в русском языке невозможно; а русское основание *мудрая* в УС с эталонами *старуха, старушка* отсутствует в китайском языке.

Мотивация выбора оснований сравнений в УС с эталонами, характеризующими человека по возрастному критерию, носителями русского и китайского языков объясняется национальным менталитетом, культурно-историческими традициями, общественными реалиями, обиходно-культурным опытом, особенностями национальных СМИ.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алёшин, А.С. Устойчивые сравнения шведского языка, характеризующие человека [Текст]: Дис. ... канд. филол. наук / А.С. Алешин. – СПб., 2011. – 263 с.
2. Алёшин, А.С. Устойчивые сравнения шведского языка: лингвокультурологический аспект [Текст] / А.С. Алёшин. – СПб.: Нестор-История, 2012. – 260 с.
3. Антонова, З.И. Из наблюдений над сравнениями-фразеологизмами, примыкающими к прилагательным [Текст] / З.И. Антонова // Актуальные проблемы лексикологии и словообразования. – Новосибирск, 1978. – Вып.7. – С. 96–104.
4. Апресян, Ю.Д. Интегральное описание языка и системная лексикография [Текст] / Ю.Д. Апресян. 1995. – 766 с.
5. Арутюнова, Н.Д. Язык и мир человека [Текст] / Н.Д. Арутюнова. – М.: Языки русской культуры, 1999. – 896 с.
6. Архангельский, В.Л. Устойчивые фразеологизмы в современном русском языке [Текст] / В.Л. Архангельский. – Ростов н/Д., 1964. – С. 80-95.
7. Архангельский, В.Л. Устойчивые фразы в современном русском языке [Текст] / В.Л. Архангельский. – Ростов н/Д., 1964. – С. 80–95.
8. Баранова, З.И. Моделируемые фразеологизмы в китайском языке [Текст] // Исследования по китайскому языку: сб. ст. / З.И. Баранова. – М.: Наука, 1973. – С. 79–83.
9. Баранова, З.И. Чэньюй как разряд фразеологизмов китайского языка [Текст]: Автореф. дис. ... канд. филол. наук / З.И. Баранова. – М., 1969. – 24 с.
10. Берков В.П. Семантика сравнения и типы ее выражения [Текст] / В.П. Берков // Теория функциональной грамматики. Качественность. Количественность. – СПб.: Наука, 1996. – С. 107–129.
11. Берлизон, С.Б. Компаративно-фразеологические единицы: средство выражения экспрессии и эмоциональной оценки (на материале

- английского языка) [Текст] / С.Б. Берлизон // Проблемы семасиологии и лингвостилистики. Вып. 1. Часть первая. – Рязань: Изд-во Рязанского пед. ин-та, 1973. – С. 1–72.
12. Берлизон, С.Б. Стилистический аспект значения (стилистическое значение) фразеологических единиц и методы его исследования [Текст] / С.Б. Берлизон // Проблемы семасиологии и лингвостилистики. – Рязан. гос. пед. ин-т, 1975. – Вып. 2. – С. 166–261.
13. Бойко, Л.Г. Культурно маркированное содержание устойчивых сравнений русского языка [Текст]: Автореферат дис. ... канд. филол. наук. – Волгоград, 2009. – 26 с.
14. Бойко, Л.Г. Культурно маркированное содержание устойчивых сравнений русского языка [Текст]: Автореф. ... канд. филол. наук / Л.Г. Бойко. – Волгоград, 2009. – 27 с.
15. Брутян, Г.А. Язык и картина мира [Текст] / Г.А. Брутян // Философские науки. – 1973. – № 1. – С. 108–111.
16. Ван, Ливэнь. Внешность человека как объект образной характеристики в системе устойчивых сравнений русского языка [Текст] : Дис. ... канд. филол. наук / Ливэн. Ван. – М., 2015. – 347 с.
17. Ван, Ливэнь. Структурные типы устойчивых сравнений, характеризующих внешность человека [Текст] / Ван Ливэнь // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2014. – № 1. – С. 192–196.
18. Виноградов, В.В. Лексикология и лексикография: Избр. труды [Текст] / В.В. Виноградов. – М.: Наука, – 1977. – 312 с.
19. Виноградов, В.В. О взаимодействии лексико-семантических уровней с грамматическими в структуре языка [Текст] / В.В. Виноградов // Мысли о современном русском языке. – М., 1969. – С. 5–23.
20. Виноградов, В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове [Текст] / В.В. Виноградов. – М., 1972. – 614 с.

21. Воробьева, Л.Б. Русские устойчивые сравнения в сопоставлении с литовскими [Текст]: Дис. ... канд. филол. наук / Л.Б. Воробьева. – Псков, 2002. – 251 с.
22. Воробьева, Л.Б. Национальная специфика языковой образности [Текст] / Л.Б. Воробьева. – Псков, 2003. – 53 с.
23. Гаврин С.Г. Фразеология современного русского языка (в аспекте теории отражения): Учеб. пособие по спецкурсу для филологов [Текст] / С.Г. Гаврин. – Пермь, 1974. – 269 с.
24. Глазырин, Р.А. Сопоставительный анализ компаративных фразеологических единиц в современных германских языках [Текст]: Автореф. дис. ... канд. филол. наук: / Р.А. Глазырин. – М., 1972. – 34 с.
25. Голуб, И.Б. Стилистика русского языка: Учебное пособие [Текст] / И.Б. Голуб. – М.: АЙРИС ПРЕСС, 2008. – С 141–142.
26. Гюлюмянц, К.М. Грамматические особенности устойчивых сравнений сравнительных выражений польского языка [Текст] / К.М. Гюлюмянц // Исследования по польскому языку. – М.: Наука, 1969. – С. 174–185.
27. Гюлюмянц, К.М. О характере лексической сочетаемости устойчивых сравнений [Текст] / К.М. Гюлюмянц // Проблемы устойчивости и вариантности фразеологических единиц: Материалы межвузовского симпозиума. – Вып. 1 – Тула: Тульский гос. пед. ин-т им. Л. Н. Толстого, 1968. – С. 228–229.
28. Демьянович, Н.И. Устойчивые сравнения со значением состояния в русском, чешском и словацком языках [Текст]: Автореф. дис. ... канд. филол. наук / Н.И. Демьянович. – Л., 1980. – 26 с.
29. Дмитриева, Н.В. Роль признака в выборе эталона сравнения: На материале адъективных сравнений английского и русского языков [Текст]: Дис. ... кандидата филологических наук / Н.В. Дмитриева. – Тверь, 2000. – 185 с.
30. Жуков, В.П. Русская фразеология: учеб. пособие для филол. спец. вузов [Текст] / В.П. Жуков. – М.: Высшая школа, 1986. – 309 с.

31. Жуков, В.П. Семантика фразеологических оборотов [Текст] / В.П. Жуков. – М.: «Просвещение», 1978. – 160 с.
32. Зиновьева, Е.И. Лингвокультурология: от теории к практике. Учебник [Текст] / Е.И. Зиновьева. – СПб.: СПбГУ; Нестор-история, 2016. – 182 с.
33. Зиновьева, Е.И. Проблемы отбора и подачи информации в словаре лингвокультурологического типа [Текст] / Е.И. Зиновьева // Русский язык и культура в пространстве русского мира. Материалы II конгресса РОПРЯЛ. 26–28 октября 2010 года. – Том I. – СПб, 2010. – С. 547 – 553.
34. Зиновьева, Е.И. Стереотипное представление о порядочном человеке в русском языковом сознании [Текст] / Е.И. Зиновьева // Вестник Челябинского государственного педагогического университета: Филологические науки. 2014. – С. 290–302.
35. Зиновьева, Е.И., Алешин, А.С. Определение основного метода лингвокультурологии. Методика и прикладное значение лингвокультурологических исследований [Текст] / Е.И. Зиновьева, А.С. Алешин // Yearbook of eastern European studies. – Польша, 2014. – № 4. – С. 5–16.
36. Зиновьева, Е.И., Буданова, Т.А. Русские прилагательные, обозначающие свойства личности: методологические принципы анализа [Текст] / Е.И. Зиновьева, Т.А. Буданова. // Русский язык как иностранный: Теория. Исследования. Практика. – СПб.: Сударыня. – 2010. – С. 278–282.
37. Ионова, И.А. Адъективные фразеологические единицы со структурой сравнения в современном русском языке [Текст] / И.А. Ионова // Русский язык в школе. – 1975. – №5. – С. 97–101.
38. Кабанова, Н.М. Компаративные фразеологические единицы болгарского, сербохорватского и словенского языков [Текст]: Автореф. дис. ... канд. филол. наук / Н.М. Кабанова. – Л., 1986. – 16 с.
39. Караулов, Ю.Н., Филиппович, Ю.Н. Лингвокультурное сознание русской языковой личности: моделирование состояния и функционирования [Текст] / Ю.Н. Караулов, Ю.Н. Филиппович. М., 2009. – 336 с.

40. Касевич, В.Б. Буддизм. Картина мира. Язык. [Текст] / В.Б. Касевич. – СПб.: Центр Петербургского востоковедения, 1996. – 256 с.
41. Касевич, В.Б. Буддизм. Картина мира. Язык. [Текст] / В.Б. Касевич – 2-е изд. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2004. – 282 с.
42. Кварченко, Е.В. Вопросы когнитивной лингвистики [Текст] / Е.В. Кварченко // Языковая картина мира: Лингвистический и культурологический аспекты. – Бийск, 1998. – Т.1. – С. 260–263.
43. Кожин, А.Н. О стилистической квалификации фразеологизмов [Текст] / А.Н. Кожин // Лексико-грамматические записки: Сборник. – М.: Ун-т дружбы народов им. Патриса Лумумбы, 1976. – С. 3–11.
44. Корнилов, О.А. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов [Текст] / О.А. Корнилов. – 4-е изд. испр. – М.: КДУ, 2013. – 348 с.
45. Кочедыков, Л.Г. К вопросу о лексическом составе сравнительных фразеологизмов [Текст] / Л.Г. Кочедыков // Ученые записки Куйбышевского педагогического института. – Вып. 52. – Куйбышев, 1967. – С. 184–214.
46. Красных, В.В. Основы психолингвистики и теории коммуникации: Курс лекций / В.В. Красных. – М.: ИТДГК «Гнозис», 2001. – 270 с.
47. Красных, В.В. Этнопсихолингвистика и лингвокультурология: курс лекций [Текст] / В.В. Красных – М.: ИТДГК «Гнозис», 2002. – 284 с.
48. Кузнецова, И.В. Идеографическая классификация славянских устойчивых сравнений с обценным компонентом [Текст] / И.В. Кузнецова // Идеографический и историко-этимологический анализ славянской фразеологии. – Псков, 1994. – С. 59–61.
49. Кузнецова, И.В. Устойчивые сравнения русского языка (в сопоставлении с украинскими и сербохорватскими) [Текст]: Автореф. дис. ... канд. наук / И.В. Кузнецова. – СПб., 1995. – 16 с.
50. Кулик, А.Э. Национально-культурная специфика образов и эталонов в устойчивых сравнениях, характеризующих черты характера человека (на

- материале русского и корейского языков) [Текст] / А.Э. Кулик. // В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии: сб. ст. по матер. XIX междунар. науч.-практ. конф. Часть I. – Новосибирск: СибАК, 2013. – С. 61–69.
51. Кулик, А.Э. Национально-культурная специфика русских и корейских устойчивых сравнений [Текст] / А.Э. Кулик // Русский язык за рубежом. – №5. 2012. – С. 58–64.
52. Кунин А.В. Английская фразеология (теоретический курс) [Текст] / А.В. Кунин. – М., 1996. – 381 с.
53. Кунин, А.В. Устойчивые адъективные сравнения в русском и английском языках [Текст] / А.В. Кунин // Русский язык за рубежом. – М., – №3, 1969. – С. 80–86.
54. Кунин, А.В. Устойчивые глагольные сравнения в русском и английском языках [Текст] / А.В. Кунин // Русский язык за рубежом, 1971. – №1. – С. 75–78.
55. Ларин, Б.А. Очерки по фразеологии. О систематизации и методах исследования фразеологии [Текст] / Б.А. Ларин // Учен. зап. Ленингр. ун-та. № 198. Серия филологическая. Вып. 24. – Л., 1956. – С. 200–225.
56. Лебедева, Л.А. Устойчивые сравнения русского языка во фразеологии и фразеогрфии [Текст] / Л.А. Лебедева – Краснодар, 1999. – 148 с.
57. Ли, Чунъли. Устойчивые сравнения, описывающие характер человека, в русском и китайском языках [Текст] / Чунъли. Ли // Вестник Центра международного образования Московского государственного университета. Филология. Культурология. Педагогика. Методика. 2014. – № 2. – С. 90–93.
58. Ломов А.Г. К вопросу о типовой дифференциации фразеологизмов русского языка [Текст] / А.Г. Ломов // Вопросы русской и общей фразеологии. – Самарканд, 1986. – С. 43–53.
59. Лосев, А.Ф. Знак. Символ. Миф. Труды по языкознанию [Текст] / А.Ф. Лосев. – М., 1982. – 479 с.

60. Лотман, Ю.М. Семиосфера: культура и взрыв [Текст] / Ю.М. Лотман. – СПб.: Искусство, 2000. – 703 с.
61. Лотман, Ю.М. Символ в системе культуры [Текст] / Ю.М. Лотман // Избранные статьи: В 3 т. – Т 1. – Таллинн: Александра, 1992. – С. 191–199.
62. Лю, Бо. Концепт «женщина» в русской языковой картине мира на фоне китайской [Текст]: Дис.... канд. филол. наук / Бо. Лю. – Владивосток, 2010. – 270 с.
63. Лю, Мин. Русские устойчивые сравнения, характеризующие свойства личности, на фоне китайского языка (лингвокультурологический аспект) [Текст]: Выпускная квалификационная работа бакалавра филологии / Мин, Лю. – СПб., 2011. – 82 с.
64. Любимова, Н.А., Бузальская, Е.В. «Картина мира»: содержание, терминологический статус и общая иерархия её составляющих [Текст] / Н.А. Любимова, Е.В. Бузальская // Мир русского слова, 2011. – № 4. – С. 13–20.
65. Малькова, В.В. Реализация тематического поля «внешность человека» в устойчивых сравнениях русского и немецкого языков [Текст] / В.В. Малькова // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика., 2013. – № 4. – С. 39–43.
66. Малькова, В.В. Устойчивые сравнения как средство выявления ассоциативного потенциала русских и немецких слов [Текст]: Дис. ... канд. филол. наук / В.В. Малькова. – М., 2014. – 172 с.
67. Маслова, В.А. Лингвокультурология [Текст] / В.А. Маслова – М., Академия, 2001. – 208 с.
68. Маслова, В.А. Сравнение-стереотип как фрагмент образа мира и его национальная специфика [Текст] / В.А. Маслова // Языковое сознание и образ мира: Международный симпозиум по психолингвистике и теории коммуникации. – М.: Ин-т языкознания РАН, 1997. – С. 101–102.

69. Маслова, В.А. Экспериментальное изучение национально-культурной специфики внешних и внутренних качеств человека (на материале киргизского языка) [Текст] // Этнопсихоллингвистика. – М., 1988. – С. 118–125.
70. Мейеров, В.Ф. Компаративные устойчивые фразы (семантика, позиция, функция) [Текст] / В.Ф. Мейеров // Актуальные проблемы лексикологии и словообразования. – Вып. 2. – Новосибирск, 1973. – С. 73–89.
71. Мильбрет, А.А. Привлекательность / непривлекательность внешнего облика человека в русской лингвокультуре [Текст] : Дис.... канд. филол. наук / А.А. Мильбрет. – СПб., 2014. – 257 с.
72. Моисеева, В.Л. Безличные глагольные предикаты состояния лица в русской языковой картине мира [Текст]: Автореф. дис. ... канд. филол. наук / В.Л. Моисеева. – М., 1998. – 16 с.
73. Мокиенко, В.М. О тематико-идеографической классификации фразеологизмов [Текст] / В.М. Мокиенко // Словари и лингвострановедение: Сборник статей. – М.: Русский язык, 1982. – С. 108–121.
74. Мокиенко, В.М. Системность устойчивых сравнений [Текст] / В.М. Мокиенко. // Устойчивые сравнения в системе фразеологии. – СПб., 2016. – С. 37–49.
75. Мокиенко, В.М. Славянская фразеология: Учебное пособие [Текст] / В.М. Мокиенко. – М.: Высш. школа, 1989. – 286 с.
76. Молотков, А.И. Основы фразеологии русского языка [Текст] / А.И. Молотков. – Л., 1977. – 283 с.
77. Мосунов, Е.Л. Язык и картина мира [Текст]: Автореф. дис. ... канд. филос. наук / Е.Л. Мосунов. – Магнитогорск, 2007. – 22 с.
78. Никитина, Т.Г. К вопросу о классификационной схеме фразеологического идеографического словаря [Текст] / Т.Г. Никитина // Вопросы языкознания. – 1995. – № 2. – С. 68–82.

79. Николаева, Е.К. Идеографическое описание компаративных фразеологических единиц польского языка [Текст]: Автореф. ... канд. филол. наук / Е.К. Николаева. – Л., 1973. – 14 с.
80. Огольцев, В.М. Устойчивые сравнения в системе русской фразеологии [Текст] / В.М. Огольцев. – М.: Книжный дом, 2010.– 192 с.
81. Огольцев, В.М. Устойчивые сравнения в системе фразеологии [Текст] / В.М. Огольцев – Л. ЛГУ, 1978. – 192 с.
82. Огольцев, В.М. Устойчивые сравнения как единицы разговорной речи [Текст] / В.М. Огольцев // Теория и практика лингвистического описания разговорной речи. – Горький, 1979. – Вып. 10. – С. 60.
83. Орлова, В.И. Фразеологические обороты со сравнительными союзами [Текст] / В.И. Орлова // Русский язык в школе. – 1966. – № 3. – С. 83–90.
84. Орлова, Н.В. Лингвокультурология: учебное пособие [Текст] / Н.В. Орлова. – Омск: Изд-во Омск. гос. ун-та, 2014. – 168 с.
85. Пи, Цзянькунь. Оппозиция правда-ложь в паремиологическом пространстве русского языка (лингвокультурологический аспект) [Текст]: Дис. ... канд. филол. наук. / Цзянкунь Пи. – СПб, 2014. – 168 с
86. Подхомутников, В.Г. Лингвокультурологические особенности устойчивых сравнений в русском и английском языках: (на примере идеографического поля «Внешность») [Текст]: Дис. ... канд. филол. наук / В.Г. Подхомутников. – М., 2003. – 149 с.
87. Постовалова, В.И. Картина мира в жизнедеятельности человека [Текст] В.И. Постовалова // Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира / Б.А. Серебренников, Е.С. Кубрякова, В.И. Постовалова и др. – М.: Наука, 1988. – С. 8–60.
88. Ройзензон, Л.И. Заметки по русской компаративной фразеологии (в связи с завершением работы над «Словарём современного русского литературного языка») [Текст] / Л.И. Ройзензон // Вопросы фразеологии: Труды СамГУ. Вып. 217. – Самарканд, 1971. – С.12–21.

89. Ройзензон, Л.И., Шугурова, З.А. Теоретические проблемы компаративной фразеологии и лексикографии / Л.И. Ройзензон, З.А. Шугурова // Вопросы фразеологии и составления фразеологических словарей: Материалы IX всесоюзного координационного совещания. – Баку: АН АзССР, 1968. – С. 12–21.
90. Семенова, А.В. Идеографическая классификация кашубской фразеологии и языковая картина мира кашубов [Текст]: Дис. ... канд. филол. наук / А.В. Семенова. – М., 2006. – 439 с.
91. Степанов, Ю.С. Константы: Словарь русской культуры [Текст] / Ю.С. Степанов. – М., 2004. – 991 с.
92. Сун, Хунцянь. Русские устойчивые сравнения, отрицательно характеризующие поведение человека, на фоне китайского языка [Текст] / Хунцянь Сун. Выпускная квалификационная работа магистра филологии. – СПб., 2016. – 99 с.
93. Телия, В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты [Текст] / В.Н. Телия – М.: Языки русской культуры, 1996. – 288 с.
94. Убушева, Б.В. Образы-эталон в калмыцких компаративных фразеологизмах [Текст] / Б.В. Убушева // Литературоведение и языкознание: современные трансформации и традиции, – Симферополь, – 2017. – С. 185–194.
95. Фролкова, Ю.А. Лингвокультурологическое описание лексико-семантического поля «праздник» в русском языке в сопоставлении с испанским и английским языками [Текст] : Дис.... канд. филол. наук / Ю.А. Фролкова. – М., 2009. – 185 с.
96. Хади, Али Хуссейн Хади. Образы-эталон как объекты устойчивых сравнений в словаре и речи [Текст]: Дис. ... канд. филол. наук / Али Хуссейн Хади – Воронеж, 2011. – 144 с.
97. Хайдеггер, М. Прологомены к истории понятия времени [Текст] / М. Хайдеггер. – Томск: Водолей, 1998. – 383 с.

98. Черемисина М.И. О границах сравнительной фразы (тождество фразы и варьирование ее элементов) [Текст] / М.И. Черемисина // Проблемы устойчивости и вариативности фразеологических единиц. – Тула, 1968. С.148–157.
99. Чернышева, И.И. Компаративная фразеология при изучении иностранного языка [Текст] / И.И. Чернышева // Как подготовить интересный урок иностранного языка. – М.: Изд-во ВПШ И АОН, 1963. – С. 99–119.
100. Чернышева, И.И. Некоторые семантические категории фразеологии в сопоставлении с категориями лексики [Текст] / И.И. Чернышева // Труды СамГУ. Новая серия. Вып. 178. – Самарканд, 1970. – С. 231–242.
101. Чернышева, И.И. Фразеология современного языка [Текст] / И.И. Чернышева. – М.: Высшая школа, 1970. –199 с.
102. Шанский, Н.М. Фразеология современного русского языка: Учебное пособие [Текст] / Н.М. Шанский. – М., 2010. – 265 с.
103. Шмелева, Т.В. К проблеме национально-культурной специфики «эталона» сравнения (на материале английского и русского языков) [Текст] / Т.В. Шмелева // Этнопсихоллингвистика. – М., 1988. – С. 120–124.
104. Элмасын, А.В. Лингвистические основы создания двуязычного (русско-английского) тематического словаря устойчивых сравнений [Текст]: Автореф. дис. ... канд. филол. наук / А.В. Элмасын. – Ставрополь, 2011. – 23 с.
105. Элмасын, А.В. Лингвокультурные особенности русских и английских устойчивых сравнений, характеризующих физические качества и способности человека [Текст] / А.В. Элмасын // Междисциплинарные аспекты лингвистических исследований: сб.. науч. тр. под ред. В.И. Тхорика. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2017. – С. 214–219.

106. Энхжаргал, Б. Устойчивые сравнения как культурная константа [Текст] / Б. Энхжаргал // Мир науки, культуры, образования. – № 6, 2009. – С. 35–36.
107. Юй, Фэнин. Устойчивые сравнения, характеризующие лицо человека, в русской языковой картине мира (на фоне китайского языка) [Текст]: Дис. ... канд. филол. наук / Фэнин. Юй. – СПб., 2016. – 256 с.
108. Юрченко, И.А. Общее и национально-специфичное в образах-эталонах устойчивых сравнений [Текст] / И.А. Юрченко // Веснік Віцебскага дзяржаўнага ўніверсітэта. – 2009. – № 54. – С. 88–93.
109. Яковлева, Е.С. К описанию языковой картины мира [Текст] / Е.С. Яковлева // Русский язык за рубежом. – № 1-2-3, 1996. – С. 47–56.
110. 晏铭. 明喻成语造词初探. / 宿州学院学报, 2011, № 7. 59–60 页. (Янь, Мин. Начальное исследование образования устойчивых сравнений [Текст] / Мин Янь // Вестник Сучжоуского института. – № 7, 2011. – С. 59–60.)
111. 王寅, 王天翼. 汉语明喻成语构式的特征分析. 语言教学与研究, 2010, (4), 77-80 页. (Ван, Ин, Ван Тяньи. Анализ особенностей структуры устойчивых сравнений китайского языка [Текст] / Ин Ван, Тяньи Ван // Преподавание и изучение языка. – № 4, 2010. – С. 77–80.)
112. 莫彭龄. 成语比喻的文化透视. 常州工业技术学院学报, 1997, 10 卷, (1). 25–30 页. (Мо, Пэнлин. Отражение культуры в устойчивых сравнений [Текст] / Пэнлин Мо // Вестник Чанчжоуского технологического института. – № 10, 1997. – С. 25–30.)
113. 谭汝为. 比喻型成语的分类阐释 / 常州工学院学报. 2010, № 6. С. 62–65 页 (Тань, Жувэй. Систематическое изучение чэньюй со сравнением [Текст] / Жувэй Тань // Вестник Чанчжоуского технологического института. – № 6, 2010. – С. 62–65.)
114. 郑颐寿. 比较修辞. 福州, 1982. 293 页. (Чжэн, Ишоу. Сравнительная стилистика [Текст] / Ишоу Чжэн. – Фучжоу, 1982. – 293 с.)

115. 陈望道. 修辞学发凡. 上海, 1932. (Чэнь, Вандао. Основы стилистики [Текст] / Вандао Чэнь. – Шанхай, 1932.)
116. 陈洁. “若明若暗”- 汉语明喻成语的认知研究// 牡丹江师范学院学报, 2011, №6. 69–71 页 (Чэнь, Цзе. Когнитивное исследование устойчивых сравнений китайского языка [Текст] / Цзе Чэнь // Вестник Муданьцзянского педагогического института – №6, 2011. – С. 69–71.)
117. 龙青然. 比喻式成语的意义类型和词典释义, 云梦学刊, 2005, 26 卷, (2). 118–121 页. (Лон, Цинжань. Типы значений и лексикографическое описание устойчивых сравнений [Текст] / Цинжань Лон // Юньмэн. – № 2, 2005. – С. 118–121.)

**СПИСОК СЛОВАРЕЙ И ИСТОЧНИКОВ И ИХ УСЛОВНЫЕ
НАИМЕНОВАНИЯ**

1. Ахманова, О.С. Словарь лингвистических терминов. 5-е. изд. / О.С. Ахманова. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010. – 576 с.
2. Большой академический словарь русского языка / под ред. А.С. Герда – М.: СПб.: РАН, Институт лингвистических исследований, I-XXIV, 2004-2017. – (БАС).
3. Большой толковый словарь русского языка / под ред. С.А. Кузнецова. – СПб.: «Норинт», 2000. – 1536 с.
4. Елисеев, И.А., Полякова, Л.Г. Словарь литературоведческих терминов / И.А. Елисеев, Л.Г. Полякова. – Ростов н/Д: Фениус, 2002. – 319 с.
5. Лебедева, Л.А. Устойчивые сравнения русского языка: Краткий тематический словарь: [Ок. 1200 заголовоч. ед.] / Л.А. Лебедева; М-во образования Рос. Федерации, Кубан. гос. ун-т. – Краснодар: Кубан. гос. ун-т, 2003. – 300 с.
6. Матвеева, Т.В. Полный словарь лингвистических терминов / Т.В. Матвеева. – Ростов н/Д: Феникс, 2010. – 562 с.
7. Мокиенко, В.М. Словарь сравнений русского языка: 11000 единиц / В.М. Мокиенко. – СПб.: Норинт, 2003. – 603 с. – (ССРЯ).
8. Молотков, А.И. Фразеологический словарь русского языка / Под ред. А.И. Молотков. – М.: Советская энциклопедия, 1968. – 543 с.
9. Огольцев, В.М. Словарь устойчивых сравнений русского языка: (синонимо-антонимический) / В. М. Огольцев. – М.: ООО «Русские словари»: «ООО Издательство Астрель»: ООО «Издательства АСТ», 2001. – 800 с. – (СУСРЯ).
10. Руднев, В.П. Словарь культуры XX века: Ключевые понятия и тексты / В.П. Руднев. – М.: Аграф, 1999. – 381с.
11. Русское культурное пространство. 1-й вып., 2004. – 315 с.

12. Словарь современного русского литературного языка. В 17-ти т. – М., Л.: Издательство Наук СССР, 1948-1965. – (ССРЛЯ).
13. Шилин, В.В. Словарь литературоведческих терминов / В.В. Шилин. – М.: Тривант, 2009. – 408 с.
14. Энциклопедия символов, знаков, эмблем / Сост. В. Андреева и др. – М.: Локид; Миф. – 576 с.
15. 刘万国, 侯文富主编. 中华成语大词典. 海南: 南海出版公司, 1986 年. 4357 页. (Большой фразеологический словарь китайского языка / Под ред. Лю Ваньго, Хоу Вэньфу – Хайнань, 1986. – 4357 с.)
16. 叶芳来. 俄汉谚语俗语词典. 北京: 商务出版社, 2005 年. 375 页. (Е, Лайфан. Русско-китайский словарь пословиц и поговорок / Лайфан. Е. – Пекин, 2005. – 375 с.)
17. 大俄汉词典/黑龙江大学俄语语言文学研究中心辞书研究生编. – 修订版. 北京: 商务印书馆, 2001. Большой русско-китайский словарь. – Хэйлунцзянский университет, исследовательский центр русского языка и литературы, институт лексикографии: – Пекин: издательство «Шаньфу иньшугуань», 2001. – 2855 с. – (БРКС).
18. 新时代俄汉详解词典 Большой русско-китайский толковый словарь новой эпохи: около 300000 словарных статей. Хэйлунцзянский университет, научно-исследовательский центр по русской филологии и культуре, институт лексикографии, I-IV, – Пекин: издательство «Шаньфу иньшугуань», 2014. – 7576 с. – (БРКТСНЭ).
19. 汉语成语词典. 上海: 上海教育出版社, 1978 年. 836 页. (Фразеологический словарь китайского языка. – Шанхай, 1978. – 836 с.)
20. 现代汉语词典. 中国社会科学院语言研究所词典编辑室编. – 7 版. – 北京: 商务印书馆. 2016. 1897 页. Словарь современного китайского языка. Китайская академия общественных наук, кабинет лексикографии. 7-е изд. – Пекин: Издательство «Шаньфу иньшугуань», 2016. – 1896 с. – (ССКЯ).

21. 盛艳玲. 汉语谚语词典. 北京：商务印书馆, 2007 年. 1699 页. (Шэн, Яньлин. Словарь пословиц и поговорок китайского языка / Яньлин. Шэн. – Пекин, 2007. – 1699 с.

ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ

1. ЛКК/ЯПУ – CCL 语料库检索系统 Лингвистический корпус китайского языка Пекинского университета [Электронный ресурс]. URL: http://ccl.pku.edu.cn:8080/ccl_corpus/index.jsp?dir=xiandai (дата обращения: 15.05.2018).
2. НКРЯ – Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruscorpora.ru/> (дата обращения: 31.08.2018).
3. ОЛК/КЯ – 语料库在线 Онлайн-Лингвистический корпус китайского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://corpus.zhonghua.yuwen.org> (дата обращения: 23.07. 2018).

ПРИЛОЖЕНИЕ

СТАРИК

Ворчать (брюзжать) как старик

Брюзжать – Надоедливо ворчать, сердито бормотать, выражая недовольство чем-л.

Неодобр. О постоянно недовольном, раздражённо ворчащем, не старом по возрасту мужчине.

☞ Чуть позже мне говорили: «Фу! *Ворчишь, как старик*»; И, наверное, не стоит слишком много жаловаться и *брюзжать, как старик* — праздник все-таки.

Ср.: 嘮叨得像个老人.

Ворчливый (брюзгливый) как старик

Брюзгливый – Склонный к брюзжанию; ворчливый.

Неодобр. или Шутл.-ирон. О чрезмерно ворчливом, брюзгливом не старом по возрасту мужчине.

Ср.: 好嘮叨得像个老人.

Горбиться (сутулиться / ссутулиться) как старик

Горбиться – Изгибать спину горбом.

Сутулиться / ссутулиться – Становиться сутулым или держаться сутуло.

Неодобр. О сильно сгорбившемся, ссутулившемся молодом или не старом по возрасту человеке.

☞ Молодой парень, а *горбится, как старик*; *Я сутулюсь, как старик*, шаркаю ногами, к нищете я не привык, молод ещё знамо.

Ср.: 像老人一样驼背.

Выглядеть как старик

Неодобр. О нездорово выглядящем или рано постаревшем молодом или не старом по возрасту человеке.

📁 40-летний мужчина **выглядит** иногда **как старик**, а иному 70-летнему не дашь и 60; Мальчику из Казахстана всего 6 лет, а он **выглядит, как старик**.

Ср.: 看起来像个老人.

Серьёзный как старик

О ведущем себя не в меру серьёзно (строго, сдержанно, степенно) не старом по возрасту человеке.

📁 Макар не смеялся. Однако, мы знаем нашего Макара – он никогда не смеялся, и мальчиком был **серьёзный, как старик**.

Ср.: 严肃得像个老人

Солидный как старик

Солидный – Заслуживающий доверия, с установившейся репутацией, авторитетом; Важный, представительный, степенный (о человеке).

Одобр. О важном, степенном, уважаемом, заслуживающем доверия молодом человеке.

Ср.: 像老人一样有威望.

Рассуждать как старик

Одобр. или Шутл.-ирон. О серьёзно, основательно и благоразумно рассуждающем нестаром человеке или ребёнке.

📁 Она тоже искала свою корову; Иванушке надо было что-то сказать старухе, и он проговорил о папе любимой девочки, **рассуждая, как старик**; Почему некоторые люди в юном возрасте **рассуждают** и мыслят **как старики**?

Ср.: 像老人一样思索.

Рассудительный как старик

Одобр. О рационально, трезво мыслящем, благоразумно поступающем ребёнке, подростке или молодом человеке.

✎ Несмотря на свои тонкие бархатные усики и красивую, несколько даже шулерскую наружность, он был степенен, *рассудителен* и набожен, *как старик*; Искра Полякова, выговаривая Сашке за то, что он осторожный и *рассудительный, как старик*, крикнула ему: «Ты никогда не смей становиться стариком!».

Ср.: 理智得像个老人.

Сидеть как старик

Неодобр. О пребывающем в малоподвижном, пассивном состоянии, чуждающемся общества, забав, увеселений молодом или нестаром человеке.

✎ Разве можно так? Микита, ну что вы *сидите* тут, *как старики*, пошли б покатались куда, чи шо. Все ребята на ставке, а вы...; Ребята, что *сидим, как старики*, – первым заговорил Шувалов. – Давайте на Урочную скатаю за бутылкой.

Ср.: 像老人一样坐着.

Ходить тяжело как старик

Неодобр. О с трудом передвигающемся в силу болезни, усталости, тяжелого душевного состояния молодом или нестаром человеке.

✎ Тридцатилетний, он *ходил тяжело* и грузно, *как старик*, громко шаркая ногами.

Ср.: 像个老人一样行走不便.

Двигаться тяжело как старик

Неодобр. О трудно передвигающемся молодом или нестаром человеке.

Ср.: 像老人一样行动不便.

Плестись как старик

Плестись – Разг. Идти медленно, вяло брести.

Неодобр. О идущем медленно, вяло, не энергично молодом или нестаром человеке.

☞ Обойдя мост и с поразительной для его [генерала] плотной фигуры легкостью перебежав через ров, он оглянулся на отставших: – ***Плететесь, как старик!*** Бегать разучились; В следующий раз не будешь играть в гонки в темноте, ***будешь плестись как старик!***

Ср.: 像老人一样步履蹒跚.

Кашлять как старик

Кашлять – Издавать звуки кашля; страдать кашлем.

Неодобр. О постоянно кашляющем молодом или нестаром человеке.

☞ Бергман: теперь буду ***кашлять, как старик***, из-за ледяного воздуха.

Ср.: 像老人一样咳嗽.

Кряхтеть как старик

Кряхтеть – Издавать глуховатые отрывистые звуки при физическом напряжении, боли и т.п.

Неодобр. О издающем глуховатые отрывистые звуки из-за физического напряжения, боли и т.п. молодом или нестаром человеке.

☞ Кашляя и ***кряхтя, словно столетний старик***, он зажег яркий электрический фонарь.

Ср.: 像老人一样呼哧呼哧喘气.

Вести себя как старик

О каком-л. не старом по возрасту человеке, чьё поведение похоже на поведение старика.

☞ Третий человек говорит мне, что я *веду себя как старик*; Да он *себя и ведет как старик*.

Ср.: 行为举止像个老人;

Дряхлый как старик

Дряхлый – Слабый, немощный от старости; очень старый.

Неодобр. О не по возрасту слабом, неэнергичном молодом или нестаром человеке.

☞ А в доме шло веселье и гульба, ещё никто не знал, что в этот миг Охотник Себастьян, что спал на чердаке, вдруг почернел лицом, стал *дряхлый, как старик*.

Ср.: 像老人一样老态龙钟.

Мудрый (умный) как старик

Одобр. О не по возрасту рассудительном, демонстрирующем знание жизни ребёнке или нестаром человеке.

☞ Источник этого света – человек со светлой улыбкой, наивный и чистый, как ребенок, и *мудрый, как старик*; Представьте юношу, что *мудрый, как старик*.

Ср.: 像老人一样睿智.